

Республиканское государственное бюджетное учреждение
дополнительного профессионального образования «Карачаево-Черкесский
республиканский институт повышения квалификации работников образования»

На правах рукописи

Борокова Ина Давлетовна

**Религиозные организации современной России в структуре
гражданского общества: политологический анализ
(на примере Карачаево-Черкесской Республики)**

Специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный консультант:
доктор политических наук, доцент
Эбзеев А. А.

Черкесск – 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Религиозные организации в структуре гражданского общества: теоретические основы исследования проблемы	16
1.1. Концептуализация категории гражданского общества в политической науке.....	16
1.2. Религиозные организации как социальный институт	41
1.3. Эволюция государственно-конфессиональных отношений: ретроспективный взгляд на проблему	58
Глава 2. Религиозные организации в современном гражданском обществе: опыт взаимодействия с государством и обществом	75
2.1. Особенности развития религиозных организаций и трансформация государственно-конфессиональных отношений в современной России	75
2.2. Социально-политические и экономические концепции религиозных организаций современной России	96
2.3. Особенности участия религиозных организаций в становлении и развитии институтов гражданского общества в Карачаево-Черкесской Республике	120
Заключение	153
Список литературы	159

Введение

Актуальность темы исследования. Очевидно, что наличие институтов гражданского общества и занимаемое ими положение в системе политических и социально-экономических отношений является одним из основных критериев для определения степени демократичности общества и фактором формирования правового государства.

В постсоветский период вопрос о значении гражданского общества в жизни людей и государства, а также о роли и месте религиозных организаций в его структуре стал чрезвычайно актуальным в научных и общественных кругах. Новый взгляд на ценность гражданского общества и религии в жизни российского общества и государства был обусловлен процессами демократизации и отходом от идеологии атеизма, которая долгое время была определяющей в векторе социально-политического и экономического развития страны.

Вопрос о соответствии религиозных организаций критериям институтов гражданского общества, а также о возможности отнесения их к структуре последнего в российских социально-гуманитарных науках носит полемический характер, что вынуждает исследователей обращаться к вопросам государственно-конфессиональных и религиозно-общественных отношений, особенности влияния религии на процессы формирования гражданского общества, развитие гражданской активности населения и т.д.

Опыт последних десятилетий современной российской истории показывает, что религиозные организации активно участвуют в артикуляции различных общественных интересов граждан. Их деятельность направлена на

повышение уровня нравственности в обществе и воспитание добропорядочной, законопослушной, социально активной, нравственно развитой личности. Они, в пределах своей компетенции, участвуют в организации взаимодействия и диалога между обществом и государством. Их работа также направлена на противодействие радикальным религиозным движениям, предотвращение вовлечения граждан, особенно молодежи, в организации и объединения, оппозиционные духовенству и властям.

Религия играет особую роль в жизни всего северокавказского общества, в частности Карачаево-Черкесской Республики (КЧР). Исторически сложилось так, что религия в данном регионе всегда играла важную роль в сохранении духовных ценностей, формировании культуры взаимодействия между представителями различных конфессий и этнических групп, налаживании диалога между властью и обществом. Поэтому в этом регионе религиозные организации при урегулировании многих социально-политически и экономически значимых проблем нередко заменяли другие институты. Эта практика продолжается и на современном этапе развития, что актуализирует роль религиозных организаций как важного элемента общественной и государственной жизни региона.

Доминирующее положение религиозных организаций в жизни населения региона, в том числе вызвано незрелостью демократических институтов и механизмов осуществления власти и гражданских отношений, что объясняется, помимо исторических, рядом других факторов, создающих комплекс проблем для формирования и развития гражданского общества. Эти факторы основаны на экономических, политических и социокультурных особенностях региона, которые требуют научного анализа.

Научный и практический интерес представляют и дальнейшие перспективы отношений между религиозными организациями и государством, поскольку в настоящее время эти отношения сосредоточены в плоскости «религия – государство», а не «религия – общество», в результате чего

наблюдается тенденция к клерикализации российского общества в противовес гражданскому обществу.

Степень разработанности проблемы. К этой теме представители социогуманитарных наук обращаются регулярно. В работах исследователей освещаются различные аспекты проблематики, которые в совокупности позволяют создать относительно полную картину изучаемого объекта. В связи со спецификой темы диссертационного исследования, требующей анализа проблем как гражданского общества, так и религиозных организаций, как элемента гражданского общества, автор обратился к широкому кругу литературы и источников.

При анализе категории гражданского общества были использованы труды как зарубежных, так и российских исследователей. Отправной точкой для понимания сути и содержания концепта гражданского общества послужили труды мыслителей Античности, Средневековья, Нового и Новейшего времени.

В работах Платона, Аристотеля, Цицерона, Конфуция¹ затрагиваются сюжеты, имеющие отношение к прообразу современного гражданского общества.

Анализ взглядов английских философов Т. Гоббса, Дж. Локка² на природу гражданского общества позволяет установить, что эти мыслители, хотя и не разграничивали понятия «гражданское общество» и «государство», но все же выделяли некоторые качественные характеристики гражданского общества.

Если предыдущие концепции гражданского общества строились вокруг идей реализации и соблюдения естественных прав человека и предоставления ему экономических свобод, то Ш.-Л. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, И. Канта³ в своих трудах выделяют сферу политических прав, аргументируют необходимость

¹ Платон. Сочинения: В 4 т. Т. 3-4. М.: Мысль, 1996. 654 с., 830 с.; Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.; Цицерон. Диалоги: О государстве. О законах. М.: Наука, 1966. 224 с.; Конфуций. Изречения (Льюйю). М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2009. 432 с.

² Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т.1. М.: Мысль, 1989. 731 с.; Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 668 с.

³ Монтескье Ш.-Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 672 с.; Руссо Ж. Ж. Об Общественном договоре: Трактаты. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2000. 544 с.; Кант. И. Сочинения: на немецком и русском языках: В 4 т. Т. 1. М.: Изд. фирма АО «Ками», 1994. 584 с.

участия граждан в управленческих процессах, поднимают проблему защиты граждан от произвола государства.

Концепция разграничения государства и гражданского общества связана с именем немецкого философа Г. В. Ф. Гегеля⁴. В своих трудах он обосновывает формирование гражданского общества как закономерный этап в общественном развитии.

Идею гражданского общества ряд мыслителей связывает с политическими идеологиями. Так, в частности, И. Бентам, В. Гумбольдт, А. Токвиль, А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн, К. Маркс⁵ и др. гражданское общество ассоциируют с такой категорией как социальная справедливость, имеющая в своей основе идеологическую подоплеку.

На современном этапе к проблемам гражданского общества обращаются Д. Александер, Г. Уайт, Ю. Хабермас⁶, для которых гражданское общество выступает как совокупность негосударственных отношений и институтов, выражающих частные интересы и потребности граждан в различных сферах.

Среди отечественных исследователей, изучающих проблемы гражданского общества, следует выделить работы Б. Я. Бляхмана, Г. Г. Водолазова, Л. А. Гайнутдиновой, А. П. Галкина, Т. А. Гужавиной, И. И. Кального, В. К. Левашова, И. Н. Лопушанского, М. В. Морева, С. П. Перегудова, Ю. М. Резника, Э. Р. Рубининой, В. Н. Руденкина, Е. О. Смолевой, Е. С. Снегиревой, А. П. Трескова, Н. С. Федоркина и др.⁷, где авторы освещают различные аспекты гражданского общества.

⁴ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.

⁵ Bentham: Moral, Political, and Legal Philosophy / Ed. by G.J. Postema. Aldershot, 2002. In 2 Vols. Vol. 1. 465 p.; Гумбольдт В. Опыт установления пределов государственной деятельности. СПб.: В.Ф. Лугинин, 1908. 164 с.; Токвиль А. Старый порядок и революция. СПб.: Алетейя, 2008. 246 с.; Сен-Симон К. А. Собрание сочинений. М.; Ленинград: Гос. изд-во, 1923. 364 с.; Фурье Ш. Избранные сочинения. М.; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1951-1954. В 4 т. Т 2. 396 с.; Оуэн Р. Новый взгляд на общество и другие труды. Лондон и др.: Penguin books, 1991. 385 с.; Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. Т. 27. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1954. 630 с.

⁶ Alexander J. The Civil Sphere. New York: Oxford university press, 2006. 816 pp.; Habermas J. The structural transformation of the public sphere: An inquiry into a category of bourgeois soc. Cambridge (Mass.): MIT press, Cop. 1989. 301 p.; White G. Civil Society, Democratization and Development: Clearing the analytical ground // Civil Society in Democratization (edit. P. Burnell and P. Calvert). London: Frank Cass. 2004. Pp. 6–21.

⁷ Бляхман Б.Я. Гражданское общество: теоретическая конструкция или практическая реальность? // ВМУ. Сер. 18. Социология и политология. 2005. № 4. С. 32–49; Водолазов Г. Г. Гражданское общество и мир политики // Философские науки. 2005. № 3. С. 7–25; Гайнутдинова Л. А. Национализация проектов гражданского общества

Проблемы религиозных организаций как социального института нашли отражения в трудах М. М. Акулича, А. А. Возмителя, А. М. Капалина, А. Г. Лигостаева, М. П. Мчедлова, М. М. Мчедловой, И. Н. Яблокова и др.⁸, где авторы с различных позиций раскрывают содержание вопроса, выявляют особенности становления и развития религиозных организаций в современной России.

Сущность религиозных организаций как института гражданского общества и аспекты их взаимодействия с органами государственной власти и муниципального управления рассмотрены в трудах российских исследователей, которые широко использованы в данном диссертационном исследовании. Основное внимание в этих работах сконцентрировано на вопросах выявления потенциала религиозных организаций как консолидирующей силы, духовно-

: от либерализма к консерватизму // В кн.: Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы. Мат-лы IX Всероссийского конгресса политологов. 2021. С. 124–125; Гайнутдинова Л. А. Гражданское общество и его "Негражданские" аналоги: дифференциация понятий // В кн.: Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности. Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. Москва, 2022. С. 111–112; Гайнутдинова Л. А., Гайнутдинов Р. И. Идеи Ш. Монтескье «О духе народа» и «Образе правления» и их влияние на современный российский консерватизм // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22. № 4-2. С. 197–212; Гайнутдинова Л. А., Гайнутдинов Р. И. Две традиции теории гражданского общества: Дж. Локк и Ш. - Л. Монтескье // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. № 4-1. С. 69–80; Гайнутдинова Л. А. Глобальное управление и гражданское общество // Аспекты публичного управления. 2018. Т. 6. № 3. С. 48–55; Галкин А. П. Гражданское общество в России: формы существования и основные виды деятельности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Galkin_forms.pdf ; Гражданское общество: Истоки и современность / Науч. ред. И. И. Кальной, И. Н. Лопушанский. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 296 с.; Гражданское общество – общество граждан: монография / М. В. Морев, Т. А. Гужавина, Е. О. Смолева и др. Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. 205 с.; Левашов В. К. Гражданское общество и демократическое государство в России // Социс. 2006. № 1. С. 6–20; Перегудов С. П. Гражданское общество как субъект публичной политики // Полис. 2006. № 2. С. 139–150; Резник Ю. М. Гражданское общество как понятие // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 2. С. 140–157; Рубинина Э. Р. Институты гражданского общества и органы судебной власти в современной России: общетеоретический аспект взаимодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2016. 207 с.; Руденкин В. Н. Гражданское общество в России: история и современность. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2002. 196 с.; Снегирева Е. С. Гражданское общество: сущность, структура, функции // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2017. № 4. С. 36–39; Тресков А. П. Формирование концептуальной модели гражданского общества в контексте опыта России: дисс... канд. юрид. наук. Белгород, 2014. 184 с.; Федоркин Н. С. Гражданское общество в России: проблемы и трудности формирования // ВМУ. Сер. 18. Социология и политология. 2005. № 4. С. 3–13 и др.

⁸ Акулич М. М., Капалин А. М. Религия как социальный институт // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 32. С. 8–15; Возмитель А. А. Социология религии в России: проблемы и перспективы // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 110–117; Лигостаев А. Г. Социальные институты религии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prepod.nspu.ru/mod/page/view.php?id=34388>; Мчедлов М. П. Религиозная идентичность: о новых проблемах в межцивилизационных контактах // Социологические исследования. 2006. № 10. С. 33–39; Мчедлова М. М. Религиозная идентичность в современных социально- политических процессах в России и Европе // Вестник Московского университета: Серия 12: Политические науки. 2009. № 3. С. 95–102; Основы религиоведения / под ред. И. Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 2008. 567 с.; Соколовский К. Г. Религиозные организации в структуре гражданского общества // Социодинамика. 2017. № 10. С. 71–78 и др.

нравственного развития и воспитания граждан, а также участия их в политических процессах⁹.

Таким образом, анализ имеющихся работ по проблематике гражданского общества и участия религиозных организаций в его формировании и развитии показывает, что, несмотря на существующий большой объем работ, тему нельзя считать глубоко проработанной. С другой стороны, имеющиеся материалы и

⁹ Авцинова Г. И. Социальная сплоченность российского общества: некоторые аспекты политологического дискурса и программы действий // Социальная политика и социология. 2009. № 3(45). С. 191–205; Агаева М. Г. Особенности северокавказской культуры и ее влияние на региональное социально-экономическое развитие // Гуманитарии Юга России. 2019. Т. 8, № 5. С. 238–247; Алексеев Н. В., Сквиков А. К. РПЦ как институт гражданского общества современной России // PolitBook. 2017. № 4. С. 6–18; Алексеев С. В., Златанов Б. Г., Шумилов А. В. Институциональные особенности православной церкви как субъекта гражданского общества // PolitBook. 2018. № 4. С. 74–84; Ананьев Э. В. Роль синагоги в жизни России: особенности и перспективы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 53–69; Базиева Г. Д. Духовно-нравственная культура народов Северного Кавказа в условиях глобализации // Общество: философия, история, культура. 2018. № 8. С. 186–190; Бондаренко Е. О. Роль религиозных объединений как института гражданского общества в современной России // Огарев-online. Научный журнал Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. 2015. № 17 (58). С. 2–8; Власов В. В., Городнина О. С. Русская Православная Церковь в политическом процессе в условиях кризиса современного либерализма // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 4. С. 158–163; Гаджиев М. М. Особенности взаимодействия политических, этнических и религиозных факторов на Северном Кавказе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 2 (67). С. 103–108; Денисова Л. В., Морозов А. А. Общественно-политическая активность религиозных объединений: клерикализация и секуляризация // Вестник ЗабГУ. 2021. № 9 (27). С. 55–64; Жусипбек Г. Гражданское общество и Ислам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1305709860>; Кратова Н. В. Православные общины Карачаево-Черкесии на современном этапе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2020. № 3(264). С. 92–102; Матецкая А. В. Формирование постсекулярного общества в России // Гуманитарий Юга России. 2020. № 5(9). С. 93–107; Мещерякова А. Ф. Россия: путь к светскости или клерикализации общества и государства? // Lex russica. 2021. Т. 74. № 10. С. 85–99; Незанова В. С. Влияние Православной Церкви на развитие гражданского общества в России // Социодинамика. 2021. № 10. С. 1–8; Огородников О. В. Клерикализм — путь к прогрессу? // Защита и безопасность. 2013. № 3. С. 34–35; Осипов О. В., Аверьянова Д. В. Православная церковь современной России в системе гражданского общества // Социум и власть. 2019. № 3 (77). С. 15–29; Петровская О. В., Филянова В. Н. Зарубежные неправительственные некоммерческие и религиозные организации в России. М.: Российский институт стратегических исследований, 2011. 375 с.; Полякова Н. В. Проблема сакрализации власти в «Основах социальной концепции РПЦ» // Социология. 2021. № 2. С. 120–129; Религиозный фактор и проблемы безопасности Юга России / Г. Г. Матишов, Д. Г. Котеленко, В. А. Авксентьев и др. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. 160 с.; Саидов А. А. Исламский фактор гражданского общества в политических системах республик Северного Кавказа // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2016. Т. 31. Вып. 3. С. 100–106; Сафронова Е. С. Современный буддизм в России как часть буддийской цивилизации // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 1(27). С. 73–84; Себенцов А. Е. Развитие религиозной ситуации в современной России // Власть. 2009. № 7. С. 79–82; Сквиков А. К. Взаимодействие гражданского общества с органами государственной власти в формировании патриотизма // Politbook. 2017. № 3. С. 34–44; Солодова Г. С. Социальность ислама – роль религиозной составляющей в общественном сознании // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2009. Т. 7. № 4. С. 71–75; Уланов М. С. Буддизм, государство и общество в социально-политическом пространстве современной России // Философия права. 2012. № 4(53). С. 26–29; Хубиев И. Х. Участие мусульманской общины в политической жизни Карачаево-Черкесии в постсоветский период [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://karachai.ucoz.ru/index/4_5/0-209; Шарков И. Г. Социальное служение и благотворительная деятельность Русской Православной Церкви: истоки и современность: монография / И. Г. Шарков, Л. Б. Томилина, К. В. Воденко. М.: РУСАЙНС, 2022. 110 с.; Эбзеев А. А. Современный неинститутированный политический процесс: северокавказская проекция (на примере Карачаево-Черкесской Республики): дисс. ... докт. полит. наук. Екатеринбург, 2021. 335 с.; Юсупова Г. И. Глобализация и социокультурные трансформации на юге России // Россия и мусульманский мир. 2012. № 10. С. 158–167 и др.

источники позволяют систематизировать существующие концепции и взгляды, выйти на новый уровень научных общений и придать исследованию роли религиозных организаций в становлении и развитии гражданского общества целостный характер с учетом социально-политической, этнополитической и межконфессиональной специфики Карачаево-Черкесской Республики.

Объектом исследования являются религиозные организации в структуре гражданского общества.

Предметом исследования являются особенности участия религиозных организаций в становлении и развитии институтов гражданского общества.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей участия религиозных организаций в становлении и развитии институтов гражданского общества в современной России на примере Карачаево-Черкесской Республики.

Задачи исследования:

- систематизация теоретико-методологических подходов и концепций гражданского общества в политической науке;
- анализ и оценка религиозных организаций как социального института;
- ретроспективный анализ отношений между государством и религией;
- выявление особенностей формирования религиозных организаций в постсоветский период и трансформации отношений между государством и религией;
- анализ социально-политических и экономических концепций основных религиозных конфессий современной России в контексте государственно-гражданских отношений;
- выявление направлений и механизмов влияния и участия религиозных организаций в развитии гражданского общества в современной России.

Методология и методы диссертационного исследования включают традиционные подходы, характерные для социогуманитарных наук. В частности, в данной работе использован неинституциональный подход, который позволил выявить исторический и социокультурный контекст влияния религии на общественные отношения, а также показать особенности взаимодействия религии и государства. Для анализа структуры и деятельности религиозных организаций и институтов гражданского общества автор опирался на институциональный подход. Использование структурно-функционального подхода определено необходимостью анализа места и принципов участия религиозных организаций в формировании гражданского общества. Системный подход позволил показать формирование институтов гражданского общества с участием религиозных организаций как целостной структуры, имеющей свою специфику и ряд особенностей. В работе также используется исторический метод, позволяющий проследить эволюцию религиозных организаций, а также их влияние на формирование общественного сознания и отношений, и метод контент-анализа, который необходим при анализе официальных документов по теме данного диссертационного исследования.

Эмпирической базой исследования являются следующие источники:

- нормативно-правовые акты Российской Федерации, а также Карачаево-Черкесской Республики, относящиеся к теме диссертационного исследования;
- социально-политические и экономические концепции религиозных организаций современной России;
- тексты публичных выступлений государственных, политических деятелей и представителей основных конфессий Российской Федерации и Карачаево-Черкесской Республики;
- экспертно-аналитические материалы и документы различных религиозных и общественных организаций;
- материалы и результаты различных социологических исследований, проведенных в Российской Федерации, а также Карачаево-Черкесской

Республики;

- материалы печатных и электронных СМИ;

Научная новизна исследования:

- обобщены и систематизированы теоретико-методологические идеи и подходы к концептуализации категории гражданского общества;
- раскрыто содержание религиозных организаций как социального института и охарактеризованы предпосылки становления религии как института, способного интегрироваться в систему общественных отношений;
- выявлены особенности эволюции и специфика государственно-конфессиональных отношений в современном мире;
- в становлении и развитии религиозных организаций в современной России и трансформации отношений государства и религии выделены три этапа, характеризующие динамику, эволюцию, особенности, выражающие суть и содержание государственно-конфессиональной политики;
- охарактеризованы социально-политические и экономические концепции религиозных организаций современной России с точки зрения их применимости в государственно-гражданских отношениях;
- определены и проанализированы направления и механизмы влияния религиозных организаций на процессы формирования и развития институтов гражданского общества в современной России.
- выявлены и проанализированы тенденции развития отношений между государством и религиозными организациями в современной России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Гражданское общество необходимо анализировать как историческое явление, обладающее уникальными свойствами и качествами на каждом этапе своего развития, которые подготавливают его переход от простых форм к более организованным. В данной работе гражданское общество будет рассматриваться как совокупность объединений, организаций, ассоциаций, отношений, направленных на удовлетворение как индивидуальных, так и

групповых интересов и потребностей, регулируемых действующим законодательством на основе партнерских отношений с государством. Институты гражданского общества выступают связующим звеном между индивидом и властью, и способны создавать атмосферу социального партнерства в обществе и выражать интересы общества в дискуссиях с политическими властями.

2. Религия – это социальный институт, имеющий собственную организационную структуру, действующий на основе совокупности норм и правил, посредством которых осуществляется интеграция населения вокруг духовных и религиозных ценностей с целью влияния на их жизнедеятельность для стабилизации общественных отношений. Степень эффективности функционирования религии как социального института зависит от способов и характера социального взаимодействия, как с государством, так и в межконфессиональном плане.

3. Взаимодействие двух социальных институтов – религии как института гражданского общества и государства – нуждается в реальном масштабном сотрудничестве, основанном на соблюдении верховенства закона, взаимном уважении и толерантном отношении, без вмешательства в сферу деятельности друг друга. Усилия этих институтов должны быть направлены на достижение мира и согласия в обществе, предотвращение государственного и религиозного диктата в вопросах свободы вероисповедания, идеологизированного подхода к религиозным вопросам, разделения граждан по конфессиональному признаку, выстраивание равноправных партнерских отношений, с одной стороны, между государством и религиозными институтами, с другой стороны, между всеми религиозными конфессиями.

4. Только при соблюдении этих принципов возможно мирное сосуществование всех людей, независимо от вероисповедания, что является одним из основополагающих факторов стабильного развития и устойчивости общества и государства в целом.

5. Религия играет важную роль в жизни всего северокавказского общества. Она всегда играла значительную роль в сохранении духовных ценностей, имела особое значение для формирования культуры взаимодействия между представителями различных конфессий и этнических групп. Исходя из роли и значения религии в жизни народов региона и республики, необходимо использовать ее интегрирующий потенциал для налаживания конструктивного диалога между властью и обществом, а также между народами, представляющими различные конфессии, проживающими в республике.

6. Для Карачаево-Черкессии, так и для всего региона, характерна политизация религии, вызванная, во-первых, достаточно высоким уровнем политизации населения, в образе мышления и повседневности которого ислам продолжает играть важную роль; во-вторых, продвижением частью духовенства идеи о принадлежности региона к общемусульманскому миру, которая продолжает находить отклик и поддержку у значительной части населения; в-третьих, низким уровнем социально-экономического развития региона, способного усилить межэтнические и конфессиональные противоречия в обществе, что может привести к расколу и образованию отдельных анклавов по этноконфессиональному признаку. Все эти факторы актуализируют вопрос о поиске адекватных методов участия религиозных организаций в политических процессах и использовании их потенциала для решения проблем.

7. Несмотря на достигнутый уровень развития, религиозные организации, как и другие общественные институты, не обладают всеми чертами институтов гражданского общества в его традиционном понимании. Религиозные организации, как и другие институты гражданского общества в современной России, не могут считаться независимыми от государства. Однако некоторые элементы горизонтального взаимодействия между религиозными организациями и властями свидетельствуют о взаимном доверии, солидарности и партнерстве, что дает основание рассматривать религиозные организации как полноценные субъекты гражданского общества.

8. В развитии отношений между государством и религиозными организациями в современной России можно выделить следующие тенденции: религия и в будущем продолжит играть значительную роль в общественной жизни. Государственно-религиозные отношения сохраняют присущую им специфику отношений с некоторыми особенностями, которые будут проявляться в диапазоне от предоставления религиозным организациям максимальной свободы до превращения их в придаток действующего режима; процесс роста религиозности отдельных социальных и этнических групп будет продолжаться на фоне сложных социально-экономических условий, который может трансформироваться в религиозный экстремизм; влияние глобализационных процессов на российскую государственно-конфессиональную политику будет возрастать в связи с расширением сети массовых коммуникаций между людьми, интенсификацией связей, что может привести к интерпретации вопросов свободы с их собственной точки зрения и актуализировать проблемы взаимоотношений между властью и личностью, что может привести к конфликтным ситуациям, основанным на различных трактовках соответствия действующего законодательства религиозным убеждениям и потребностям отдельных людей.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что выводы и предложения, сформулированные автором, в некоторой степени восполняют имеющиеся пробелы в изучении данной проблематики, а также приносят новые знания об особенностях роли и значения религиозных организаций в структуре гражданского общества. Выводы и обобщения автора расширяют знания о специфике изучаемой темы и определяют возможные направления ее дальнейшего исследования.

Практическая значимость работы. Результаты и выводы, полученные в ходе исследования, могут быть востребованы государственными структурами и политическими организациями, стать основой для совершенствования механизмов формирования и развития институтов гражданского общества с участием религиозных организаций. Материалы исследования также могут

представлять интерес для преподавателей высших учебных заведений, аспирантов, студентов, а также специалистов, занимающихся проблемами, выявленными в данном диссертационном исследовании.

Степень достоверности полученных результатов подтверждается использованием работ ведущих зарубежных и российских ученых по исследуемой проблеме, эмпирических данных, а также корректным использованием методов для обоснования выводов и рекомендаций.

Апробация результатов исследования. Результаты работы представлены в 6 научных публикациях, 3 из которых изданы в журналах, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ. Основные положения диссертации излагались и обсуждались на 3 международных и всероссийских конференциях в г. Москве (2022), г. Петрозаводске (2023), г. Екатеринбурге (2023).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории, обществознания и политологии РГБУ ДПО «Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования» (г. Черкесск) и рекомендована к защите.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на шесть параграфов, заключения, списка литературы, содержащего 164 названия. Общий объем работы – 174 стр.

Глава 1. Религиозные организации в структуре гражданского общества: теоретические основы исследования проблемы

1.1. Концептуализация категории гражданского общества в политической науке

В современных социогуманитарных науках нет единого мнения о категории гражданского общества, что является причиной различных интерпретаций этого явления и порождает множество дискуссий о его содержании¹⁰. Поэтому считаем целесообразным обратиться к историческим корням возникновения гражданского общества и формирования его концепта.

Идеи гражданского общества берут свое начало в античности, где в трудах Платона, Аристотеля, Цицерона имеются сюжеты, затрагивающие суть данного явления. Конечно, интерпретации гражданского общества античными философами существенно отличаются от его современных форм. Так, в своих произведениях Платон, несмотря на то, что для него аристократическая Спарта была прототипом идеального общественного устройства, рассуждал о свободных гражданах и гражданском обществе как о чем-то самостоятельном в структуре государства.

Другой древнегреческий философ Аристотель, развивая идеи Платона, назвал частную собственность главным условием гражданского общества, обеспечивающим независимость личности в отношениях с государством. Следует отметить, что в древности гражданская и государственная сферы общества не рассматривались по отдельности, а, наоборот, они выступали как

¹⁰ Гордеев Н. Н. Концепция гражданского общества в современном социально-гуманитарном знании // Kant. 2019. № 1. С. 179–183; Гордеев Н. Н. Социально-философский анализ концепта «гражданское общество» // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 6. С. 39–43.

синонимы, взаимно дополняющими друг друга, и означали социальную жизнь человека. В частности, Аристотель задавался вопросом: «Кого следует называть гражданином и что такое гражданин?», и, его мнению, «гражданином следует считать того, кто имеет право участвовать в законодательной или судебной власти, и такой человек является гражданином этого государства. Государством же мы и называем совокупность таких граждан»¹¹. Для античной Греции категории «город», «государство» и «гражданская община» представлялись триединым и воплощались в понятии «полис».

В отличие от греческих мыслителей античности Платона и Аристотеля, в вопросе понимания содержания гражданского общества, отношений человека и политической власти, несколько иных взглядов придерживался древнеримский деятель и ученый Цицерон. В понимании ученого, государство, являясь совокупностью семей общества, представляется не только самоочевидным организмом, но и воплощением воли и согласия народа на его создание. Как считает Цицерон, цель государства заключается в соблюдении свобод граждан и защите их имущества. Размышляя над вопросом о том, что такое государство, если не достояние народа, мыслитель приходит к выводу, что государство – это достояние всех членов общины, которых объединяет общность взглядов на природу закона, как обязательного для соблюдения принципов гражданского общества и устанавливающего одинаковые для всех права¹².

Следует отметить, что античное греческое и древнеримское общество базировались на приоритете общественного над личным, государства над гражданином; высшим мерилom служили благополучие и безопасность государства. Поэтому поведение человека было подчинено этим целям, что обязывало его бескорыстно служить обществу и быть готовым «отдать свою жизнь ради общего блага»¹³.

Отдаленные отсылки к прототипам гражданского общества также можно найти в философской мысли восточных политий. Так, например, Конфуций

¹¹ Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 376–644.

¹² Цицерон. Диалоги: О государстве. О законах. М.: Наука, 1966. С. 24.

¹³ Фрезер Д. Д. Золотая ветвь. М.: Политиздат, 1983. С. 335

рассматривал социальное и государственное устройство через призму патриархальной семьи, характеризующейся строгой иерархией, взаимной ответственностью ее членов. Проецируя эту модель семьи на общество и государство, Конфуций акцентирует внимание на взаимной ответственности людей, что является характерной чертой любого гражданского общества. Однако необходимо подчеркнуть присущий восточным режимам крен в пользу деспотии, подчиняющей своей воле общество и не оставляющей пространства для частных свобод. «В таких условиях гражданское общество не могло существовать, хотя, как мы видим, некоторые его черты, если они и не существовали в действительности, были, по крайней мере, описаны восточными философами»¹⁴.

Если в трудах мыслителей древности присутствует описание отдельных признаков гражданского общества и существовала практика применения некоторых из них на практике, тем не менее, следует отметить, что понятие гражданского общества в современном его понимании является продуктом более позднего периода. Очевидно, что в раннем Средневековье не было условий для возникновения гражданского общества, а в условиях диктата церкви политико-философская мысль была подавлена, что не способствовало зарождению новых идей, рассматривающих взаимоотношения государства и личности в ином контексте с учетом взаимных интересов этих субъектов. Только в эпоху Нового времени понятие гражданского общества приближается к его современной интерпретации, что стало следствием развития новых экономических отношений в Европе, а результатом – генерация философами новых трактовок о назначении государства, роли человека в его структурах и т.д.

В работах современных исследователей, занимающихся проблемами гражданского общества, прослеживается тенденция различать два традиционных подхода в трактовке категории гражданского общества.

¹⁴ Акаева Б. А. Опыт формирования гражданского общества в России и Киргизии: дисс... канд. полит. наук. М., 2014. С. 15.

Первый подход, связанный с рассмотрением гражданского общества как некоего сообщества, функционирующего по естественным законам бытия вне политики, при этом опирающегося на разработанные им этические правила, восходит к трудам английского философа Дж. Локка. Второй подход связан с именем французского просветителя Ш.-Л. Монтескье, который рассматривал гражданское общество как совокупность независимых ассоциаций, целью которых является защита граждан от произвола государства¹⁵.

Первый подход предполагает рассмотрение гражданского общества как общества, достигшего определенного уровня цивилизационного развития, в котором люди, по мере необходимости, приходят к пониманию создания государства¹⁶. Этот аспект получил широкое освещение в трудах Т. Гоббса (1588-1679) и Дж. Локка (1632-1704), которые сформулировали концепцию *societas civilis*, т.е. гражданского общества. Как считал Дж. Локк, понятие гражданское общество применимо к государственному образованию, созданному осознанно добровольным решением равных, свободных людей с целью обустройства общественной жизни и обеспечения его безопасности. Когда некоторое количество людей, живущих в едином сообществе, проявляет готовность отказаться от права – права самому осуществлять исполнительную власть, данного ему в соответствии с законами природы, возникает политическое общество, другими словами, гражданское общество, которое служит переходом для человека от естественного состояния в государство¹⁷, – писал Дж. Локк.

Согласно Дж. Локку, а также философам древности, быть в государстве или гражданском обществе предполагает признание приоритета общественного над личным, где недопустимо противопоставление интересов индивида или группы лиц интересам всего государства.

¹⁵ Гайнутдинова Л. А., Гайнутдинов Р. И. Две традиции теории гражданского общества: Дж. Локк и Ш.-Л. Монтескье // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. № 4-1. С. 69–80.

¹⁶ Канунников А. А. Гражданское общество в условиях европейского интеграционного процесса: дисс. ... докт. полит. наук. М., 2017. С. 33.

¹⁷ Локк Дж. Сочинения: в 3 т. – Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 312.

Дальнейшую детализацию концепции гражданского общества можно обнаружить в работе Т. Гоббса «О гражданине», где мыслитель, отмечает, что сообщество, сформированное таким образом, получает название *societas civilis*, что означает возникновение государства или гражданского общества. Такое состояние означает, что, тот, кому будет доверена власть на основе всеобщего согласия, воплощает волю всех, что позволяет ему предпринимать действия по защите общего мира, в том числе используя все ресурсы этого общества, включая его членов¹⁸. Далее, рассуждая о месте индивида в обществе, Т. Гоббс указывает, что человек не может находиться вне гражданского общества, поскольку такая ситуация представляет собой войну всех против всех, предоставляющую ему права абсолютно на все¹⁹.

Анализ взглядов английских философов на природу гражданского общества позволят установить, что эти мыслители, хотя и не разграничивали понятия «гражданское общество» и «государство», но все же выделяли качественные характеристики гражданского общества, среди которых признание и обеспечение неотъемлемых прав и свобод, неприкосновенность и защиту собственности, признание экономических свобод, необходимость самоорганизации общества, гражданское согласие, верховенство закона и т.д. Однако, как отмечает Н. А. Проскурякова, они отождествляли понятие гражданского общества с понятием государства, основанного на общественном договоре²⁰.

Таким образом, в интерпретации Т. Гоббса и Дж. Локка гражданское общество представляется как государство и совокупность его органов управления, созданных самими гражданами на основе общего согласия, которые имеют целью их защиты посредством развития и укрепления государства.

¹⁸ Гоббс Т. Сочинения в двух томах. Т.1. М.: Мысль, 1989. С. 330

¹⁹ Там же. С. 280

²⁰ Проскурякова Н. А. Концепт «гражданское общество» и историки: препринт. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 5.

Второй подход, трактующий гражданское общество близко к его современному пониманию, как уже было отмечено, восходит к философскому наследию Ш.-Л. Монтескье (1689-1755). В рамках этой традиции речь обычно идет о необходимости создания механизмов, ограждающих граждан от вмешательства государства в их частную жизнь и защищающих их политические свободы.

Ш.-Л. Монтескье, как современник абсолютистских режимов в Европе, в своем трактате «О духе законов» рассматривает две возможности противостоять деспотизму сильной централизованной власти. По мнению мыслителя, эти возможности могут быть реализованы через потенциал гражданского общества и механизмы принципа разделения властей.

В отличие от своих предшественников, французский мыслитель проводит грань между государством и гражданским обществом. Если для английских философов эти понятия тождественны, то для Ш.-Л. Монтескье определенно нет. В своих размышлениях о природе и сущности законов французский просветитель их делит на общегражданские и политические. При этом он считает, что законы гражданского общества должны стать основой для жизнедеятельности государства. По мнению ученого, только таким образом возможно гармоничное разграничение, гарантирующее гражданам свободы, в то же время, ограничивающее их стремление к естественным свободам, вступающие в противоречия со свободой других людей.

В качестве гражданских свобод Ш.-Л. Монтескье в первую очередь выделяет право на частную собственность и ее неприкосновенность, возможность участия граждан в управленческих процессах. Эти права непреложны, они, наряду с политическими законами, составляют единую систему законов государства. Достигнутый таким образом баланс в законах государства создает условия для достижения стабильности в обществе, а нарушение этого баланса, ущемление или отмена одного из этих компонентов единой системы законов, ведет к деградации государства. Если в ущерб политическим законам предпочтение будет отдаваться гражданским, то

неизбежно скатывание к анархии, а если будут ущемляться гражданские права, то это приведет к установлению тоталитарного режима. В то же время, как отмечает просветитель, если монархическая власть основана на чести, а деспотическая – на страхе, то республиканская власть основана на человеческой добродетели, «только там управление государством вверяется каждому гражданину»²¹.

Для другого просветителя Ж. Ж. Руссо главной ценностью является свобода, поскольку она является условием обнаружения и реализации человеком своих способностей. Стремление к самореализации и совершенствованию – это то, что отличает человека от животного, – резюмирует философ. Поддерживая теорию общественного договора, мыслитель считает его главной задачей «найти такую форму ассоциации, которая защищает и ограждает всю общую силую личность и имущество каждого из членов ассоциации... и остается столь же свободным, как и прежде»²². Высоко ценя свободу, философ сравнивает жизнь в деспотическом государстве с жизнью в неволе, полагая, что можно «спокойно жить и в темницах, но разве этого достаточно, чтобы чувствовать себя там хорошо! Греки, запертые в пещере Циклопа, спокойно жили в ней, ожидая своей очереди быть съеденными»²³.

Таким образом, если понимание природы гражданского общества Ш.-Л. Монтескье согласуется с теорией гражданского договора Дж. Локка, основанной на необходимости существования государства как гаранта обеспечения и соблюдения гражданских прав, то для Ж. Ж. Руссо (1712-1778) характерно противоположное мнение, основанное на признании приоритета

²¹ Монтескье Ш.-Л. О духе законов // Электронная библиотека Гражданское общество в России: [сайт]. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf (дата обращения: 29.10.2022).

²² Руссо Ж. Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического Права М.: КАНОН-Пресс, 1998 // Lib.ru: [сайт]. Режим доступа: http://www.lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 29.10.2022).

²³ Там же.

свободы личности и избавлении ее от влияния властных структур²⁴, где люди сами способны создать самоорганизующуюся систему с соблюдением своих естественных прав и защитой частной собственности²⁵.

Следует отметить, что в трудах французских просветителей гражданское общество приобрело новые черты, например, последовательное обоснование того, что его основой является право частной собственности. Также характеризуя этот период развития концепции гражданского общества, необходимо заметить, что именно тогда – в XVIII в. – гражданское общество впервые заявило о своем существовании в реальности. Война за независимость США, Великая Французская революция – эти события, условно говоря, перенесли гражданское общество из теоретической плоскости в практическую, придали ему новые характерные черты и качества²⁶.

Начиная с конца XVIII в. под влиянием глубоких социально-экономических изменений наступает следующий этап в осмыслении концепции гражданского общества. Противопоставление естественного государства гражданскому обществу сменяется противопоставлением по типу гражданское общество – государство, которое вывело на историческую сцену две взаимосвязанные сферы²⁷.

Если предыдущие концепции гражданского общества строились вокруг идей реализации и соблюдения естественных прав человека и предоставления ему экономических свобод, то на новом этапе мыслители выделяют сферу политических прав, аргументируют необходимость участия граждан в управленческих процессах, поднимают проблему защиты граждан от произвола государства.

²⁴ Проскурякова Н. А. Гражданское общество как предмет изучения обществознания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psihdocs.ru/d-i-n-professor-proskuryakova-n-a-grajdanskoe-obshestvo-kak-pr.html> (дата обращения: 29.10.2022).

²⁵ Остроумов С. В. История идеи гражданского общества в англо-американской либеральной политической традиции: монография. Монреаль: Accent Graphics Communications, 2013. С. 36.

²⁶ Anheier H. K., Toepler S., List R. (Eds.) *International Encyclopedia of Civil Society* Springer, 2009. P. 355.

²⁷ Морев М. В., Гужавина Т.А., Смолева Е.О. и др. *Гражданское общество – общество граждан*: монография. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук (ВолНЦ РАН), 2018. С. 18–19.

Рассмотрение гражданского общества, в том числе через призму политических прав, актуализирует проблему взаимоотношений государства и личности, которая предполагает построение новых отношений, основанных на взаимном признании верховенства закона, уважении индивидуальных прав и свобод, ответственности граждан перед обществом и государством.

Эти аспекты проблемы нашли отражение в трудах немецкого мыслителя И. Канта (1724-1804). Как считал философ, свобода, равенство и самостоятельность индивида составляют основу общества, и эти принципы могут быть воплощены в жизнь только через гражданское общество. По его мнению, достижение всеобщего правового гражданского общества является главной задачей человечества, которая будет выполнена только тогда, когда будут реализованы в полной мере следующие принципы: свобода члена общества как человека; равенство его с другими как подданного; самостоятельность члена общества как гражданина²⁸. И как далее отмечает И. Кант, реализация принципов гражданского общества возможно только в рамках республиканизма²⁹.

Концептуализацией категории гражданского общества и разграничением государства и гражданского общества социогуманитарные науки обязаны немецкому философу Г. Гегелю (1770-1831), который рассматривал возникновение гражданского общества как естественный этап общественного развития. Г. Гегель оценивает его как своего рода промежуточную сферу между государством и семьей. Эта сфера представляется пространством личных интересов и потребностей человека, в удовлетворении которых он должен быть свободен от опеки и вмешательства государства.

Возможность удовлетворения собственных интересов является важнейшим условием гражданского общества, но его существование невозможно без наличия частной собственности. Граждане в ходе реализации собственных интересов частного характера вступают в разнообразные связи и

²⁸ Кант И. Сочинения на немецком и русских языках. М.; Изд. фирма АО «Ками», 1994. Т.1. С. 95.

²⁹ Там же.

отношения, совокупность которых приводит к возникновению системы взаимной зависимости субъектов, следовательно, общества, в некоторой степени автономного от государства.

Относительная автономия не дает гражданскому обществу права на верховенство в отношениях с государством. Государство как высокоорганизованное образование стоит выше гражданского общества, поскольку, как отмечает Г. Гегель, «государство – это шествие Бога в мире»³⁰. Автономность гражданского общества выражается в том, что граждане могут проявлять инициативу в рамках границ, установленных государством. Государство очерчивает эти рамки с помощью законов, которыми гарантируется свобода действий индивида.

Таким образом, следует отметить, что философское наследие Г. Гегеля представляет гражданское общество как сложную социальную структуру, находящуюся во взаимодействии с государством и другими социальными структурами. Его философию можно рассматривать как «последнюю разработку социальных идей, основанных на этических христианских ценностях.

XIX век стал периодом, когда начинается происходить кризис христианских ценностей, и в этом контексте возникает острая необходимость в новом понимании взаимоотношений между государством и гражданским обществом вне рамок веры³¹. В этом столетии появились новые концепции гражданского общества, трактующие его с точки зрения либерализма и эгалитаризма. Попытку интерпретации гражданского общества через теорию либерализма предпринял мыслитель, политический деятель времен Французской революции Б. Констан (1767-1830). Главным фактором в организации политической жизни общества, по его мнению, является не государство или общество, а индивидуальные свободы и права личности. Эти свободы и права составляют

³⁰ Гегель Г. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 284.

³¹ Региональное гражданское общество: динамика развития: монография / под науч. рук. В. А. Ильина. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. С. 10.

основу для появления различных групп и людских коллективов, составляющих фундамент общества, а довершением этого конструкта выступает государство³².

Идеи гражданского общества в русле либеральной идеологии получили дальнейшее развитие у основателя утилитаризма, английского философа и юриста И. Бентама (1748-1832). В своих трудах ученый последовательно проводит идею о том, что индивидами в гражданском обществе движут только их собственные интересы. Не разделяя теорию договорного происхождения общества и государства, он ратовал за распространение избирательных прав на широкие массы, включая женщин. По мнению ученого, предоставление индивидам свобод и возможностей для реализации своих интересов в конечном итоге окажет положительное влияние на общество в целом, что сузит поле конфликта между правящим меньшинством и управляемым большинством.³³

И. Бентам в своих рассуждениях исходит из двух фундаментальных аспектов человеческой психологии: никто не может лучше самого индивида знать о своих интересах и потребностях; только свободный человек способен оценить деятельность правительства. Таким образом, акцентируя внимание на важности прав и свобод личности, ученый признает приоритет гражданского общества над государством и полагает, что власти должны инициировать социальные программы для малообеспеченных слоев населения, финансировать детские дома и дома престарелых, т. е. проводить утилитарную политику в интересах управляемых³⁴.

В развитии концепции гражданского общества в его либеральном понимании также заметна заслуга немецкого ученого и государственного деятеля В. Гумбольдта (1767-1835). В качестве одного из главных признаков

³² Констан Б. О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей // Полис. 1993. № 2. С. 97–106.

³³ The Classical Utilitarians: Bentham and Mill / Ed. by J. Troyer. Indianapolis: Hackett Publishing Company, Inc., 2003. 320 p.

³⁴ Bentham: Moral, Political, and Legal Philosophy / Ed. by G. J. Postema. Aldershot, 2002. In 2 Vols. Vol. 1. 465 p.

гражданского общества ученый выделяет наличие системы низовых организаций, созданных самими людьми³⁵.

Этот аспект проблемы – наличие низовых организаций – занимает значительное место в творчестве французского политического деятеля, лидера консервативной Партии порядка, министра иностранных дел Франции А. Токвиля (1805-1859). В частности, А. Токвиль, развивая идею о низовых организациях, которые он называет общинами, подчеркивает, что такое организованное сообщество индивидов способствует развитию у своих членов таких необходимых качеств, как способность жить в условиях волеизъявления, уважения равноправия, проявления гражданственности, которые составляют основу гражданского общества. Гражданское общество, по мнению А. Токвиля, воплощается в свободных ассоциациях граждан и проявляется в приоритете экономики над политикой, децентрализации власти, широком спектре гражданских и политических свобод и т.д.³⁶. Стоит отметить, что именно идеи А. Токвиля о гражданском обществе как объединении граждан находят сегодня выражение в законотворчестве многих государств западного мира.

Иной взгляд на природу гражданского общества присутствует в идеологии представителей эгалитаризма (от фр. *Égal* – равный). Среди видных приверженцев этой концепции следует выделить социалистов-утопистов А. Сен-Симона (1760-1825), Ш. Фурье (1772-1837), Р. Оуэна (1771-1858) и др. Будучи сторонниками равенства всех, они выступали с позиций против частной собственности, рассматривая ее корнем всех социальных бед. Для них приемлемой формой социального бытия выступают ассоциации, состоявшиеся из самоорганизующихся коммун, способные обеспечивать себя всем необходимым. Здесь могут существовать только коллективные формы собственности, а благополучие общества будет зависеть от результатов

³⁵ Акаева Б. А. Опыт формирования гражданского общества в России и Киргизии: дисс... канд. полит. наук. М., 2014. С. 24–26.

³⁶ Остроумов С. В. История идеи гражданского общества в англо-американской либеральной политической традиции: монография. Монреаль: Accent Graphics Communications, 2013. С. 40.

коллективного труда. Такой вид общественного объединения они рассматривают как гражданское общество.

В своих трудах К. Маркс (1818-1883) и Ф. Энгельс (1820-1895) также уделяют внимание вопросам гражданского общества. В их понимании гражданское общество – это не что иное, как буржуазное государство, которое должно быть уничтожено в ходе социальной революции. При этом они не имели в виду насильственное уничтожение гражданского общества. Как они считают, оно должно было отмереть само по себе при перерастании его в общество бесклассовое, обеспечивающее равную свободу всем членам³⁷.

Возникновение буржуазного общества К. Маркс и Ф. Энгельс связывают с гражданским обществом, появившимся на заре перехода от феодального строя к капиталистическому³⁸. По их мнению, появление гражданского общества восходит к XVIII в., когда произошло освобождение собственности от античной и средневековой общности. С этого времени начинается эпоха самостоятельности государства наряду с гражданским обществом и за его пределами³⁹.

Для К. Маркса, в отличие Г. Гегеля, первичность государства по отношению к гражданскому обществу не очевидна. Согласно К. Марксу, гражданское общество выступает основой сообщества людей, но любое общество своим развитием обязано жизнедеятельности своих членов. В то же время отношения между государством и обществом строятся таким образом, что независимо от того, какой класс занимает доминирующее положение, удовлетворение потребностей людей «неизбежно проходит через волю государства, чтобы в форме законов получить всеобщее значение»⁴⁰.

Далее как отмечает К. Маркс, противостояние между государством и гражданским обществом преодолимо, но при условии появления нового типа общества, которое способно становиться всецело гражданским. В таком

³⁷ Акаева Б. А. Опыт формирования гражданского общества в России и Киргизии. С. 27–28.

³⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. Т. 27. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1954. С. 113, 402.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

обществе, которое называют коммунистическим, «никто не ограничен исключительным кругом деятельности, а каждый может совершенствовать себя в любой деятельности»⁴¹; в нем человек рассматривается не как средство, а как цель общественного развития. Поэтому проблема противостояния государства и гражданского общества при коммунизме потеряет всякий смысл.

Таким образом, отметим, что эгалитаристские концепции ориентированы не на выявление проблем взаимоотношений государства и общества, а на анализ и характеристику общества с точки зрения его соответствия требованиям социальной справедливости. В эпоху деятельности представителей этого течения, современные им гражданские общества не соответствовали их идеалам, поскольку господствовавшее неравенство, отсутствие у подавляющего большинства населения собственности на средства производства, экономическое принуждение выставляли огромные массы трудящихся вне рамок этого общества. В то же время через другие механизмы гражданского общества массы получали возможность бороться за свои права, что несколько сглаживало имеющиеся противоречия в обществе.

Современные исследователи проблем гражданского общества рассматривают этот феномен как автономную сферу, находящуюся между личностью и государством, которая нацелена на удовлетворение частных и групповых интересов, не вступающих в противоречие с интересами государства. Этим аспектам проблемы посвящены исследования Ю. Хабермаса (1929), Д. Александера (1947) и других ученых современности.

Так, Ю. Хабермас рассматривает гражданское общество через теорию коммуникаций, которая предполагает возникновение сети взаимодействий между властью и обществом, состоящее из добровольных объединений индивидов. Задачу этих сетей ученый видит в уточнении и установлении границ между сферами компетенций государства и гражданского общества

⁴¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. Т. 27. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1954. С. 113, 402.

через достижение социальной справедливости и равенства, свободы, демократизации государственных институтов⁴².

Для Д. Александера характерна интерпретация гражданского общества как «формы социальной и культурной организации, уходящей корнями одновременно и в радикальный индивидуализм и бескомпромиссный коллективизм»⁴³.

Из воззрений Ю. Хабермаса и Д. Александера на природу гражданского общества можно заключить, что оно представляется как совокупность негосударственных институтов и отношений, имеющих целью удовлетворения частных интересов и потребностей в различных сферах.

На современном этапе в работах большинства исследователей проблем гражданского общества прослеживается тенденция к рассмотрению этого явления в двух ипостасях: как возможного инструмента и механизма по поддержанию существующего политического устройства, а также как оппозиционной силы, противостоящей властям.

В рамках *первого подхода*, характерного для англосаксонских обществ, существует общепринятое мнение, что государство и гражданское общество не противоречат друг другу, а наоборот, находятся во взаимодействии и таким образом совместно создают необходимые условия для нормального функционирования как государства, так и общества.

Второй подход к исследованию природы гражданского общества характерен для обществ континентальной Европы и отчасти объясняется обращением к его историческим корням и предпосылкам возникновения. На заре своего формирования, гражданское общество занимало противоположную позицию властям, что и сегодня дает исследователям рассматривать этот институт через призму его возможной оппозиционности.

⁴² Флиивберг Б. Хабермас и Фуко – теоретики гражданского общества // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 127.

⁴³ Alexander J. The Civil Sphere. New York: Oxford university press, 2006. P. 44.

Анализ работ как зарубежных, так и российских исследователей позволяет выявить три основных подхода в интерпретации проблем гражданского общества:

Во-первых, часть исследователей рассматривает гражданское общество как автономную сферу, свободную от диктата и влияния государства, где индивид располагает самостоятельностью организации общественной жизни, имеет возможность оказывать влияние на власть в нужном для себя направлении. При этом допускается, что «государство может играть важную роль в формировании гражданского общества, а также наоборот»⁴⁴.

Модели гражданского общества и формы участия государства в его формировании могут быть различными в зависимости от типа политического режима. В рамках этого подхода продолжается традиция изучения гражданского общества в парадигме творчества мыслителей Средневековья и Нового времени, что позволяет несколько переосмыслить классические представления времен Дж. Локка о гражданском обществе и рассмотреть его через призму сообщества автономных индивидов, системы отношений и институтов, способных функционировать независимо от государства и предъявлять требования к государству⁴⁵. Как справедливо отмечает А. А. Канунников, при упоминании гражданского общества все чаще употребляется термин «субсидиарность», означающая приоритет «я» над «мы», главенство интересов личности над всеми общественными структурами⁴⁶.

Во-вторых, начиная с последней трети XX в. в значительной части исследований гражданское общество рассматривается в контексте развития различных организаций и учреждений, занятых в социально-экономической сфере, но не преследующих цели получения прибыли. Эти субъекты получили названия некоммерческого сектора или «третьего сектора» в продолжение логической цепочки «государственный сектор» и «коммерческий сектор».

⁴⁴ См., напр.: White G. Civil Society, Democratization and Development: Clearing the analytical ground // Civil Society in Democratization (edit. P. Burnell and P. Calvert). London: Frank Cass. 2004. Pp. 6–21.

⁴⁵ Максименко В. Идеология civil society и гражданская культура // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 1. С. 114.

⁴⁶ Канунников А. А. Гражданское общество в условиях европейского интеграционного процесса. С. 46.

Некоммерческий сектор в своих рядах объединяет граждан вокруг частных и групповых интересов на добровольной основе.

В-третьих, некоторые исследователи гражданское общество рассматривают через призму активности граждан, направленной на достижение демократии. Такой взгляд на природу гражданского общества позволяет интерпретировать его как «социальный капитал», введенный в научный оборот Р. Патнэмом. Как считает исследователь, социальные сети обладают значительным потенциалом, который может быть использован отдельными индивидами в собственных интересах, а также отдельными группами для получения материальных выгод⁴⁷. Исходя из такой трактовки, можно прийти к заключению о взаимозависимости гражданского общества и демократии.

Широким спектром отличается шкала определений гражданского общества и в российской политической науке. Мы придерживаемся мнения В. Н. Руденкина, который отмечает, что «дать универсальную и исчерпывающую дефиницию гражданского общества в принципе невозможно, т.к. гражданское общество – это феномен исторический и представляет собой принципиально незавершенную (открытую) систему, состав элементов которой, степень их значимости, их внутренняя иерархия и способ взаимоотношений между которыми исторически конкретны. Вот почему каждая последующая ступень исторической эволюции гражданского общества рождает его особую модель, в чем-то наследующую черты своей предшественницы, а в чем-то являющуюся их отрицанием»⁴⁸.

Несмотря на сложность предложения исчерпывающего определения гражданского общества, тем не менее, необходимо учитывать позицию российских исследователей по этому вопросу. Так, по мнению А. П. Трескова, гражданское общество следует рассматривать как естественно сформировавшееся сообщество людей, систему общественных отношений, целью которых является достижение равенства, создание условий для

⁴⁷ Putnam R.D. (Ed.) *Gesellschaft und Gemeinsinn*. Gutersloh, Bertelsmann. Stiftung, 2001.

⁴⁸ Руденкин В. Н. *Гражданское общество в России: история и современность*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2002. С. 9.

самореализации личности, удовлетворение ее потребностей как «в самостоятельном порядке, так и с учетом взаимоотношений с государством»⁴⁹. Такая точка зрения на природу гражданского общества, основанная на понимании сути этого института как субъекта, который выстраивает отношения с государством, сохраняя при этом собственную автономию, на наш взгляд, больше соответствует его нынешнему состоянию. В таком же ключе рассуждает Э. Р. Рубинина, которая предлагает почти такое же определение гражданского общества⁵⁰.

Мнение, подобное приведенным выше, разделяет и А. П. Галкин, утверждающий, что «гражданское общество следует рассматривать в качестве продукта интеграции общественных объединений в самоорганизующуюся автономную систему, основанную на горизонтальных связях и договорных отношениях»⁵¹.

Практически такого же мнения придерживается и Е. С. Снегирева, которая считает, что «гражданское общество одновременно следует понимать в качестве комплекса добровольно сформировавшихся объединений индивидов; совокупности негосударственных отношений в различных сферах; производственной и частной жизни людей, невмешательства в нее государства»⁵². Исходя из этого, к признакам гражданского общества Е. С. Снегирева также относит наличие частной собственности, гарантию прав и свобод человека, возможность активного участия граждан в управлении государством, способность населения к самоорганизации⁵³.

Заслуживает внимания классификация подходов к определению гражданского общества в российской политической науке, предложенной авторами коллективной монографии «Гражданское общество – общество

⁴⁹ Тресков А. П. Формирование концептуальной модели гражданского общества в контексте опыта России: дисс... канд. юрид. наук. Белгород, 2014. С. 9.

⁵⁰ Рубинина Э. Р. Институты гражданского общества и органы судебной власти в современной России: общетеоретический аспект взаимодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2016. С. 36.

⁵¹ Галкин А. П. Гражданское общество в России: формы существования и основные виды деятельности. Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Galkin_forms.pdf (дата обращения: 29.10.2022).

⁵² Снегирева Е. С. Гражданское общество: сущность, структура, функции // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2017. № 4. С. 37.

⁵³ Там же.

граждан», подготовленной Вологодским научным центром РАН. По мнению авторов, часть российских исследователей, трактуя гражданское общество в широком смысле, рассматривают его «как общества, достигшего определенного уровня социально-экономического, культурного развития и обладающего всеми признаками цивилизованности (рыночная экономика, демократия, соблюдение прав человека и т.д.), в котором юридически обеспечены и политически защищены основные права и свободы личности»⁵⁴.

Некоторые исследователи трактуют гражданское общество в узком смысле и рассматривают его как особую сферу, противопоставляемую государству и его институтам. В рамках данного подхода гражданское общество понимается либо как негосударственная жизнь общества, либо как частная сфера жизни общества, либо как публичная сфера жизни общества, обладающая некоторой степенью автономии по отношению к государству⁵⁵. Кроме того, существует справедливое мнение, согласно которому «гражданское общество не ограничивается лишь влиянием на политическую власть, а часто использует совсем другие, далеко не демократические методы достижения политических целей, включая акты гражданского неповиновения вплоть до государственного переворота»⁵⁶.

В качестве рабочего определения гражданского общества в данной работе будет использовано определение, предложенное Г. Г. Дилигенским. Определяя гражданское общество как «совокупность социальных отношений и институтов, функционирующих независимо от политической власти и способных оказывать воздействие на нее»⁵⁷, ученый выявляет необходимые условия для функционирования этих отношений. В частности, среди этих условий он выделяет наличие в обществе определенного типа личности,

⁵⁴ Морев М. В., Гужавина Т. А., Смолева Е. О. и др. Гражданское общество – общество граждан. С. 29.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Гайнутдинова Л. А. Что мы понимаем под «гражданским обществом»: политологический анализ // В сб.: Город. Среда. Политика. 2018. Сб. материалов научно-практической конференции. Под редакцией Л. А. Гайнутдиновой и М. В. Невзорова. 2019. С. 11.

⁵⁷ Гражданское общество в России: структуры и сознание / К. Г. Холодковский (отв. ред.), Г. Г. Дилигенский, С. П. Перегудов и др.; РАН. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: Наука, 1998. С. 221.

обладающей высокой степенью автономии по отношению к обществу и государственным институтам, а также ее способность к конструктивному взаимодействию как с членами общества, так и государственными институтами для реализации общезначимых целей и задач в рамках общепринятых правовых норм с умением подчинять⁵⁸.

Другой исследователь проблем гражданского общества В. Н. Руденкин появление такого типа личности связывает с рядом предпосылок, среди которых он отмечает, «во-первых, высокий уровень группового самосознания и групповой идентичности; во-вторых, высокий уровень жизни, общей и профессиональной культуры; в-третьих, диверсифицированная структура автономных общественных ассоциаций, артикулирующих и агрегирующих интересы различных социальных групп; в-четвертых, наличие разветвленной инфраструктуры политической демократии – выборов, референдумов, партий, органов местного самоуправления, независимых СМИ; в-пятых, наличие институтов правовой защиты; в-шестых, определенная духовно-нравственная атмосфера общества, доминирование в ней коммунитарных и постэкономических ценностей – коллективизма, справедливости, солидарности, равенства, творчества, долга»⁵⁹.

Обычно в структуре гражданского общества выделяют политические партии и организации, общественные и профессиональные организации, различные движения, добровольные объединения граждан и т.д. Деятельность этих институтов осуществляется в конкретной экономической, социальной, духовной и политической сферах, что определяет их формы работы, характер деятельности, организационную структуру и т.д.

В экономической сфере функционируют различные субъекты хозяйственно-экономической деятельности, в основе которых лежит собственность отдельных индивидов. В социальной сфере можно встретить добровольные объединения и организаций, нацеленные на решение социально-

⁵⁸ Гражданское общество в России: структуры и сознание. С. 221.

⁵⁹ Руденкин В. Н. Гражданское общество в России: история и современность. С. 28–29.

бытовых проблем граждан. В духовной сфере действия институтов гражданского общества направлены на обеспечение свободы слова, вероисповедания, свободы творчества, науки и т.д.

Особого исследовательского внимания требует изучение участия институтов гражданского общества в сфере политики. Существует мнение о том, что эти институты должны быть вне политики, однако мы считаем, что такое мнение не вполне отражает суть гражданского общества, поскольку одним из направлений его деятельности является воздействие на власть в нужном для себя направлении, достижение верховенства закона.

В последние десятилетия под воздействием социально-политических, экономических и других изменений в Европе актуализировался вопрос о поиске оптимальной модели гражданского общества, учитывающей интересы, как государства, так и личности. Речь идет о поиске пути «между необузданным индивидуализмом и тенденцией к тотальному авторитарному коллективизму»⁶⁰. Дискуссии развернулись вокруг проблемы, насколько обычные люди способны восстановить чувство солидарности и тем самым укрепить социальные связи, в которых нуждается сообщество.

На эти вызовы отреагировали как интеллектуалы, так и официальные структуры национальных правительств и Европейского Союза. В контексте поставленных задач в данном исследовании интерес представляет понимание гражданского общества официальными структурами Европейского Союза. В частности, был опубликован бюллетень экономического и социального комитета ЕС о роли и вкладе организаций гражданского общества в строительство Европы, в котором сформулированы принципы, на которых основывается современное гражданское общество:

– гражданское общество проявляется через сеть формализованных институтов, которые формируют автономную социальную сферу, отличную как от государства, так и от семьи и семейной жизни в строгий смысл. Эти

⁶⁰ OPINION of the Economic and Social Committee on The role and contribution of civil society organizations in the building of Europe. CES 851/99 D/GW. Brussels, 22 September 1999. P. 4.

институты выполняют множество функций (не только экономических, но и религиозных, культурных, социальных и т.д.) и имеют решающее значение для социальной интеграции;

– в рамках гражданского института индивиды свободны в своем выборе организаций, учреждений, ассоциаций исходя из собственных интересов и потребностей без принуждения или каких-то обязательств;

– гражданское общество немислимо без верховенства права: в его основе лежат такие принципы, как уважение и гарантия прав и свобод личности, уважение прав собственности, свобода слова и возможность самоорганизации и т.д.;

– гражданское общество является местом, где сообща формируются коллективные цели и его институты выступают в качестве связующего звена между индивидом и государством, тем самым обеспечивая демократический процесс участия широких масс в управленческих процессах⁶¹.

В этом же документе в общих чертах указаны субъекты гражданского общества, среди которых:

– участники рынка труда, т.е. социальные партнеры;

– организации, представляющие социальных и экономических игроков, не выступающими социальными партнерами в строгом смысле этого слова;

– неправительственные организации (НПО): экологические организации, правозащитные организации, ассоциации потребителей, благотворительные организации, образовательные и учебные организации и т.д.;

– общинные организации (общинные сообщества) низового уровня, объединяющие людей вокруг конкретных целей, например, молодежные организации, семейные ассоциации, клубы по интересам, объединения граждан, через которые они могут участвовать в местной и муниципальной жизни;

⁶¹ OPINION of the Economic and Social Committee on The role and contribution of civil society organizations in the building of Europe. CES 851/99 D/GW. Brussels, 22 September 1999. P. 3-4.

– религиозные объединения и организации⁶².

В заключение отметим, что среди общих признаков гражданского общества, детерминирующих его существование и функционирование, обычно выделяют: «1) наличие универсального правового государства, которое означает, что все граждане независимо от их социального статуса подчиняются юридическим нормам и законам и несут равную ответственность за несоблюдение этих норм и законов; 2) возможность образования неофициальных социальных институтов, политических движений и течений; 3) доминирование социальных связей над личностными; 4) личностное начало; 5) свободу и ответственность граждан»⁶³.

Подводя итоги параграфа, отметим, что анализ имеющейся литературы по проблемам гражданского общества позволяет выявить ряд его качеств и признаков. Здесь следует выделить: социально ориентированность гражданского общества, которое подчинено интересам удовлетворения интересов и потребностей индивидов и социальных групп; автономность институтов гражданского общества, в том числе, организационная, кадровая, финансовая, их независимость от государства, но в рамках существующего правового поля; проявление гражданственности, т.е. способность и готовность жить в условиях взаимоуважения и признания прав и свобод других членов общества, умение находить необходимый баланс между собственными и общественными интересами, решение возникших проблем на компромиссной основе; добровольный характер включенности в структуры гражданского общества, без принуждения, угроз и принуждения к исполнению обязательств; демократичность внутреннего устройства институтов, отказ от авторитарных методов управления, узурпация руководящих должностей, решение всех вопросов на основе широкого обсуждения; способность и умение граждан к

⁶² OPINION of the Economic and Social Committee on The role and contribution of civil society organizations in the building of Europe. CES 851/99 D/GW. Brussels, 22 September 1999. P. 3-4.

⁶³ Гобозов И. А., Халаева Л. А. Гражданское общество: сущностные характеристики // Философия и общество. 2001. № 2. С. 66.

самоорганизации, творческий подход к постановке и решению проблем своего сообщества.

Таким образом, гражданское общество необходимо рассматривать как исторический феномен, обладающий на каждом этапе своего развития уникальными свойствами и качествами, которые подготавливают его переход от простых к более организованным формам. Признаков современных моделей гражданского общества мы не обнаруживаем в античном мире, хотя в нем встречаются его отдельные элементы. И феодальные порядки позднего периода тоже не содействовали становлению гражданского общества, но в этот период в европейских странах начинают появляться прототипы его субъектов, такие как, объединения ремесленников, городское самоуправление, купеческие гильдии и т.д.

Зарождение гражданского общества в современном его понимании приходится на период становления буржуазных государств, которые на историческую арену вывели новый тип человека – «гражданина» взамен «подданного», который начинает осознавать свои права и проявляет стремление к участию в общественных делах. Он превращается в активного участника социально-экономических отношений на основе соблюдения равноправия, частной собственности и умение нести социальную ответственность.

Проблема гражданского общества всегда находилась и продолжает оставаться в центре внимания ученых. Учитывая сложность предмета, как уже выше отмечали, среди ученых, как зарубежных, так и российских, не сложилось единого мнения относительно дефиниции данного явления. Тем не менее, мы разделяем точку зрения относительно этого феномена, что его следует рассматривать как совокупность объединений, организаций, ассоциаций, отношений, нацеленных на удовлетворение как индивидуальных, так и групповых интересов и потребностей, регулируемых действующими законами на основе партнерских отношений с государством. Это институт является связующим звеном между индивидом и властью, и, обладая огромным

потенциалом, он способен создавать в обществе атмосферу социального партнерства и выражать интересы общества в дискуссиях с политической властью.

Вместе с тем, следует отметить, что демократическая версия гражданского общества возможна только тогда, когда данный институт и власть находятся в постоянном взаимодействии, дополняя друг друга, сообщая. Общество не во имя каких-то абстрактных ценностей, а исходя из интересов человека и с его участием.

1.2. Религиозные организации как социальный институт

Категория социального института, хотя в большей степени относится к социологии, но его анализ для настоящего исследования имеет немаловажное значение. Такая необходимость продиктована изучением религиозных объединений и организаций как социального института, которое предполагает установление первичного значения самого понятия «социальный институт», выявление его существенных признаков и структуры.

Исходя из исследовательских задач, категорию социального института будем рассматривать через институциональный подход, который позволит установить значения данного понятия, уточнить структуру и функции социального института.

Появление понятия социального института в научном обороте обычно связывают с именем английского социолога Г. Спенсера (1820-1903)⁶⁴. Ученый часто прибегал к этому понятию для обозначения совокупности общественных групп, находящихся во взаимодействии и обеспечивающие целостность общества, но не дал его исчерпывающего определения.

Анализируя структуру общества, Г. Спенсер выделяет в нем ряд институтов, в том числе домашние (бытовые) или семейные, обрядовые или церемониальные, религиозные или церковные, политические, профессиональные, а также экономические или промышленные⁶⁵.

⁶⁴ Голдобина С. Ю. Современная интерпретация базовых социальных институтов Г. Спенсера // Психология, социология и педагогика. 2012. № 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psychology.snauka.ru/2012/09/986> (дата обращения: 02.11.2022).

⁶⁵ Ясная Л. В. Г. Спенсер об эволюции института семьи // Давыдовские чтения: исторические горизонты теоретической социологии. Сборник научных докладов симпозиума. М.: Институт социологии РАН, 2011. С. 181.

Бытовые и семейные институты, по мнению Г. Спенсера, основаны на межиндивидуальных отношениях, касающихся вопросов брака, воспитания детей, организации совместного быта и семейного отдыха; в рамках обрядовых институтов формируются правила поведения и механизмы их соблюдения; политические институты призваны регулировать отношения между властью и обществом; церковные институты преследуют цели консолидации общества, используя для этого веру, религиозные обряды и традиции; профессиональные институты создаются на основе разделения труда с целью защиты своих интересов; экономические институты ориентированы на удовлетворение потребностей общества и государства в товарах и услугах

Весомый вклад в изучение природы социальных институтов внесли М. Вебер (1864-1920) и Э. Дюркгейм (1858-1917). В своих работах они акцентируют внимание на таких аспектах, как раскрытие потенциала социальных институтов для воспроизводства социальных коммуникаций, изучение стабилизирующих функций социальных институтов, анализ значимости экономических и религиозных институтов в жизни государства и общества.

Понятие социального института в большей степени анализируется в трудах исследователей двадцатого столетия. Американский социолог Н. Смелзер (1930-2017) интерпретирует его через призму социальных потребностей, для удовлетворения которых возникают социальные статусы и роли⁶⁶.

Примерно такую же идею высказывает А. Джонсон, для которого социальный институт выступает как совокупность идей и отношений, подчиненных интересам достижения групповых и общественных целей»⁶⁷.

⁶⁶ Смелзер Н. Социология: Пер. с англ. Науч. ред. изд. на русс. яз. [и авт. предисл.] В. А. Ядов. М.: Феникс, 1994. С. 659.

⁶⁷ Johnson A.G. Human Arrangements. An Introduction to Sociology / ed. by R. K. Merton. N.Y., 1992. P. 606.

Выдающийся американский социолог Т. Парсонс (1902-1979) мыслит социальный институт как важнейший инструмент обеспечения социального порядка, стабильности и интеграции⁶⁸.

Интерпретируя категорию социального института, социологи Ф. Бейтс и Р. Харви выделяют в его определении следующие аспекты: во-первых, социальный институт как важнейший элемент общественной структуры находится под социальным контролем; во-вторых, социальный институт отличается сферой влияния и масштабностью; в-третьих, социальный институт – это не только социальная практика, но и совокупность действий, отношений между его субъектами; в-четвертых, социальный институт может функционировать в рамках принятых норм и правил, которые обязательны для соблюдения⁶⁹.

Проблемы социальных институтов находятся в центре внимания и российских исследователей⁷⁰. Поскольку имеющиеся разработки с небольшими вариациями повторяют основные постулаты западной социологической школы и не отличаются уникальностью и новизной, то нет смысла останавливаться на их характеристике. В этих работах последовательно проводится мысль о возникновении социальных институтов вокруг конкретных потребностей общества, которые требуют удовлетворения, они нацелены на реализацию социально значимых целей и задач, в своей деятельности руководствуются действующей нормативно-правовой базой и т.д.

Обобщая существующие определения социального института, как в зарубежной, так и в российской социологии, представляется возможным выделить его следующие характерные особенности:

⁶⁸ Parsons T. *Essays in Sociological Theory*. N.Y., London : Free Press, Macmillan, 1964. P. 231–232.

⁶⁹ Bates F., Harvy R. *Social institution*. N.Y., 1973. P. 132.

⁷⁰ Добренков В. И., Кравченко А. И. *Фундаментальная социология: в 15 т. Т. 5. Социальная структура*. М.: ИНФРА-М, 2004. 1094 с.; Зборовский Г. Е. *Общая социология*. Екатеринбург, 2003. 720 с.; Кирдина С. Г. *Институциональные матрицы и развитие России*. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. 307 с.; Кон И. С. *История буржуазной социологии XIX – начала XX века*. М.: Наука, 1979. 339 с.; Ядов В. А. *Социологическое исследование: методология, программа, методы*. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1995. 328 с. и др.

- социальный институт имеет организационную структуру и является инструментом организации жизнедеятельности общества;
- социальный институт представляет собой совокупность людей, формализованных организаций и учреждений с определенным набором функций;
- социальный институт для реализации поставленных задач и достижения целей должен обладать материальными и финансовыми ресурсами;
- социальный институт действует во взаимодействии с другими субъектами общественных отношений и государственными органами власти в рамках существующих правовых норм.

Исходя из этих особенностей, можно предложить определение социального института как формы организации общественной жизни и совместной деятельности людей посредством соответствующих структур, наделенных определенными полномочиями и обладающих материальными и финансовыми ресурсами для выполнения своих функций и осуществления социального контроля.

Социальному институту присущи признаки, которые выделяют его из общего ряда явлений и процессов. Это, во-первых, социальный институт функционирует на основе формальных и неформальных правил. Например, институт государства в своей деятельности руководствуется конституцией, законами, инструкциями, кодексами и др.; во-вторых, для любого социального института характерна система установок и поведения, которая упорядочивает взаимоотношения людей неформальными способами. Например, семейные отношения должны основываться на взаимном уважении и любви; в-третьих, социальный институт имеет собственные символы. Например, для институтов религии характерны такие символы, как крест, полумесяц, иконы и др.; в-четвертых, социальный институт располагает конкретными объектами, которые могут быть рассмотрены как утилитарные. Например, институт образования имеет здание, библиотеку, научные фонды и т.д.; в-пятых, социальные институты обычно являются носителями определенной идеологии,

мировоззренческой системы. Например, институт власти может быть построен на либеральных, социалистических или консервативных принципах и т.д.

На основе вышесказанного, можно выделить структурные элементы социального института:

- социальный институт охватывает определенную сферу общественных отношений и деятельности;
- социальный институт включает в себя людей и организаций;
- социальный институт функционирует на основе как формализованных, так и неформализованных правил;
- социальный институт предусматривает наличие системы социального контроля и санкций;
- социальный институт может функционировать при наличии определенных ресурсов и полномочий.

Выделенными элементами не исчерпывается перечень структурных элементов социального института. Но следует отметить, что все структурные элементы находятся во взаимодействии, и тем самым придают институту необходимую устойчивость и дееспособность, которые напрямую зависят, в том числе, от рациональности и возможности реализации возложенных на них функций.

Среди важнейших функций социального института можно выделить: интегративную, направленную на обеспечение единства и сплоченности среди членов группы; функцию воспроизводства общественных отношений, имеющую целью обеспечения устойчивости и стабильности развития общества и государства; регулятивную, нацеленную на упорядочение общественных и межличностных отношений на основе общепринятых правил; коммуникативную, обеспечивающую связь, общение, взаимодействие между членами группы.

Выделенные функции в равной мере свойственны всем социальным институтам. Но необходимо отметить, что спектр деятельности социальных

институтов достаточно широк и, кроме вышеперечисленных функций, им могут быть присущи и другие в зависимости от сферы деятельности.

В социально-гуманитарных науках при анализе функциональной составляющей любого института обычно говорят и о его дисфункциональной природе. Впервые об этом написал американский социолог Р. Мертон (1910-1992), который функцию рассматривает как фактор, способствующий адаптации системы, а дисфункцию оценивает как детерминанту, усложняющую процесс адаптации системы к сложившимся обстоятельствам⁷¹.

Дисфункция наступает впоследствии деструктивных действий, которые приводят к нарушению баланса и устойчивости функционирования социального института. Дисфункция характерна для социальных институтов особенно в переходных периодах, когда эти институты в силу отсутствия опыта функционирования в новых условиях находятся в поисках оптимальной модели собственной институционализации, встраивания вертикальных и горизонтальных коммуникаций с другими субъектами социальных и властных отношений. Работа социального института в условиях дисфункции приводит к ограничению сферы его деятельности только собственными интересами, что впоследствии приводит к лишению общественной легитимности, возможно, и правовой легальности.

Для полноты понимания феномена социального института важным представляется изучение условий его функционирования. Очевидно, что ни один социальный институт не может находиться в отрыве от других. Его существование и степень успешности реализуемых им задач напрямую зависят от системы взаимоотношений, возникающих между социальными институтами. Эти отношения отличаются разнообразием и могут быть прямыми и обратными, структурными и функциональными, непосредственными и опосредованными и т.д.

Кроме того, существует ряд условий, соблюдение которых является залогом эффективности деятельности социального института. Среди них можем

⁷¹ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. С. 146.

выделить наличие нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность социальных институтов; наличие потребностей, удовлетворение которых обуславливает существование института; общественная поддержка института; включенность института в систему общественных отношений; предложение обществу набора определенных правил поведения и наличие механизмов по их внедрению и установлению контроля за их исполнением; наличие достаточных материальных ресурсов.

Ни один социальный институт не может существовать и успешно функционировать без специализации. Процесс дифференциации и специализации социальных институтов имеет историческую природу и, по мере усложнения общественных отношений, он усилился в эпоху перехода от традиционного к индустриальному обществу. Важнейшим катализатором этого процесса выступают волны модернизации, которые на каждом этапе исторического развития содействовали отделению церкви от государства, экономики от политики, экономики от идеологии и т.д. Важнейшей вехой в процессе дифференциации и специализации социальных институтов стал переход от тоталитарных и авторитарных режимов к демократии, предоставивший широким массам свобод во всех сферах общественной жизни. Этот процесс обусловил появление нового типа личности, осознающей свое место и роль в обществе и государстве, способной интегрироваться в большие группы по интересам и отстаивать их.

В системе социальных институтов религия как социальный институт занимает значимое место. Религиозные объединения выступают как форма организации населения на основе общности религиозных взглядов. Эти объединения создаются для удовлетворения религиозных потребностей людей. Они также занимаются благотворительной, образовательной, воспитательной и другой разрешенной законом деятельностью.

Религиозные организации могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на общество. Потенциал негативного влияния изначально кроется в возможных проявлениях межконфессиональных

конфликтов, спорах относительно исполнения религиозных ритуалов, толкования догм, а также роли и места религии в секуляризованных обществах⁷².

Появление религии как социального института в сложной структуре общественных отношений не является случайным. Она зарождается там и тогда, где и когда возникает необходимость в удовлетворении религиозных потребностей, существуют стабильные условия для ее укрепления в данной среде⁷³.

Значение религиозных организаций как важных институтов гражданского общества отражено в Указе Президента РФ «О стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года», где, в качестве одной из важнейших целей государства в сфере национальной политики, наряду с обеспечением равенства всех, независимо от национальности и расы, также подчеркивается равенство всех, независимо от конфессиональной принадлежности⁷⁴.

Важность развития гражданского общества отражена и в послании Президента Федеральному Собранию в 2014 г., где, в частности, отмечается, что главное сейчас – дать гражданам возможность раскрыть себя. Эта возможность выражается в предоставлении свобод во всех сферах общественной жизни, где граждане могут проявить свои умения и компетенции, и это будет лучшим ответом на существующие внешние ограничения и внутренние проблемы. Через активность людей повышается и укрепляется потенциал России⁷⁵.

⁷² Соколовский К. Г. Религиозные организации в структуре гражданского общества // Социодинамика. 2017. № 10. С. 74.

⁷³ Акулич М. М., Капалин А. М. Религия как социальный институт // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 32. С. 9.

⁷⁴ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Портал правовой информации «Garant». Режим доступа: <http://base.garant.ru/70284810> (дата обращения: 29.10.2022).

⁷⁵ Путин: свобода развития в экономике – ответ на внешние ограничения. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 // Сайт РИА «Новости». Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20141204/1036545966.html> (дата обращения: 29.10.2022).

Провозглашенные цели и задачи в этих документах свидетельствуют о признании на официальном уровне важности гражданского общества как важнейшего фактора развития демократии и строительства правового государства. Такой подход к сущности гражданского общества обнаруживает его сложную структуру, элементы которой, находясь во взаимодействии, обеспечивают устойчивость и стабильность государства и общества.

В современной России существует множество конфессий, которые «являются неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказавших значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан»⁷⁶. Каждая конфессия, в зависимости от того, насколько она имеет прочную институциональную основу, соответствует ожиданиям людей, успешно выстраивает коммуникации с обществом и государством, играет важную роль в построении гражданского общества.

Жизнеспособность религии как социального института во многом определяется особенностями и успешностью ее институционализации. Этот процесс обусловлен рядом факторов, которые создают предпосылки для становления религии как института, способного интегрироваться в систему социальных отношений.

Среди этих факторов следует выделить: возникновение потребности в религиозной деятельности и наличие соответствующих социально-экономических и политических условий для их удовлетворения; наличие религиозных групп и сообществ с присущим им набором религиозных норм и правил поведения; освоение индивидами религиозных норм и правил как новой системы ценностей и следование

⁷⁶ Официальный интернет-портал правовой информации: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 10.11.2022).

Завершающим этапом институционализации религии считается ее успешная интеграция в социальную систему и определение ее места и компетенций, в рамках которых она осуществляет свою деятельность⁷⁷.

Отличительной чертой любого социального института является наличие совокупности признаков и особенностей, которые выделяют его от остальных. В этом отношении институт религии не является исключением. Среди ее институциональных признаков можно выделить такие аспекты, как наличие системы регулирования и регламентации поведения, которая носит обязывающий характер для всех участников данного института; строгая иерархия в системе религиозных отношений с четким определением прав и обязанностей субъектов религиозной деятельности; распределение функций в управленческих структурах и подготовка соответствующих кадров; наличие системы религиозных норм, правил, символов и ценностей; наличие религиозных организаций, осуществляющих деятельность в своей сфере.

Религия как социальный институт прошла огромный эволюционный путь в своем развитии, который не был линейным. Религиозные чувства у людей возникли с момента появления у них умственной возможности и воображения представить себе существование сверхъестественных сил и связывать с нею свое существование, и для них «таким воображаемым сверхъестественным существом был дух»⁷⁸.

Когда еще не было возможности рационального объяснения явлений окружающего мира, древний человек в своем воображении наделял мир загадочными и сильными существами, которые одновременно вселяли и веру, и почитание, и страх. Зависимость первобытного человека от природы усиливала эти ощущения. С другой стороны, он стремился познать суть вещей, общую картину окружающего мира, смысл своего бытия. Веками на эти вопросы человек находил ответы в рамках религиозного сознания, которое определяло образ его жизни и мысли.

⁷⁷ Акулич М. М., Капалин А. М. Религия как социальный институт. С. 10.

⁷⁸ Лигостаев А. Г. Социальные институты религии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prepod.nspu.ru/mod/page/view.php?id=34388> (дата обращения: 11.11.2022).

Таким образом, в-первых, религия как особая система верований, включающая набор ритуалов, систему ценностей, норм и правил поведения людей, в течение долгого времени оставалась главенствующей силой в жизнедеятельности общества и государства; во-вторых, к ее ключевым элементам можно отнести: группу людей, безоговорочно принимающих установленные религиозные правила; вера в сверхъестественную силу и в ее священность; наличие системы верований; набор определенных ритуалов и индивидуальных и коллективных религиозных действий; религиозная модель поведения в повседневности.

Важное место в исследованиях, посвященных проблемам религии, занимают вопросы о ее функциях, и отдельно о социальных функциях. С небольшими вариациями в качестве главных функций религии ученые выделяют⁷⁹:

- мировоззренческую или смыслополагания – в рамках этой функции религия дает ответы на главные вопросы, волнующие человека, в результате которого у него складывается мировоззренческая картина, понимание смысла жизни и своего места в мире, получает морально-этические установки для своего поведения;
- компенсаторную или психотерапевтическую, которая позволяет людям достичь душевного равновесия, успокоения, объяснения проблем и невзгод божьим провидением, примирения с мыслью о конечности земной жизни;
- функцию идентификации или самоидентификации, позволяющей человеку осознавать свою принадлежность к определенной группе, в данном случае религиозной, где он может находить единомышленников и поддержку;
- социально-регламентирующую, ориентирующей человека в системе социальных отношений через различные установки и модели поведения;

⁷⁹ См., напр.: Волков Ю. Г. Социология / Ю. Г. Волков; под общ. ред. В. И. Добренкова. 6-е изд. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. С. 335–339; Веремчук В. И. Социология религии. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 34.

- функцию социального контроля, которая позволяет контролировать поведение людей во всех сферах общественной жизни через систему как позитивных, так и негативных санкций;
- адаптационную, позволяющей человеку найти свое место в новых реалиях через интегрирование в то же время сохранение своего языка, верований и т.д.;
- охранительную функцию, преследующей цели сохранения сложившихся устоев общества и государства, через сотрудничество и оказание содействие властям;
- социально-критическую функцию, выражающуюся в способности религиозных институтов критиковать действующую власть, организовывать сопротивление властям, поднимать общество на борьбу с иностранным вторжением и т.д.;
- функцию сакрализации духовных и культурных ценностей, способствующей стабильности в обществе;
- досуговую функцию, выражающуюся в организации мероприятий, связанных с исполнением религиозных обрядов и религиозных праздников.

Поскольку религия выступает в качестве социального института, то в общественно-гуманитарных науках акцентируется внимание и на ее функциях как социального института⁸⁰. В частности, в данном аспекте можно выделить:

- интегративную функцию, благодаря которой индивиды и группы объединяются вокруг духовно-религиозных ценностей, образуя монолитное сообщество единомышленников;
- дезинтегративную функцию, когда религиозные конфликты нередко сопутствуют национально-этническим противоречиям и «религиозная идеология может быть использована различными субъектами политического

⁸⁰ См., напр.: Возмитель А. А. Социология религии в России: проблемы и перспективы // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 110–117; Зборовский Г. Е. Общая социология. М.: Гардарики, 2004. 591 с.; Основы религиоведения / под ред. И. Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 2008. 567 с.

действия (в том числе и террористическими, экстремистскими организациями) в своих интересах»⁸¹.

– нормативную функцию, означающая, что в религиозных сообществах действует своя система норм и правил, которые не могут находиться в противоречии с общепринятыми правилами поведения и оказывают влияние на процессы образования, воспитания, культуры и социализации граждан;

– коммуникативную функцию, означающая, что, создавая условия «для коммуникации между людьми в процессе отправления религиозных обрядов, культовой деятельности, богослужения, институт религии способствует тем самым не только коллективно-индивидуальному общению с Богом, но и интеграции верующих между собой и со священнослужителями»⁸².

Таким образом, исходя из обозначенных особенностей институционализации и функций, религию можно определить как социальный институт, имеющий собственную организационную структуру, функционирующий на основе совокупности норм и правил, посредством которых осуществляется интеграция населения вокруг духовно-религиозных ценностей с целью оказания влияния/воздействия на их жизнедеятельность для стабилизации общественных отношений.

Религия характеризуется сложностью своей структуры. В ее структуре можно выделить такие элементы, как религиозные организации, имеющие собственную иерархию статусов и ролей, религиозное сознание на основе веры и убеждений, культовую деятельность, отношения как внутри самой организации и ее членами, так и с различными внешними институтами⁸³.

Религия также характеризуется как неотъемлемый элемент духовной культуры общества. Она выполняет в обществе ряд важных социокультурных функций, эффективность реализации которых зависит от условий

⁸¹ Тарханова Е. Г. История развития некоммерческих организаций // Актуальные вопросы современной сферы услуг: Сб. научных трудов / под ред. Т.Д. Бурменко. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. С. 99.

⁸² Зборовский Г. Е. Общая социология. С. 421.

⁸³ Основы религиоведения / под ред. И. Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 2008. С. 73.

функционирования институтов религии, места и роли этого института в общественной жизни

Можно сказать, что в современном мире, в частности, в России, религия переживает настоящий ренессанс. Религиозные свободы гарантируются конституциями практически всех стран. Конечно, декларация этих свобод еще не является гарантией их соблюдения. Следовательно, необходимо отметить, что религия как социального института может реализовать свой положительный потенциал только в условиях демократических правил и норм функционирования государства. Только демократическое государство может обеспечить свободу совести, вероисповедания, возможность выбирать, исповедовать, распространять позитивные религиозные идеи и убеждения во благо обществу и государству в целом.

Исторический опыт борьбы против религии показывает, что невозможно уничтожить трансцендентное сознание, искоренить из индивидуального сознания веру в сверхъестественные силы. И на современном этапе развития человечество пришло к пониманию, что религия тоже трансформировалась, проделала огромный путь в своем становлении, и не может ассоциироваться исключительно как препятствие на пути к прогрессу. В рамках выполнения своих социальных функций, религия способна направить усилия на установление в обществе доверия между индивидами, социальными группами, обществом и государством, культивировать нравственность и ценность семьи, трудолюбие и стать моральным ориентиром.

Степень эффективности деятельности религии как социального института будет зависеть от способов и природы социального взаимодействия, как с государством, так и межконфессиональном плане. Конечно, необходимо учитывать, что в современном мире все страны, за редким исключением, позиционируют себя как светские государства. В большинстве стран религия отделена от государства и, как все остальные субъекты общественно-политических и иных отношений, несет в равной степени ответственность перед законом.

Во взаимоотношениях религии и государства существует две опасности. Первая опасность может выражаться в стремлении государства подчинить религию своему влиянию и превратить ее в свой придаток, лишив ее общественного авторитета и нравственного ориентира; другая опасность, не менее разрушительная, когда религия поглощает государство и оно, растворившись в ее недрах, превращается в теократическое государство с диктатом одной, но обязательной религии, которая может запустить репрессивные механизмы против религиозного инакомыслия, демократических ценностей, обрекая общество на отсталость и деструктивные сценарии развития.

Во избежание этих крайностей во взаимоотношениях религии и государства усилия всех субъектов должны быть направлены на создание крепкого морально-нравственного и духовного фундамента общественного развития. В противном случае, «в тяжелые переломные периоды народных бедствий, краха привычных социально-политических идентификаций, воцарением идеологической неразберихи и отсутствием мобилизационной общегосударственной идеи резко возрастает роль традиционных этнокультурных – национальных и религиозных – идентичностей»⁸⁴, деятельность которых может привести к всеобщему хаосу вплоть до разрушения государственности.

Негативная поляризация государства и религии как социальных институтов представляется серьезным вызовом, который может стать причиной возникновения религиозно-политического экстремизма, объединяющего в своих рядах маргинальные слои общества, представителей националистических движений различного толка. Эти экзистенциальные угрозы постоянно описываются и анализируются как в зарубежной, так и российской научной, научно-популярной литературе⁸⁵.

⁸⁴ Мчедлов М. П. Религиозная идентичность: о новых проблемах в межкультурных контактах // Социологические исследования. 2006. № 10. С. 33.

⁸⁵ См., напр.: Бьюкенен П. Смерть Запада. М.: АСТ, 2003. 444 с.; Хантингтон С. Кто мы?: вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. 635 с.; он же: Столкновение

Как справедливо отмечает М. М. Мчедлова, преобразования различного социально-политического и экономического характера не являются условием достижения «всеобщего процветания» и приближения царства социальной справедливости на земле. Напротив, наблюдается, с одной стороны, укрепление позиций государства, с другой, ослабление положения индивида, что приводит к обострению социальных противоречий и размыванию идеи государства благосостояния для всех. Происходящие события наглядно показывают, что ранее существовавшие модели межкультурных и межрелигиозных контактов под влиянием миграционных процессов и попыток реализовать идею мультикультурализма потерпели неудачу.⁸⁶

Выделенные М. М. Мчедловой процессы в контексте развития отношений между двумя социальными институтами – религией и государством – отличаются своей сложностью, своей логикой развития, отсутствие реакции на которых чревато самыми тяжелыми последствиями. Эти процессы приобретают новые черты и характеристики, выявляют новые грани, аспекты накопившихся проблем, и становятся причиной последующих новых противоречий, способных вылиться в более сложные конфликты. Данный тезис подтверждается чередой событий, носящий религиозный характер или религиозную окраску. Например, прокатившаяся волна событий в начале 2000-х гг. с религиозными сюжетами в Германии, Франции и др. странах Европы свидетельствуют об ослаблении механизмов диалога и взаимодействия государства с традиционными конфессиями. Следует отметить, в этом отношении Россия тоже не является исключением, где религиозный экстремизм, пользуясь социально-экономическими трудностями, оказывает на общество дестабилизирующее влияние.

цивилизаций. М.; СПб.: АСТ, 2003. 603 с.; Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов / Л. М. Дробижева, А. Р. Аклаев, В. В. Коротеева, Г. У. Солдатова; [Отв. ред. Л. М. Дробижева]; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии. М.: Мысль, 1996. 381 с.; Губогло М. Н. Идентификация идентичностей. Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 763 с. и др.

⁸⁶ Мчедлова М. М. Религиозная идентичность в современных социально-политических процессах в России и Европе // Вестник Московского университета: Серия 12: Политические науки. 2009. № 3. С. 96.

Таким образом, взаимодействие двух социальных институтов – религии и государства – нуждается в реальном широкомасштабном сотрудничестве на основе соблюдения законности, взаимного уважения и толерантного отношения, без вмешательства в сферу деятельности друг друга. Представляется, что усилия этих институтов должны быть направлены на достижение мира и согласия в обществе, недопущение государственного и религиозного диктата в вопросах свободы вероисповедания, идеологизированного подхода к вопросам религии, разделения граждан по конфессиональному признаку, выстраивание равных партнерских отношений, с одной стороны, между государством и институтами религии, с другой стороны, между всеми религиозными конфессиями. Только при соблюдении этих принципов представляется возможным мирное сосуществование всех людей, независимо от вероисповедания, что является одним из основополагающих факторов стабильного развития и устойчивости общества и государства в целом.

1.3. Эволюция государственно-конфессиональных отношений: ретроспективный взгляд на проблему

Для понимания сложностей становления и формирования гражданского общества на современном этапе необходимо проанализировать проблемы взаимодействия религии и государства, выявить специфику влияния религии на общественную жизнь и государственную политику.

Влияние религиозных идей и воззрений на развитие истории и цивилизации неоспоримо. Они сыграли важную роль в формировании такого института, как государство, с которым отношения между этими двумя институтами – религией и государством на протяжении веков были непростыми.

Важнейшее значение для выявления роли религии в системе государственно-властных отношений имеет религиозно-политическая концепция происхождения власти, где особо выделяется фигура верховного правителя – наместника бога, который встречается практически во всех религиях. Эта концепция в течение долгого времени служила опорой правителям для оправдания своей власти и придания ей сакрального характера. Эти сюжеты известны со времен древнеегипетских фараонов, христианских королей и императоров, мусульманских шахов и султанов, древнекитайских и древнеиндийских правителей.

Правители с помощью религии придавали легитимность своей власти, оправдывая ее божественным происхождением. Образовавшийся тандем – религии и власти – взаимно поддерживали друг друга, хотя этот союз не всегда был бесконфликтным, но в целом достигнутое единство двух начал – небесной

и земной властей – обеспечивало приемлемые условия для поддержания общественного порядка и придания стабильности государству.

В истории всех государств и народов случались войны, различные конфликты, совершались бунты, восстания, революции, но неизменной оставалась системообразующая идея о божественной природе власти.

Эта идея имела свою сложившуюся философию в виде религиозно-политической доктрины, которая на протяжении долгих веков определяла ход развития человечества. Только в эпоху Средневековья предпринимаются попытки по предложению альтернативных соображений относительно природы власти, роли религии в общественно-политической жизни. В позднем Средневековье стало очевидно, что дальнейшее мирное сосуществование двух определяющих сил – религии и государства – будет затруднено, что актуализировало проблему поиска новой модели их взаимодействия.

Благодаря усилиям мыслителей Нового времени, переосмыслению философского наследия античности и развитию новых социально-экономических отношений в странах Европы в общественном сознании складываются отличные от прежней эпохи представления о происхождении и значении власти, месте религии в обществе, возможных вариантах взаимодействия всех существующих социальных институтов. Новая среда сформировала у поданных некоторые представления о политической активности и возможности сознательного участия в политической жизни общества.

Общественно-политическому «взрослению» населения в некоторой степени содействовала и религия, которая тоже испытала внутреннюю трансформацию. Она вынуждена была учитывать складывающиеся отношения в обществе, и как в прошлые эпохи, не могла в одностороннем порядке интерпретировать вопросы власти, имущества, подчинения и т.д. В секуляризованных обществах различные конфессии стремились выстроить такую систему отношений, где общество могло воспринять новую трактовку

политической сущности религии и ее место в структуре общественных отношений.

В истории человечества, с небольшими вариациями, можно выделить несколько типов отношений между государством и религией. Среди них выделим: 1) союз, сосуществование государственной власти с религией; 2) главенство религии и подчинение ей государственной власти; 3) превосходство государственной власти над религией и подчинение ее своим интересам; 4) паритетное положение на основе правовых норм и независимость друг от друга; 5) полное подчинение формально легальных религиозных организаций государственной власти; 6) атеизм, запрет на деятельность религиозных организаций⁸⁷.

Все эти модели стали продуктом более позднего периода и совпадают с модернизационными волнами. В первобытную эпоху начинают складываться первые прообразы культовой деятельности религиозного характера. Эти действия еще не вычленились в отдельную сферу деятельности и были вплетены в процесс жизнедеятельности повседневности.

Примитивная стадия развития человечества не предполагала наличия в обществе профессиональных деятелей культа. Но последующее развитие общественных и производственных отношений приводит к появлению конкретных лиц, занимающихся этой деятельностью. Дальнейшая профессионализация в этой сфере выводит на сцену шаманов, колдунов, которые постепенно трансформируются в отдельную обособленную группу с особым статусом.

Следующий этап институционализации религии связан с зарождением раннеклассовых обществ, где вожди племен присваивают себе управленческие функции, оставляя за собой определяющую роль и в религиозной жизни общины. Для реализации функций, связанных с управлением требовалась система институтов и отношений, которые могли бы обеспечить безопасность

⁸⁷ Керимов А. А. Религия и политика. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 6.

управленцев, придать устойчивость и стабильность обществу. Слияние управленческой власти с религиозной привело к сакрализации власти. В этих обществах пока еще не было четкой дифференциации по интересам или идеологическим основаниям, поскольку для них было характерно полное совпадение социальной и религиозной общностей.

Существенное усложнение социальных и религиозных отношений постепенно привело к изменению общественно-политической роли религии. Актуализировалась проблема управления поведением людей и удержания их в определенных рамках поведения, удобного для складывающейся политической власти.

Достижение этой цели было возможно внедрением в общественное сознание идеи о божественной природе власти, в результате чего в древних государственных образованиях складывается теократическая система власти. Например, в Древнем Египте люди фараона воспринимали как бога либо его представителем, наделенного всеми правами на управление. Фараон и его ближайшее окружение управляли людьми и считались посредниками между ними и богами. Людей той эпохи вряд ли можно назвать «гражданами в современном значении этого понятия, поскольку у них не было практически никаких прав и никаких средств, чтобы выразить свое отношение к политике государства»⁸⁸.

Даже в эпоху, когда появилась письменность, произошли изменения в верованиях, жизнь простых людей не изменилась. По-прежнему в повседневной жизни людей главенствующую роль играли мифы, религиозные верования, которые поддерживались и культивировались жрецами в пользу политической власти.

Исключением из этого ряда является Китай, где религия не играла такой роли, как в древневосточных полициях. Для легитимации своей власти китайские правители, безусловно, использовали постулаты конфуцианства и легизма, но в большей степени они опирались на поддержку бюрократии и

⁸⁸ Мюллер Д. Разум, религия, демократия. М.: Мысль, 2015. С. 122

интеллигенции, с помощью которых контролировали общество. В конфуцианстве и легизме нет понятий о загробной жизни или сверхъестественных силах. Они предлагали систему ценностей этического характера, что имело немаловажное значение для упорядочивания общественных отношений.

Несколько иным было влияние буддизма на общественную и политическую жизнь древних государств. Возникший как средство борьбы против жречества, буддизм представлял собой морально-этическое учение, отражающее интересы и взгляды беднейших слоев общества. Для него характерна критика правителей, игнорирующих древние обычаи демократического устройства власти в угоду собственным интересам. Однако это учение не призывало к сопротивлению властям. Более того, его основные постулаты были адаптированы к требованиям официальной государственной идеологии, что впоследствии позволило буддизму стать одной из трех мировых религий.

Основные процессы в становлении системы взаимоотношений религии и государства в большей степени происходили на Западе. В эпоху греко-римской цивилизации человечество вступает в период развитых форм государственно-правовых отношений. Этот процесс был обусловлен социально-экономическим, политическим, культурным развитием и активизацией общественно-политической мысли. Анализ развития этих цивилизаций позволяет вычленить системообразующие моменты, которые вносят ясность в понимании сути процессов политизации религии. Нельзя утверждать, что в греческих полисах религия как регулятивная и коммуникативная основа общественно-политической жизни играла важную роль. Конечно, ею были выработаны механизмы воздействия на поведение людей и моральные стимулы для подчинения власти.

Если античные Афины даже с точки зрения современности, вполне подходят под определение светского государства, где религия не играли важной роли в обществе, тем не менее, греки всегда перед войнами обращались

к богам за помощью и чтобы узнать об их благоволении, но решения сражаться или нет, принимали самостоятельно на народном собрании, где участвовали граждане полиса⁸⁹, то в Риме, напротив, до принятия христианства язычество играло значительную роль в обществе, и было сосредоточено на повседневной жизни людей. Действие язычества сводилось к осуществлению обрядов и жертвоприношений с целью получения благословения богов на безбедное существование на земле. Здесь, конечно, имело место значительное влияние и роль жречества на жизнь общества. Если грек больше думал о сегодняшних и завтрашних земных делах, тем самым оказывая поддержку своему государству, то римлянин, впоследствии ставший христианином, думал о загробной жизни, мало интересуясь государственными делами⁹⁰.

Глобальные изменения во взаимоотношениях власти и религии, изменение роли и места религии в иерархии общественных отношений произошли с падением Римской империи, когда в Европе на долгие столетия было покончено со светской властью. Изменилась и политическая карта континента: вместо огромной империи появилось множество мелких королевств, для которых объединяющим началом выступало христианство.

Возрастанию влияния религии на политику и жизнь людей способствовала ее институционализация, которая в полной мере раскрывала ее потенциал как института с собственной строгой иерархией и формализованными правилами деятельности. Наличие жесткого централизованного иерархического устройства и латинского языка как главного языка практически всей Европы, превратили христианскую церковь в мощную силу с единым центром в Ватикане во главе с архиепископом, который носил титул Папы. Разветвленная сеть христианской церкви и ее миссионеров начинает монополизировать право на производство и трансляцию религиозного сознания, норм и правил, регулирующих поведение средневекового человека.

⁸⁹ Мюллер Д. Разум, религия, демократия. С. 132.

⁹⁰ Там же. С. 150–151.

Следствием усиления христианской церкви стало появление принципа папезаризма – превосходства церковной власти, представленной папой Римским, над светской властью. Правда, эта идея имела больше теоретическое значение, нежели практическое, т.к. в течение достаточно долгого времени папы находились в некоторой степени зависимости от франкских королей. Однако с усилением центробежных сил в европейских странах и началом периода феодальной раздробленности церковь получила новые рычаги влияния на светскую власть. Гильдебранд (будущий папа Григорий VII) в 1059 г., пользуясь слабостью светских правителей, потребовал от них принесения вассальной присяги папе и уплаты налога в пользу папского престола. Европейские правители ничего не могли противопоставить церкви, влияние которой неумолимо возрастало и к XIII в. она достигла пика своего могущества⁹¹

Начиная с IX–X вв. формируется политико-теологическая доктрина «теория двух мечей». Папский престол с помощью этой доктрины стремился оправдать превосходство религиозной власти над светской, добивался недопущения во внутренние дела церкви светских властей, а также претендовал на светскую власть, например, как это было в исламе.

Эта теория гласила, что церкви богом даны два меча: церковно-духовный и светский. Церковь для защиты всего христианства светский меч передает государям, которые уже самим фактом получения меча из рук церкви, должны ей подчиняться. Противники же этой идеи утверждали, что светским властям меч дан самим богом, минуя церковь. Таким образом, католическая церковь при сильных папах стремилась подчинить правителей своей воле, утверждая, что короли и императоры возводятся на престол по воле Бога, заместником которого на земле является церковь, возглавляемая папой римским.

Господствующее положение церкви было обусловлено экономическими и социальными факторами. Церковь являлась владельцем крупных земель, а доходы, приносимые от церковной десятины, различных храмовых сборов,

⁹¹ Керимов А. А. История политики. М.: Флинта, 2016. С. 17.

приношений еще больше укрепляли ее экономическую мощь. Социальную поддержку церкви, кроме широких слоев верующих, обеспечивал институт монашества, появившийся в Европе в VI в. Начиная с XI в. с возникновением клюнийского движения начинается процесс объединения монастырей под единым управлением монашеских орденов. Стимулом для появления еще одной опоры католической церкви стали крестовые походы, породившие духовно-рыцарские ордена как полувоенные-полумонашеские организации со своей строгой иерархией, которые жили строго по канонам церкви и непосредственно подчинялись папе.

Очевидно, что претензии церкви на главенство в вопросах взаимоотношений духовной и светской властей не могли быть долгосрочными. По мере становления новых социально-экономических отношений и возникновения национальных государств, церковь постепенно начинает терять доминирующие позиции.

Эти процессы находили поддержку среди широких слоев общества. Товаропроизводители, земледельцы, купцы были заинтересованы в появлении единого внутреннего рынка, не стесняющего экономическое развитие. И другие слои населения средневековой Европы – мелкое и среднее дворянство, чиновники, представители свободных профессий – также проявляли заинтересованность в появлении секуляризованного общества, где они могли бы реализовать свои возможности. Такую возможность они находили в потенциале светских властей, которые в своей деятельности постепенно начинают опереться на поддержку сословно-представительных органов.

Тем не менее, следует отметить, что средневековая общественно-политическая жизнь характеризовалась консервативностью, по-прежнему преобладала идея нерушимого порядка, установленного богом. Еще были сильны установки традиционализма, сословность была наследственной, что тоже становилась преградой на пути прогресса.

Однако происходили процессы, приведшие к кризису общественной и политической системы Средневековья. XVI–XVII вв. характеризуются

усилением противоречий между властью и обществом, властью и церковью, церковью и обществом. Обостряются и межсословные отношения, крестьяне терпят нужду из-за постоянных войн, эксплуатации со стороны крупных землевладельцев, происходит обнищание широких слоев населения. Дезорганизация была характерна и для церковной среды, которая вылилась в борьбу между католиками и протестантами, усугубившей еще в большей степени национальные и сословные противоречия. В такой ситуации наиболее жизнеспособной оказалась новая сила – зарождающаяся городская буржуазия, определившая контуры общественно-политического и экономического устройства европейских стран Нового времени. «Могущество местной политики, приобщение все более широких слоев к грамоте, сохранение устойчивого экономического равновесия, начавшееся вмешательство государства в дела сообществ, обусловленное налогообложением, развитие коммуникаций – все это способствовало формированию почти по всей Европе нового секуляризованного политического устройства, допускавшего вовлеченность и участие масс в государственных делах»⁹².

Церковный кризис в католическом мире внес не меньший вклад в модернизацию отношений в Европе. В борьбе против католической церкви и старых феодальных порядков зародилось движение протестантизма, выражавшего интересы зарождающихся национальных государств, новых экономических отношений на основе развития предпринимательства, рыночных отношений, рынка вольнонаемного труда и т.д. Протестантизм разрывал систему универсалистских связей, установленных католической церковью. Характерной особенностью протестантского учения является отрицание церковной иерархии, необходимости церковнослужителей как посредников между человеком и богом. Отвечая на главный вопрос любого верующего о предопределенности, протестантизм призывает найти ответ на этот волнующий вопрос в активной профессиональной деятельности,

⁹² Уикхем К. Средневековая Европа: От падения Рима до Реформации. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. С. 401–402.

самоотверженном труде, опираясь на главные постулаты долга и ответственности перед богом.

Еще раньше, в 1054 г. христианская церковь уже пережила раскол, разделивший ее на западную католическую и восточную византийскую (православную). Этому формальному событию предшествовали политические процессы, итогом которых стал раздел единой Римской империи на западную и восточную части. В восточной части, впоследствии названной Византией, христианская религия обрела черты, отличившие ее от западного варианта. Не вдаваясь на религиозно-духовные сюжеты разногласий, возникших между ними, отметим только социально-политические факторы, которые в дальнейшем привели еще к большим разногласиям между двумя церквями христианства, переросшие в непримиримые отношения.

В Византии, в отличие от Западно-римской империи, где зародилась доктрина папезаризма, появилась противоположная трактовка отношений светской и религиозной властей, получившая названия цезарепапизма, которая означала, что власть светского правителя выше церковной власти. Если на Западе церковь имела свою строгую иерархию во главе с папой, то на Востоке одновременно существовало несколько центров, где каждый архиепископ именовался патриархом. Наличие нескольких духовных центров со своими патриархами не позволяло выработать единую стратегию в отношениях со светской властью, что позволяло светским правителям достаточно легко лавировать между ними, подчиняя их своему влиянию.

В VI в., при императоре Юстиниане (527-565 гг.), в государственно-религиозном дискурсе появляется такое понятие, как «симфония», означающее единство светской и духовной власти. Такой тандем предполагал наделение церкви властью по спасению христианских душ, а в ведение государственной власти были отнесены тела христиан⁹³.

⁹³ Керимов А. А., Шуталева А. В. Православие в политическом процессе // Пивоваровские чтения. Синтетическая парадигма: наука, философия, религиоведение. Сб. материалов конференции. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 215.

Провозглашенная идея «симфонии властей» в течение долгого времени обеспечивала политическую стабильность, составляла духовный фундамент светской власти. Идеалом православная церковь считала царскую власть во главе с помазанником бога – царя. Это согласие распространялось только на внешние отношения власти и церкви, но малейшие разногласия, возникающие в церковной среде относительно трактовки священного писания, догматов, приводили в движение огромные социальные пласты и становились причиной серьезных политических потрясений вплоть до угрозы основам существования государства и политической власти.

В то время, когда в Европе после падения Римской империи на протяжении многих столетий царил хаос, на Аравийском полуострове зародилась одна из величайших цивилизаций, построенная на основе новой религии – ислама, который впоследствии стал одной из трех мировых религий.

Ислам с момента своего возникновения стал социально-политической и идеологической основой возникновения нового государства – Арабского Халифата – сыгравшего немаловажную роль в истории человечества. Ислам стал уникальной религией, которая, в отличие от предыдущих религий, предусматривала для своих последователей множество ограничений в плане индивидуального поведения. Эти правила впоследствии были закреплены в понятии «шариат», т.е. священный закон,⁹⁴ охватывающий своим влиянием не только жизнь людей, но и сферу государственного управления

Исламская доктрина власти рассматривает шариат в качестве единственного источника законодательства. Шариат сегодня является основой законодательства практически во всех мусульманских странах Ближнего и Среднего Востока, кроме Ливана и Турции⁹⁵.

В исламе народ не рассматривается как источник закона. Как гласит ислам, законы даны свыше, и люди обязаны им следовать. Отсюда следует возможность разделения властей только на исполнительную и судебную, а

⁹⁴ Мюллер Д. Разум, религия, демократия. С. 162.

⁹⁵ Там же.

законодательная власть выражается через божественную волю, ниспосланную людям. Божественное происхождение законов исключает возможность конфликтов между исполнительной и судебной властями, поскольку они подчиняются одним и тем же правилам, воплощая волю Бога на земле.

Политическая доктрина ислама рассматривает государственный институт как порядок, установленный свыше. В исламе частная собственность неприкосновенна. Утверждается мысль и о том, что власть, не освещенная религией, не может считаться правильной и справедливой. Такую власть будут раздирать противоречия, которые, в конечном счете, приведут к ее гибели. Поэтому необходимо установить контроль над властью со стороны институтов религии, следовательно, духовенство должно занимать доминирующие позиции во властной иерархии.

Ислам, в отличие от других религий, возникших до него, приобрел популярность в процессе государственного строительства среди разрозненных арабских племен Аравийского полуострова. Если иудаизм и христианство приобрели популярность в сложной борьбе, подвергаясь гонениям со стороны властей в разной степени жестокости и интенсивности, то ислам находился принципиально в ином положении. Основатель ислама Мухаммед одновременно был и пророком, и главой государства, что позволяло ему эти два института подчинять интересам друг друга, в результате чего ислам и государство слились воедино и в восприятии большинства мусульман до сих пор остается в своей первоначальной интерпретации подобного двуединства.

Начало политизации ислама положила кончина его основателя – Мухаммеда. Единство власти и религии, казалось бы, должно было исключить мотивы и причины для возникновения противоречий. Если в иудаизме и христианстве расколы, внутренние конфликты происходили из-за разногласий в толковании догматов, роли духовенства в государстве и обществе, то в исламе деструктивные сценарии развития событий были обусловлены межэлитной, межклановой борьбой за власть.

Большие разногласия возникли в вопросах унаследования власти после смерти праведных халифов, что, в конечном результате, привели к кровавым событиям и межклановому расколу. Сторонники Мухаммеда были приверженцами идеи о возможности участия народа в решении общественных дел и не поддерживали идею о наследственности власти. Кроме Корана, они признавали многочисленные предания (сунну) о жизни и деяниях Мухаммеда, а представители противоположного лагеря – сторонники Али, двоюродного брата и зятя Мухаммеда, считали, что власть должна принадлежать исключительно потомкам пророка (сторонников этой идеи впоследствии прозвали шиитами, в буквальном смысле – приверженцами – прим. авт.).

Политическая доктрина ислама не дает четкого понимания в вопросе определения государства как теократического. Здесь многое зависит от того, какое государство может считаться теократическим. Если под теократией будем понимать «форму государственного правления, при которой власть сосредоточена у духовенства или церкви»⁹⁶, то такой подход вряд ли применим для утверждения того, что исламские государства являются теократическими.

Сложность в разьяснении принадлежности власти и государства в исламском мире религиозному институту объясняется тем обстоятельством, что в исламе в его изначальном варианте нет единой иерархизированной церкви, с теологической точки зрения нет духовенства и соответствующих должностей и т.д. Жизнь общины регулируется законами шариата, охватывающие все сферы общественных отношений, вплоть до установления правил повседневности для членов общины. Носитель власти в исламе обязан разьяснять смысл этих законов, а не предлагать им взамен, не предусмотренные Кораном и Сунной.

Коран и Сунна устанавливают ряд принципов, в соответствии с которыми правителю предоставляются возможности и обязанности по осуществлению справедливого правления, а народу предоставляется возможность судить о правильности и справедливости правления. Механизмом осуществления такого

⁹⁶ См., напр.: Политология: Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М.: Изд-во Московского коммерческого университета, 1993. С. 370.

рода контроля является создание шуры (шура), т. е. совещательного совета, который должен предотвращать единоличную узурпацию власти⁹⁷.

Таким образом, отметим, что идеи, провозглашаемые исламом о природе государства, власти, поведении людей, основываются на парадигме справедливости, обеспечиваемой священным писанием, богобоязненностью правителя, который должен строго следовать заветам, а людям подчиняться его воле. В противном случае, ислам за общиной оставляет право на свержение такого правителя, поскольку разрешение на власть дает народ, и он вправе выбрать другого правителя, так как исламом не предусмотрена наследственная передача власти или ее приобретение.

Новый этап во взаимоотношениях государства и религии наступает в эпоху Просвещения, подготовленного Возрождением, когда религия постепенно теряет свою былую мощь и перестает играть важную роль в жизни людей. Внимание людей переориентируется от вопросов загробного мира на проблемы земной жизни с ее заботами. К этому времени был достигнут значительный прогресс в развитии искусства и гуманитарных наук. Прогрессу содействовали и важнейшие географические открытия, которые создавали новые стимулы для расширения экономической деятельности. В конечном счете, эти положительные сдвиги не могли не отразиться и на политике этого периода.

Города получили мощный импульс для развития мануфактурного производства и торговли. Политическая элита продвигала и защищала собственные экономические интересы, создавая подобным образом условия для повышения общего уровня благосостояния городов и государств. Возрождение вернуло средневекового европейца к его истокам – греческому пути, который открывал возможности для становления светского общества, основанного на достижениях науки и развития демократических принципов осуществления власти.

⁹⁷ Керимов А. А., Шуталева А. В. Ислам в политическом процессе // Пивоваровские чтения. Синтетическая парадигма: наука, философия, религиоведение. Сб. материалов конференции. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 214.

В эпоху Просвещения в Европе не наблюдается прежний союз государства и религии. Напротив, наблюдается устойчивая тенденция к размежеванию, идеологическую основу которого составили идеи английских мыслителей и французских просветителей Нового времени.

Как уже указывалось в предыдущих параграфах данной работы, в трудах философов этого времени проводится мысль о земной сущности власти, праве поданных бороться против несправедливостей своих правителей и т.д. Договорная природа происхождения власти в этой конструкции практически не оставляла места для божьего замысла. Люди до государственного состояния были свободны, сами распоряжались своим имуществом, выстраивали горизонтальные отношения в обществе, и сами же впоследствии установили для себя границы закона, создавая единый институт для осуществления управленческих функций, – гласят основные идеи философов эпохи. Они считали, что человек должен иметь право не только думать так, как ему хотелось бы, но у него должно быть право и на свободу действий. Так, еще раньше, в 1689 г., в Британии был принят «Билль о правах», который признавал за личностью права иметь собственное мнение, следовать собственным убеждениям, чтобы не советовали бы окружающие и т.д.

Просвещение не отрицало религию, более того, оно ратовало за религиозную терпимость. Защищая религиозную свободу, мыслители в своих трудах в большей степени критиковали духовенство, что не могло не отразиться на взаимоотношениях политики и религии. Правители, пользуясь случаем, проводили масштабную секуляризацию, лишив церкви и монастыри их земельных угодий и обложив их налогами.

Эпоха подготовила Французскую революцию, подарившую Декларацию прав человека и гражданина, которая фиксировала идеалы Просвещения, предложившую новую форму правления – республиканскую, открывшую дорогу для представительного правления, впоследствии широко распространившегося в странах Европы.

Декларация прав человека и гражданина провозгласила свободу совести, Конституция (1791) закрепила принципы свободы вероисповедания, Гражданский кодекс (1804), получивший название Кодекса Наполеона, обошел вопросы религии, подчеркнув тем самым светский характер государства.

На протяжении долгих столетий в Европе наблюдался альянс государства и религии, которые оказывали друг другу взаимную поддержку. Короли для легитимации своей власти пользовались авторитетом церкви, оказывая ей взамен поддержку в защите церковно-монастырской собственности. Пожалуй, только XVIII в. – век Просвещения из этого ряда является исключением, когда нарастали кризисные явления между этими двумя институтами. Поражение французской революции привело к реваншу консервативных сил, которые в достаточно короткие сроки восстановили свои утерянные позиции. Подвергались сомнению достижения и идеи Просвещения. В результате консервативные тенденции победили, и союз церкви и государства был восстановлен. Идейным вдохновителем и активным участником этих процессов, безусловно, был Ватикан.

Однако в Европе нарастала новая волна революционного движения. К старым линиям раскола добавились новые дилеммы: капитализм или социализм, монархия или демократия. Усилия европейских правителей были направлены на защиту существующих порядков, в чем им оказывала существенную поддержку церковь, которая выступала против любого проявления демократических реформ. Католическая церковь долго оставалась оплотом реакции, только во второй половине XX в. она смягчила свою позицию в вопросах демократии.

Несмотря на все сложности, под влиянием развития капиталистических отношений, общественно-политической мысли, распространения грамотности, повышения уровня общегражданской и политической культуры, в европейских странах прослеживаются сходные процессы, общие итоги которых выражались в передаче власти от монархий парламентам, расширении избирательного права с распространением и на женское население, отделении церкви от государства,

замене церковных школ государственными преимущественно светского характера и т.д. Эти тенденции сужали сферу деятельности церкви, в поддержке которой политическая власть уже нуждалась в меньшей степени.

В секуляризованном обществе при переходе власти от монархии к аристократии, а затем к народу политический класс искал другие каналы для сохранения своих позиций. Религия уже не играла прежней роли и сама в большей степени нуждалась в защите и поддержке. Поэтому правящая элита обращалась к организационным моментам обустройства политической жизни через внедрение различных механизмов и способов при формировании парламентов. Непропорциональное представительство, введение верхней палаты, состоящей только из представителей высшей элиты, и другие организационно-правовые меры были призваны заменить церковь как помощницы и союзницы политической власти.

Таким образом, отметим, что процесс политической модернизации в Европе в XIX в., сопровождаемый, в том числе ограничением интенсивных отношений с церковью, шел сложно. Его природу, содержание и темпы осуществления определяли факторы, которые в зависимости от страны имели свои особенности. Следует отметить, что были разными результаты процесса модернизации. Если в Англии, США, отчасти Франции, Бельгии и Швеции в эту эпоху утвердились элементы гражданского общества и представительной демократии, то в таких странах, как Германия, Австро-Венгрия, Россия, она носила запоздалый характер и только начиналась. Но, несмотря на различные темпы и специфику, модернизация как всемирно-исторический процесс, впоследствии в той или иной степени охватила практически все страны мира. Результатом этих процессов в XX в. стали мировые войны, революции, технологический прогресс, такое явление как глобализация, определившие облик современного мира.

**Глава 2. Религиозные организации в современном гражданском обществе:
опыт взаимодействия с государством и обществом**

**2.1. Особенности развития религиозных организаций и
трансформация государственно-конфессиональных отношений в
современной России**

Критический взгляд на взаимоотношения религии и власти в истории российского государства показывает, что эти отношения не всегда были простыми и их диапазон характеризуется крайностями. «Церковь принимала активное участие в процессах государственного строительства, в определении характера политического режима. Однако это участие не всегда было бесконфликтным, о чем наглядно свидетельствует история взаимоотношений церкви и светских властей»⁹⁸.

В истории взаимоотношений церкви и властей в России встречаются самые различные сценарии – от симбиоза религии и власти до преследования религии, от подчинения официальных религиозных институтов государству до их отделения от государства, от ограничений и жесткого государственного контроля до предоставления свободы деятельности.

Если со времен Киевской Руси церковь выступала опорой власти, то в советскую эпоху она преподносилась как негативное отсталое социальное явление. Господствующая марксистско-ленинская идеология не оставляла для религии места в общественных отношениях. С другой стороны, следует

⁹⁸ Керимов А. А. Церковь в политической истории России // Человек и современное общество в социальном, правовом, экономическом ракурсах [коллективная монография]. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. С. 191.

отметить, что за верующими сохранялись некоторые религиозные права. Эти права были закреплены в ст. 52 Конституции СССР 1977 г. В частности, Основным законом страны было признано право граждан на свободу совести с возможностью исповедовать любую религию по своему выбору, совершать религиозные обряды. Здесь также отмечается, что разжигание вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Кроме того, статья подчеркивала об отделении церкви от государства и школы⁹⁹.

В СССР на начало 1990 г. насчитывалось 16990 зарегистрированных религиозных организаций (для сравнения, в 1985 г. их было 12438), в конфессиональном срезе на 1990 г. организаций Русской Православной Церкви было 10110, евангельских христиан-баптистов – 2151, Католической церкви – 1286, исламских – 773, старообрядческих – 361 (для сравнения, в 1985 г. было 6806, 2294, 1068, 392, 337 соответственно)¹⁰⁰. В то же время следует отметить, что подавляющее большинство зарегистрированных религиозных организаций приходилось на долю РСФСР, УССР, БССР и прибалтийских республик, а в остальных союзных республиках количество этих организаций не превышало 500. Однако трудно установить количество незарегистрированных организаций, которые по разным причинам не смогли пройти регистрацию или предпочли остаться в тени.

Сфера деятельности этих организаций в советский период была ограничена. Кроме того, «в отличие от положений международного права, в советском законодательстве содержание понятия "исповедовать религию" понималось максимально узко, только как право придерживаться определенных религиозных убеждений, но не публично проявлять и распространять их¹⁰¹.

⁹⁹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 22.11.2022).

¹⁰⁰ Государственно-церковные отношения в России: [Сборник] / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ ; [Отв. ред. Овсиенко Ф. Г., Трофимчук Н. А.]. М.: РАГС, 1995. С. 60.

¹⁰¹ Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2019. С. 52

Если сравнить современное понимание содержания категории прав и свобод человека, которое допускает все, что не запрещено законом, с советскими нормами, в частности в предоставлении прав гражданам в области свободы совести, то следует подчеркнуть, что советское законодательство запрещало любую деятельность, не предусмотренную законом. Следовательно, декларированная свобода совести не означала возможности осуществлять публичную проповедь, миссионерскую деятельность и распространять религиозные идеи и знания.

Новая веха в развитии отношений между институтами религии и власти наступает в годы перестройки с началом попытки проведения либеральных реформ. Началом нового этапа этих отношений можно считать состоявшуюся в 1988 г. встречу М. С. Горбачева с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Синода накануне празднования 1000-летия крещения Руси.

Несмотря на то, что до 1990 г. не происходили изменения в нормативно-правовых актах в вопросах статуса и прав религиозных организаций, тем не менее, было заметно, что отношение властей к религиозным организациям приобретает положительные тенденции.

Дальнейшие события развивались стремительно. После распада СССР религиозные организации получили сильный импульс для развития. Со становлением новой политической системы появляется нормативно-правовая база, гарантирующая свободу совести и предоставляющая возможности для создания различных религиозных организаций.

На первых порах демократической эйфории значительно выросло количество организаций традиционных для России конфессий. По данным статистики, количество официально зарегистрированных религиозных организаций разных конфессий на начало 2020 г. составила 30896, из которых на долю РПЦ приходило 8550, а на ислам – 5954 организаций¹⁰².

¹⁰² Религиозные организации в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/religioznye-organizatsii/#i-5> (дата обращения: 22.11.2022).

Религиозное пробуждение охватило всех народов страны. Этот процесс в некоторых регионах России имел некоторые особенности, и это было связано с идентификацией людей себя религиозной принадлежностью. Следование канонам религии воспринималось не только как выражение веры, а как принадлежность к конкретному этносу. Эта тенденция наиболее отчетливо проявилась в северокавказских республиках, где нередко религиозные чувства населения использовались в политических целях. Деструктивные действия в этих регионах порождали этно-конфессиональную вражду, создающую опасность для единства государства.

После преодоления политической турбулентности 90-х гг. прошлого столетия, в обществе было достигнуто относительное согласие и в межконфессиональных вопросах. Религиозность населения начала приобретать более спокойный характер, она из разряда эмоциональной популярности перешла в более спокойное русло, обеспечивающее людям возможность удовлетворения своих духовно-религиозных потребностей.

Данные социологических опросов показывают, что вырос уровень межконфессиональной терпимости, отношения верующих к неверующим. Так, несмотря на рост числа верующих или лиц, причисляющих себя к верующим, (таковых в стране около 77%), они стали терпимее относиться к неверующим. Среди респондентов, на вопрос вступают ли они в споры с атеистами по вопросам религии, 79% ответили отрицательно, лишь 15% ответили, что это делают редко. В конфессиональном отношении, более 68% населения относят себя к православию, 7% – к исламу, около 20% считают себя атеистами. За последние десятилетия россияне стали намного серьезнее относиться к религиозным, церковным предписаниям: их стараются соблюдать 82% опрошенных¹⁰³.

Для дальнейшего анализа взаимоотношений государства и религиозных организаций попытаемся выделить основные этапы этого процесса. Критерием

¹⁰³ Бондаренко Е. О. Роль религиозных объединений как института гражданского общества в современной России // Огарев-online. Научный журнал Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. 2015. № 17 (58). С. 3

для определения этапов будет служить динамика, эволюция, принятие нормативно-правовых актов, выражающих суть и содержание государственной вероисповедной политики.

Первый этап включает период с конца 1980-х гг. до принятия Конституции Российской Федерации в декабре 1993 г.

Второй этап охватывает период с декабря 1993 г. октября 1990 г., т.е. с момента принятия Конституции РФ до сентября 1997 г., когда был принят ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹⁰⁴.

Третий этап начинается с принятия ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в сентябре 1997 г. и продолжается в настоящее время.

Первый этап совпадает с перестроечным движением и характеризуется появлением тенденций к смягчению государственной политики в отношении религиозных организаций. Как отмечалось выше, поворотным моментом в отношениях между властями и церковью стало достигнутое соглашение о праздновании тысячелетия крещения Руси.

Процесс демократизации советского общества, первые свободные выборы, духовное раскрепощение общества привели к пересмотру государственной политики в отношении религии. Прежние идейно-мировоззренческие представления не вписывались в реалии общества, что вынудило руководство страны пойти на некоторые изменения в этой сфере.

Изменения подготавливались постепенно. Попытка «перелицевать» существовавшую коммунистическую идеологию оказалась unsuccessful. Это привело к постепенному отказу коммунистической партии от монополии на власть и идеологию, что подготовило почву для преобразований. Дискредитация власти и коммунистической идеологии лишили их господствующих позиций во всех сферах общественной жизни. Ухудшающееся экономическое положение широких масс способствовало заполнению

¹⁰⁴ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 22.11.2022).

образовавшегося идейно-мировоззренческого вакуума новыми смыслами, ориентировало людей на поиски, в том числе новых духовных ценностей.

Большим ударом для властей стало обнародование сведений прошлых лет о репрессиях против духовенства, уничтожении духовно-культурных ценностей. На этом фоне увеличивалась печать литературы религиозного содержания, которая становилась доступной для широких масс.

Изменению политики государства в отношении религии способствовали и расширяющиеся международные контакты, возможность выезда за рубеж для граждан. Политика перестройки была направлена на создание благоприятного образа страны на международной арене, что невозможно было без пересмотра отношений власти с религиозными организациями. Снижение международной напряженности открывало возможности для посещения СССР для иностранцев, что тоже способствовало либерализации государственной политики в этой сфере.

Эти общественно-политические, экономические, международные факторы стали предпосылками для появления в СССР закона «О свободе совести и религиозных организациях»¹⁰⁵, который внес ряд изменений в порядок деятельности религиозных организаций. По закону за религиозными организациями был признан статус юридического лица, и на усмотрение самих организаций вопрос с официальной регистрацией был выведен из обязательного в разряд добровольного. Данный закон существенно расширил перечень компетенций и полномочий религиозных организаций. Так, они получили право на благотворительную деятельность, доступ к средствам массовой информации, были приведены в соответствие с действующими законами вопросы налогообложения экономико-хозяйственной деятельности религиозных организаций, обрели приоритетное право на получение культовых зданий и объектов.

¹⁰⁵ Закон СССР от 01.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3671#RFa4POTQpBJ2h55E1> (дата обращения: 22.11.2022).

Однако с усилением центробежных тенденций центральные законы начали терять свое значение и воспринимались союзными республиками в меньшей степени. Большую силу обретали органы власти союзных республик, в приоритете были местные законы.

После обретения РСФСР большей самостоятельности от союзных органов власти, был принят закон РСФСР «О свободе вероисповеданий»¹⁰⁶, который существенно отличался от советских законов, регламентирующих деятельность религиозных организаций. Этот закон до 1997 г. составлял основу государственной политики взаимоотношений с религиозными организациями.

По части декларирования религиозных свобод и расширения возможностей для религиозных организаций этот закон, безусловно, отличался от ранее принятых советских. В нем было установлено содержание понятия «религиозное объединение». Он был ориентирован на коренное изменение государственной вероисповедной политики. Предстоял переход от атеистической политики государства к предоставлению гражданам возможности реализации своих прав и свобод в вопросах религии. Закон открывал возможности для беспрепятственного совершения культа, распространения религиозных убеждений, печати и распространения литературы религиозного содержания, создания условий для получения религиозного образования, осуществления благотворительной и культурно-просветительской деятельности, учреждения собственных СМИ, налаживания международных контактов и т. д.

В этом законе внимание было сосредоточено на дихотомии отделения религии от государства и в то же время отказа от политики атеизма. Двоякость вопроса в данном законе преодолевалась провозглашением отделения от государства церкви, религиозных объединений и организаций, предоставлением им свободы действий в рамках существующего законодательства, не предоставлением им материальной и идеологической

¹⁰⁶ Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 (ред. от 27.01.1995) «О свободе вероисповеданий» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3953/ (дата обращения: 22.11.2022).

помощи со стороны государства, а также не поручением им государственными органами каких-либо поручений, реализации каких-либо государственных функций.

Кроме того, для подчеркивания самостоятельности религиозных организаций и невмешательства в их деятельность органов государства был введен запрет на создание учреждений, введение государственных должностей для решения вопросов, связанных с реализацией прав граждан на свободу совести. На Совет народных депутатов и правоохранительные органы были возложены контрольные функции за соблюдением требований этого закона. В частности, статья 11 этого закона запрещает другим органам, политическим партиям и официальным силам осуществлять контроль за исполнением настоящего закона, за исключением вышеупомянутых органов¹⁰⁷. Функции же органов юстиции ограничивались только вопросами регистрации религиозных организаций без осуществления контроля по исполнению ими своих уставов.

Закон существенно расширил экономические и имущественные полномочия религиозных организаций, распространяя на них такие же права и обязанности, как и на других субъектов хозяйственной деятельности. Этот закон предоставил церковным деятелям и другим категориям лиц, работающих в религиозных организациях, те же права, что и всем гражданам страны, в области социальной защиты, социального обеспечения и страхования.

Этот закон, конечно, был прорывом, но, тем не менее, он не был лишен недостатков. Так, не были четко установлены критерии для отнесения объединения к числу религиозных, не были заложены нормы, определяющие статус, порядок деятельности иностранных религиозных представительств, не была предусмотрена возможность прекращения деятельности религиозных организаций в судебном порядке в случае нарушения законодательства отдельными их членами, что открывало возможность для нарушений и злоупотреблений с их стороны.

¹⁰⁷ Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 (ред. от 27.01.1995) «О свободе вероисповеданий» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3953/ (дата обращения: 22.11.2022).

Тем не менее, следует отметить, что данный закон стал прорывным для определения отношений между государством и религией, становления новой вероисповедной политики, предоставления возможности гражданам для реализации права свободы совести.

В качестве результатов и достижений этого этапа можно отметить, что его можно охарактеризовать как переход от идеологии атеизма к легализации и расширению прав церковных организаций, дающий возможность гражданам осуществлять деятельность с точки зрения удовлетворения своих религиозных и духовных потребностей¹⁰⁸.

Этот этап также характеризуется максимальным дистанцированием государства от религиозных организаций, невмешательством в их деятельность, предоставлением возможности населению свободно реализовать свое право в сфере религиозных отношений, созданием условий для роста религиозных организаций, представляющих различные конфессии.

Дальнейшая трансформация отношений государства и религии начинается с принятия новой Конституции России в декабре 1993 г. В условиях, которые привели к укреплению вертикали власти, созданию принципиально новых органов власти, отрицанию коммунистической идеологии, возникла надобность в совершенствовании государственной политики в сфере отношений с религией. Эта потребность была подготовлена рядом факторов, возникших в ходе трансформации старой системы и формирования новой.

Противостояние, возникшее и достигшее своей кульминации в октябре 1993 г. между двумя ветвями власти – законодательной и исполнительной, привело к радикальным изменениям общественно-политической жизни страны. Общую обстановку в стране характеризовали продолжающаяся конфронтация идеологий, ухудшающееся социально-экономическое положение населения, утрата социальной стабильности, нарастание напряженности в межэтнических

¹⁰⁸ Одинцов М. И. Двадцатый век в российской истории: государство и религиозные организации // Вступая в третье тысячелетие: Религиозная свобода в плюралистическом обществе. Материалы международной конференции. Москва, 23-24 марта 1999 г. М.: Источник жизни, 2000. С. 46

отношениях, перешедших впоследствии в стадию открытого конфликта. Эти негативные проявления оказывали существенное влияние на настроение людей, часть из которых обращались за моральной поддержкой к религии.

В условиях свободы актуализировался исторический фактор, требующий пересмотра и оценки действий властей в отношении к институтам религии в советскую эпоху. Исправление последствий антирелигиозной политики советского периода было продиктовано необходимостью дистанцирования от коммунистической идеологии и практики, а также легитимации новой власти.

Совершенствование государственной политики в сфере отношений с религией диктовалось и необходимостью учета международных норм, защищающих права и свободы человека, соблюдения обязательств, принятых Россией в рамках международных договоров. Провозглашенные в России религиозные свободы должны были соответствовать общепринятым международным стандартам. Обязательства России на международной арене должны были стать гарантией их соблюдения, и в случае нарушения этих прав можно было ожидать внешнего давления на российские власти.

Немаловажным фактором, обусловившим необходимость улучшения вероисповедной политики России, явилось несовершенство законодательной базы, а также низкий уровень правовой культуры населения. Исторически присущий российскому обществу правовой нигилизм, а также имеющиеся пробелы в действующем законодательстве приводили к разночтениям в законах и интерпретации в выгодном для себя свете их положений. Незнание законов и нежелание их понимать снижали их эффективность.

Вышеуказанные факторы усиливались на фоне отсутствия внятной национальной идеи, государственной политики в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, понимания роли и места религии в жизни общества, разумного баланса между секуляризацией и религиозностью общества, что требовало решения этих проблем. Кроме того, после отказа от коммунистической идеологии в обществе образовался идейно-ценностный вакуум, требующий наполнения новыми смыслами. «Так оказалась

востребованной религия, место партийного секретаря на торжественных мероприятиях порой начал занимать священнослужитель, вместо ленинской комнаты воинская часть начала заводить храм»¹⁰⁹.

Особую тональность государственной вероисповедной политике России придает ее поликонфессиональность. Для крупнейшей конфессии – РПЦ возможность участия церкви в политической жизни общества по-прежнему остается важным вопросом. Необходимость такого участия аргументируется тем обстоятельством, что, если православие является религией большинства населения, следовательно, церковь должна принимать активное участие и в политических процессах.

По численности верующих второй религией в России является ислам, который отличается спецификой институционализации, где нет канонической иерархизированной системы. Здесь существует группа авторитетных духовных лиц, выступающих с единых позиций по актуальным проблемам религиозной и социально-экономической жизни общества. Отсутствие единой организационной структуры в исламе привело к увеличению духовных управлений мусульман, которые конкурируют за влияние и создают определенную напряженность среди последователей ислама. Появляются новые духовные лидеры, получившие религиозное образование за рубежом, которые пользуются их материально-финансовой поддержкой.

Как справедливо указывает А. Е. Себенцов, «религиозные организации занимают активную позицию по многим вопросам, и в этих условиях превосходство получают организации, соответствующие религиозной ориентации большинства населения»¹¹⁰. Очевидно, что в данном случае РПЦ, представляющая большинство населения страны, пользуется преимуществом, а в регионах преобладают традиционные религии, что не может вызвать межконфессиональных трений и конфликтов.

¹⁰⁹ Себенцов А. Е. К разговору о религиозной ситуации в регионах и о законодательстве, регулирующем государственно-церковные отношения в России // От политики государственного атеизма – к свободе совести: Материалы семинара-совещания. М.: РАНХиГС, 2000. С. 33.

¹¹⁰ Там же.

В качестве еще одного фактора, актуализировавшего вопрос пересмотра и совершенствования законодательства в сфере взаимоотношений государства и религиозных организаций, необходимо выделить появление в России множества конфессиональных новообразований и иностранного миссионерства.

На начальном этапе становления новых государственно-конфессиональных отношений в России и в условиях отсутствия соответствующей законодательной базы в стране постепенно начало увеличиваться количество новых религиозных организаций, нетрадиционных для России конфессий, и представительство иностранных миссионеров. «Россию заполнили новые нетрадиционные для нее религии, по отношению к которым не была выработана стратегия статус-кво, отсутствовал иммунитет против фундаментализма и религиозной нетерпимости»¹¹¹. Только за период с 1992 г. по 1994 г. численность учтенных иностранных миссий возросла с 37 до 250¹¹².

Появление новых религиозных организаций и иностранных миссионеров в России нельзя объяснять только отсутствием соответствующих законов, регулирующих государственно-конфессиональные отношения. Необходимо поискать причины этого явления и в других факторах, определивших их появление.

Религиозное пробуждение страны на волне перестройки показало неготовность населения к последним веяниям социокультурной жизни и критическому восприятию предлагаемых новых ценностей взамен старым. Невысокий уровень общегражданской и политической культуры, правовой нигилизм создавали условия для внедрения в сознание людей системы ценностей, не всегда соответствующих культуре и ментальности народа. Значительную роль в этом процессе сыграли СМИ, которые оказывали огромное влияние на формирование мировоззрения большинства населения

¹¹¹ Петровская О. В., Филянова В. Н. Зарубежные неправительственные некоммерческие и религиозные организации в России. М.: Российский институт стратегических исследований, 2011. С. 234.

¹¹² Одинцов М. И. Двадцатый век в российской истории: государство и религиозные организации. С. 46.

страны. «Характерно, что объектом экспансии являлись не убежденные верующие, а люди без твердых идеалов, находящиеся в состоянии духовных исканий или мировоззренческой неопределенности»¹¹³.

Распространению влияния новых религиозных организаций и иностранных миссионеров не в меньшей степени способствовали экономические трудности. Массовое обнищание широких слоев населения было питательной средой для появления в стране новых религиозных движений, которые откровенно стремились к материальному могуществу и использованию материального и финансового потенциала своих новых адептов. В арсенале этих организаций были различные способы воздействия на сознание людей, позволяющие им достигать своих целей. Эти организации стремились оказать влияние и на политику и общественную жизнь через своих последователей.

Появление в России новых религиозных организаций и миссионерской деятельности находилось в тренде общемирового развития. Так, например, «если в 1991 г. только 41% жителей Болгарии заявили, что Бог играет важную роль в их жизни, то в 2019 г. таких стало 55%. Эта тенденция по времени совпадает с активизацией в Болгарии деятельности новых религиозных движений западноевропейского и американского происхождения»¹¹⁴. Этот тренд в большей степени распространился и на страны посткоммунистического пространства, где на волне возникшего политического, культурного и религиозного плюрализма власть, общество, институты традиционные конфессии оказались в значительной мере неподготовленными к натиску новых религиозных организаций и проявлениям миссионерской деятельности.

Общая реакция на распространение влияния этих субъектов религиозной деятельности в России выражалась в заявлениях через СМИ и выступлениях

¹¹³ Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. С. 52.

¹¹⁴ Религиозные тренды в некоторых странах мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mockingbird19.livejournal.com/4833.html> (дата обращения: 22.11.2022).

представителей традиционных конфессий, которые пытались донести до общественности их вредность и деструктивность.

Безусловно, после крушения социалистической системы и вовлечения России в систему новых международных отношений, появление в стране этих организаций было неизбежно. Россия должна была следовать обязательствам, взятым на себя в рамках международного права. Эти обязательства предполагали обеспечение условий для реализации прав в сфере свободы слова, совести, создания организаций и объединений, проведения митингов, собраний и т.д.

Идейный кризис, переживаемый в России, распространение нетрадиционных ценностей, обострение чувства социальной несправедливости, разрушение моральных и духовных устоев, рост алкоголизма и наркомании, распространение аморального образа жизни, - все это приводило к созданию соответствующих условий для деятельности новых религиозных организаций и миссионеров. Пользуясь трудностями населения, эти организации активно увеличивали ряды своих сторонников. Рост новых организаций, появление среди них одиозных, таких как «Белое братство», «Аум Синрикё», радикальных исламских организаций ускорили процесс подготовки нового законодательства, направленного на регулирование отношений в вопросах статуса, порядка регистрации, деятельности подобных субъектов религиозной деятельности.

Такой закон появился в сентябре 1997 г., что можно считать началом третьего этапа в развитии вероисповедной политики и формировании новых отношений между государством и религиозными организациями. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹¹⁵ внес некоторые изменения в этих отношениях. Они касаются структурных аспектов государственной политики в отношении к религиозным организациям.

Закон не в полной мере снял имеющиеся противоречия в предыдущем законодательстве. Например, по-прежнему остались концептуально

¹¹⁵ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 25.11.2022).

несформулированными основы вероисповедной политики государства, невыработанными главными постулаты государственно-конфессиональных отношений. Но, тем не менее, этот закон заложил основы новых взаимоотношений, внес определенность в вопросах организации деятельности религиозных организаций, в том числе зарубежных, а так же миссионерских служб.

Изменения в новом законе отражают трансформацию отношений между государством и религиозными организациями. В частности, содержание закона показывает, что в государстве и обществе ко времени его принятия сложилось понимание неконструктивности полного устранения государства из религиозной жизни общества и необходимости участия в этих процессах. Это участие в законе нашло отражение через установление норм и порядка государственного контроля над деятельностью и регулирования процессов в сфере религиозных отношений.

Изменения затронули и институциональные компоненты организации участия государства в регулировании религиозных процессов. Надзор за исполнение законодательства в этой сфере был возложен на органы прокуратуры. В законодательстве появилась норма, обязывающая установление контроля за соблюдением устава и порядка организации деятельности религиозных организаций, чего до сих пор не было. Эта обязанность была возложена на орган, осуществивший регистрацию религиозной организации. Принятые нормы устранили в некоторой степени ранее наличествовавшие пробелы в законодательстве, упорядочили процедуры регистрации, организации контроля за деятельностью религиозных объединений. В органах власти появились структуры, уполномоченные для работы с религиозными организациями.

Нерешенными остались вопросы, связанные с определением федерального органа исполнительной власти по вопросам религиозных организаций. На современном этапе вопросы регистрации религиозных организаций отнесены к компетенции Министерства юстиции, а регулирование

вопросов, возникающих во взаимоотношениях государства и религиозных организаций, Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ. Этот закон является основным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения между государством и религиозными организациями. Некоторые аспекты проблемы взаимоотношений впоследствии детализировались в соответствующих подзаконных нормативных актах.

Начало третьего этапа вероисповедной политики России мы связываем с принятием в 1997 г. вышеупомянутого закона. На первый взгляд может показаться, что целесообразнее было бы обозначить точку отсчета этапа с началом периода президентства В. В. Путина с 2000 г.

Безусловно, с приходом к власти В. В. Путина в государстве и обществе произошли существенные изменения. На первом этапе ему удалось в некоторой степени оправдать надежды общества и добиться стабильности политического режима. В первое десятилетие проводимая им внутренняя и внешняя политика контрастировала в политикой, проводимой Б. Н. Ельциным¹¹⁶.

С именем В.В. Путина связывают установление на территории государства единого правового пространства, дальнейшее развитие нормативно-правовой, налаживания конструктивного сотрудничества между ветвями власти, рост ВВП, рост благосостояния населения и т.д.¹¹⁷. Таким образом, «улучшения в социальной и экономической жизни рассматриваются как главные достижения президента. Однако внушительный мандат доверия к центральной власти не привел к возрождению либеральных ценностей, напротив, проводимый политический курс на "завинчивание гаек", все больше находило поддержку среди населения»¹¹⁸.

С приходом к власти В. В. Путина существенных изменений в отношениях государства с религиозными организациями не произошло. На

¹¹⁶ Керимов А. А. Парламентаризм как фактор легитимности политической власти в современной России. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 143.

¹¹⁷ Административные реформы в России: история и современность / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Р. Н. Байгузина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. С. 523.

¹¹⁸ Керимов А. А. Парламентаризм как фактор легитимности политической власти в современной России. С. 144.

фоне укрепления вертикали власти в вероисповедной политике государства можно выделить приведение законодательства субъектов федерации в соответствие с федеральным законодательством. Были устранены ситуации, когда законы субъектов федерации в нарушении Конституции и федерального закона могли интерпретировать отношения государства с религиозными организациями в ущерб последним.

В этот же период религиозными организациями России были приняты документы, излагающие их позиции по важнейшим вопросам жизни государства и общества. В частности, были приняты социальные концепции Русской православной церковью, Конгрессом еврейских религиозных объединений, Советом муфтиев и некоторыми протестантскими религиозными организациями.

Необходимо выделить еще одну характерную особенность современного этапа развития отношений между государством и религиозными организациями, когда различные политические лидеры периодически выдвигают инициативы на законодательном уровне об обособлении традиционных для России конфессий с расширением их прав и полномочий.

Не менее важной чертой государственной вероисповедной политики является предупреждение и борьба с религиозным экстремизмом. Эта проблема актуализируется на фоне происходящих событий в современном мире и в России, в частности на Северном Кавказе, где периодически возникают проявления экстремизма на религиозной почве.

В деле предотвращения и недопущения религиозного экстремизма активное участие принимают и руководители религиозных организаций, которые своей деятельностью демонстрируют поддержку политическому режиму и стремятся к обеспечению стабильности и мира в обществе.

Объявляя борьбу против экстремизма, возникают и противоправные явления, которые приводят к ущемлению прав верующих. Это часто проявляется в запрете литературы религиозного содержания. В условиях отсутствия достаточно четко установленных критериев и возможности

проведения экспертизы под запретом оказываются традиционные богословские сочинения, имеющие право на существование в свободном обществе.

Подытоживая современное состояние государственно-религиозных отношений в России, следует отметить, что они имеют свою нормативно-правовую основу. За прошлые годы, принятые законы и подзаконные нормативные акты упорядочили порядок создания, регистрации, деятельности религиозных организаций. Действующее законодательство существенно расширило их права и полномочия, предоставило условия для их деятельности.

Новая нормативно-правовая база предоставила религиозным организациям возможности для деятельности в сфере благотворительности, религиозного образования, просвещения и др. Расширение полномочий и сферы деятельности религиозных организаций стали фактором развития сотрудничества с органами власти, что не могло не повлиять позитивно на общественные отношения и укрепление позиций религии.

В рамках действующего законодательства религиозным организациям было возвращено ранее конфискованное имущество. Нормативной базой для этого стало принятие в 2010 г. ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности». Так, в период до осени 1998 г. в пользование религиозным организациям было передано более 4 000 недвижимых объектов, из них 1 900 памятников истории и культуры федерального и местного значения. РПЦ получила в свое распоряжение около 3,5 тыс. объектов. А еще раньше, в период с 1988 по 1998 гг. церкви были возвращены свыше 15 тыс. музейных предметов религиозного содержания¹¹⁹.

Состояние государственно-религиозных отношений в России характеризует и такой показатель, как стабилизация численности религиозных организаций, в том числе иностранных, включая и занимающихся миссионерской деятельностью. На волне демократизации общества и

¹¹⁹ Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. С. 57–58

государства в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., как уже было выше упомянуто, в стране случился резкий подъем интереса к религии, что стало причиной роста религиозных организаций в стране и увеличения количество верующих. Сейчас можно сказать, что интерес к религии приобрел более спокойный характер и количество религиозных организаций практически не растет.

Таким образом, рассмотрев этапы трансформации отношений между государством и религиозными организациями в современной России, можно выделить некоторые тенденции, проблемы и перспективы, которые будут определять содержание государственно-конфессиональных отношений в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Динамика развития государства и общественных отношений, мировой опыт, тенденции современного мирового развития показывают, что религия и в будущем будет продолжать играть значительную роль в общественной жизни. В России государственно-религиозные отношения сохраняют присущую им специфику отношений с некоторыми особенностями, которые будут выражаться в диапазоне от предоставления религиозным организациям максимальной свободы до превращения их в придаток существующего режима.

Другая тенденция государственно-конфессиональных отношений в современной России видится в продолжение процесса секуляризации на фоне возрастающей религиозности отдельных социальных и этнических групп, которая на фоне сложных социально-экономических условий может трансформироваться в религиозный экстремизм.

Для понимания сложности проблемы необходимо исходить из того, что рост религиозности отдельных социальных и этнических групп является, в том числе, способом самоидентификации, следовательно, власти в этом вопросе должны проявлять максимальную осторожность и деликатность, направляя данный процесс в мирное русло. Потребность в самоидентификации по религиозной принадлежности характерна преимущественно для территорий, где широко распространен ислам. Следовательно, кроме повышения уровня

благополучия населения, потребуется соответствующая работа по искоренению негативных проявлений и в сфере межконфессиональных отношений в данных регионах.

Существенное влияние на российскую государственно-конфессиональную политику будут оказывать глобализационные процессы, которые создают новые форматы взаимоотношений государства и личности. На фоне расширения сетей массовых коммуникаций между людьми интенсифицируются связи, позволяющими им делиться своими проблемами, заботами, пониманием событий современности и т.д. Возникающие таким образом общности способны рассматривать вопросы свободы под своим углом зрения и актуализировать проблемы взаимоотношений власти и личности. Такая ситуация может привести к возникновению конфликтных ситуаций на основе различных трактовок соответствия действующего законодательства религиозным убеждениям и потребностям личности.

Однако, несмотря на успехи, достигнутые в регулировании государственно-религиозных отношений, в обществе не сложилось единого мнения относительно желаемой модели этих отношений, которая могла бы стать основой для дальнейшего развития с точки зрения ее эффективности и приемлемости для всех участников этих отношений¹²⁰.

Представляется, что в основу такой модели должен быть положен принцип социального партнерства, т.е. сотрудничество государства и религиозных организаций в рамках гражданского общества на основе равноправия сторон. Такое партнерство содержательно должно подразумевать готовность сторон решать социальные проблемы общества совместными усилиями. Религиозные организации могут быть привлечены к разработке различных программ нравственного воспитания, семейной этики, межпоколенных отношений, заботы о людях пожилого возраста, обездоленных, реабилитации отбывавших наказание и т.д. Религиозные организации должны

¹²⁰ Соколовский К. Г. Религиозные организации в структуре гражданского общества // Социодинамика. 2017. № 10. С. 77

демонстрировать желание и готовность к социальному партнерству, а государство должно поддерживать эти инициативы, оказывать необходимую помощь в реализации социально значимых проектов. Вся эта деятельность должна быть осуществлена с соблюдением действующего законодательства не в ущерб этноконфессиональным отношениям и чувствам людей независимо от его религиозной принадлежности.

Для выстраивания такой модели нужен целостный подход. Существующая российская практика показывает, что партнерство между государством и религиозными организациями ограничивается разовыми акциями, участием в финансировании отдельных мероприятий и др., которые не могут быть оценены как проявление системности. С этой целью, в случае надобности, должны быть приняты соответствующие нормативные акты. Следуя мировому опыту, эту деятельность можно организовать на основе заключения соглашений, договоров, в рамках которых, стороны осознавая важность такого сотрудничества, свои усилия будут направлять на достижение социального согласия, столь необходимого для устойчивого и стабильного развития общества и государства.

2.2. Социально-политические и экономические концепции религиозных организаций современной России

По данным Федеральной службы государственной статистики, по состоянию на 27 июня 2022 г. население России составляло 145,6 млн. человек¹²¹. Однако установить религиозную принадлежность населения и их членство в религиозных организациях сложно, поскольку действующее законодательство запрещает ведение такой статистики. О принадлежности россиян к определенным конфессиям и их религиозной самоидентификации можно судить только по данным социологических опросов, которые показывают, что к числу православных себя относят 66%, ислама – 6%, протестантизма – 1%, католицизма – 1%, буддизма – 1%. Существует небольшая доля приверженцев иудаизма, а также других конфессий (2%). Значительная часть (14%) считает себя неверующими¹²².

Демографическую структуру российского государства характеризует также ее многонациональность. По данным переписи населения 2010 г. в России проживает более 180 народов, многие из них очень малочисленны. «Такое многообразие этноконфессионального пространства в России явилось результатом длительного исторического процесса, воздействием различных факторов политического, национального, экономического и военного характера. Сказалось и непрерывно расширяющееся географическое

¹²¹ Численность населения на 27.06.2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.12.2022).

¹²² ВЦИОМ: Последователем какого мировоззрения или религии Вы себя считаете? 15.03.2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021>(дата обращения: 01.12.2022).

пространство страны, включение в ее состав новых территорий с населявшими их народами, которые исповедали свои религии и культы. Сыграло свою роль и развитие экономических связей России с зарубежными странами, миссионерство, культурный обмен, собственные духовные поиски граждан и т. д.»¹²³.

Россия отличается глубоко укоренившимся социальным и этническим плюрализмом, в который, как справедливо отмечает Р. Саква, «не вписываются ни наивные ранние идеи об ассимиляции, нашедшие отражение в концепции "плавильного котла", ни современный мультикультурализм. Вместо этого российское общество пронизывает идея многокультурности, которая объединяет в себе множество народов, множество религий, четыре из которых, православие, ислам, иудаизм и буддизм, были признаны традиционными»¹²⁴.

Многокультурность порождает ряд сложностей для стабильного и устойчивого развития общества и государства. В условиях полиэтноконфессиональности эта цель может быть реализуема посредством активного участия религиозных организаций в процессах формирования гражданского общества.

Для понимания роли и значения религиозных организаций в структуре гражданского общества представляется необходимым рассмотреть социально-политические и экономические концепции традиционных конфессий в современной России. Такой анализ позволит выявить интегрирующий потенциал религиозных организаций в современных реалиях, а также раскрыть возможные направления и механизмы сотрудничества, как с органами государственной власти, так и в межконфессиональных отношениях.

Со сменой идеологического вектора в конце 80-х–начале 90-х гг. прошлого столетия все конфессии в России получили возможность для активного участия в жизни общества и государства. Настоящее возрождение пережила Русская православная церковь (РПЦ), которая стала объектом

¹²³ Современная российская политика: политические отношения, институты, процессы / под общ. ред. В. И. Коваленко. М.: Изд-во Московского ун-та, 2020. С. 278.

¹²⁴ Саква Р. Судьбы России. М.: Изд-во Московского ун-та, 2019. С. 141–142.

интересов со стороны органов государственной власти. Политические элиты рассматривали возможность использования потенциала РПЦ для формирования у граждан потребности служения Родине и ее защите, нравственности и т.д.¹²⁵.

Власти видели в доктринах, выдвигаемых традиционными конфессиями современной России, рациональное зерно, которое могло бы помочь в определении путей развития общества в области воспитания духовности, нравственности, мирозозерцания¹²⁶. Осознавая силу религиозных организаций, политические силы часто обращались к церкви, вовлекали ее в различные мероприятия. Такое сближение в дальнейшем создало предпосылки для укрепления правового положения РПЦ и создания механизмов конструктивного сотрудничества с властью. В этом сотрудничестве проявился взаимный интерес сторон, поскольку политическая элита, еще не имевшая твердых оснований для собственной легитимности, нуждалась в поддержке церкви, а церковь, в свою очередь, рассчитывала на помощь властей при решении проблем собственной институционализации и получения материально-финансовых ресурсов, а также реституции церковных ценностей и имущества.

Взаимный интерес со стороны церкви вылился в поддержку политического курса, проводимого правящим классом, что в свою очередь привело к упрочению положения самой церкви¹²⁷.

Основные идеи, отражающие принципы взаимоотношений РПЦ с государством и позицию церкви по некоторым социально значимым проблемам общества, изложены в документах, принятых Архиерейским собором РПЦ¹²⁸.

¹²⁵ Сковиков А. К. Взаимодействие гражданского общества с органами государственной власти в формировании патриотизма // Politbook. 2017. № 3. С. 38.

¹²⁶ Алексеев Н. В., Сковиков А. К. РПЦ как институт гражданского общества современной России // PolitBook. 2017. № 4. С. 8.

¹²⁷ Авцинова Г. И. Социальная сплоченность российского общества: некоторые аспекты политологического дискурса и программы действий // Социальная политика и социология. 2009. № 3(45). С. 192.

¹²⁸ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви; Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека; Отношение Русской Православной Церкви к намеренному публичному богохульству и клевете в адрес Церкви; Общественная деятельность православных христиан; Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 05.12.2022).

Эти документы также служат ориентиром для служителей церкви и мирян в их повседневной духовно-религиозной жизни.

Кроме того, РПЦ всегда достаточно оперативно реагирует на события, происходящие в общественно-политической, экономической, культурной и иных сферах жизни общества, облекая свою позицию в официальные заявления, выраженные также в формате декларативных документов¹²⁹.

Особое место среди перечисленных документов занимают Основы социальной концепции РПЦ, которые устанавливают основные принципы взаимодействия церкви, государства и общества по целому ряду направлений, включая политику, экономику и социальную сферу. Анализ текста данного документа позволяет сделать вывод о том, что социально-политическая концепция РПЦ построена с явным акцентом на взаимоотношения церкви и государства, в то время как социальная сфера фактически рассматривается в качестве объекта приложения указанных взаимоотношений.

Такой подход составителей рассматриваемого документа в немалой степени обусловлен традициями, историей взаимоотношений церкви с государством. Государство в разные периоды своей истории выступало как партнер/соратник церкви в отношениях с обществом (допетровский период), регулятор отношений между церковью и обществом (послепетровский и советский период). В то же время нельзя не отметить и тот факт, что на протяжении всей истории, кроме советского периода времен Великой Отечественной войны, церковь выступала связующим звеном между государством и обществом. Эта роль появлялась, прежде всего, когда речь шла о формировании национальной идеологии, которая нужна была государству и которую следовало донести до общества, что проще всего было сделать, облекая ее в форму неких церковных установлений, обязательных к исполнению каждым верующим человеком в выгодном ключе для государства.

¹²⁹ Разъяснение Службы коммуникации ОВЦС в связи с интервью Папы Римского Франциска итальянскому изданию «Corriere della sera» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5923137.html> (дата обращения: 05.12.2022).

В Основах социальной концепции РПЦ даются разъяснения относительно актуальности проблем взаимоотношений церкви и государства. Как отмечают составители документа, церковь обладает не только духовной сущностью, но также и исторической, предполагающей взаимодействие с внешним миром, включая государство. Государство при этом вынуждено соприкасаться и взаимодействовать с церковью.

С позиции РПЦ, изложенной в рассматриваемом документе, возникновение государства воспринимается, как предоставление Богом людям возможность устраивать свою общественную жизнь, сопротивляясь греху средствами мирской власти¹³⁰. Соответственно, из этого можно сделать вывод, что церковь рассматривает государство как второстепенный институт по сравнению с самой собой, имеющий скорее вспомогательное значение. В то же время постулат о том, что государство возникло по божественной воле, лежит в основе идеи о том, что носители государственной власти наделены этой властью самим Богом, и поэтому человек должен повиноваться им так же, как он повинуется Богу.

Составители рассматриваемого документа устанавливают некоторые границы государственной власти. Прежде всего, речь идет о том, что человек не должен абсолютизировать власть, придавать ей чрезмерное значение в противоречие тому, что она является земной ценностью. Сама власть также не должна расширять свои границы, поскольку установление автономии от божественных установлений неизбежно влечет за собой злоупотребления властью, обожествление ее носителей и т.д. В то же время, как далее отмечают авторы документа, государство, будучи земным, человеческим учреждением, в самой своей природе имеет предпосылки к указанному расширению границ своей власти, что неоднократно подтверждалось историей. В таком случае государство теряет свое изначальное предназначение, и здесь, на наш взгляд, усматривается некоторое сходство с концепцией гражданского общества на ранних этапах ее формирования (теория общественного договора и т.д.).

¹³⁰ Основы социальной концепции РПЦ.

Далее, составители рассматриваемого документа указывают на то, что церкви и государства должны строиться с учетом различия природой данных установлений. Церковь основана Богом, государство же – земное установление, которое является только косвенно богоустановленным. Различными являются и цели данных установлений: задача церкви – привести человека к вечному спасению, в то время как задача государства – обеспечить человеку земное благополучие¹³¹. Однако, как следует из анализа истории взаимоотношений церкви и общества, первая также в некоторой степени и нередко достаточно ощутимо участвует в обеспечении земного благополучия человека.

Характеризуя отношения церкви и государства, авторы концепции особое значение уделяют принципу светскости государства, смысл которого заключается в ограничении сотрудничества данных установлений определенными областями и взаимном невмешательстве в дела друг друга. Тем не менее, авторы документа акцентируют внимание на том, что принцип светскости государства не означает радикального вытеснения религии из всех сфер жизни общества; его задача состоит в том, чтобы разделить компетенцию церкви и государства. В соответствии с данным принципом, в частности, церковь не может брать на себя функции государственной власти, связанные с принуждением, а государство не вправе вмешиваться в деятельность церкви (за исключением сторон, связанных со статусом церкви как юридического лица).

Анализ этой концепции показывает, что сущность предлагаемой РПЦ модели церковно-государственных отношений заключается в обосновании сотрудничества, взаимной поддержки и взаимной ответственности церкви и государства. Такая модель нередко именуется также симфонией церкви и государства: государство в отношениях с церковью ищет духовной поддержки и благословения, а церковь получает от государства помощь в создании

¹³¹ Основы социальной концепции РПЦ.

благоприятных условий для своей деятельности¹³², которая имеет огромное значение и для государства.

Из изложенных положений вытекает особое положение церкви как установления, призванного принимать участие в устройении человеческой жизни во всех общественных сферах, в том числе посредством объединения соответствующих усилий с государством. Данный процесс именуется в Основах социальной концепции РПЦ как соработничество, осуществляемое в самых разных сферах жизни общества, однако с учетом соответствия природе и призванию церкви. Соответственно, как следует из документа, направления соработничества церкви и государства включают в себя здравоохранение, заботу о сохранении нравственности, духовно-нравственное образование и воспитание, охрану и восстановление исторического и культурного наследия, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы, поддержку институтов семьи, материнства и детства и т.д.¹³³.

Стоит отметить, что соработничество (сотрудничество) церкви и государства не ограничивается непосредственно названными в рассматриваемом документе направлениями. Соработничество возможно также и в других сферах, данный документ это допускает. Однако такими сферами не могут являться политическая борьба, участие в гражданской войне или агрессивной внешней войне, непосредственное участие в разведывательной и любой другой деятельности, требующей сохранения тайны¹³⁴. Следует отметить, что указание этих направлений как неприемлемых для сотрудничества полностью соответствует учению церкви, которое никоим образом не дает возможности участвовать в этих мероприятиях.

Анализируя Основы социальной концепции РПЦ, нельзя не обратить внимания на тот факт, что составители данного документа обращаются к принципу разделения властей, устанавливая специфику взаимоотношений церкви с различными ветвями и уровнями государственной власти. Например,

¹³² Основы социальной концепции РПЦ.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же.

считается, что диалог церкви с законодательной властью необходим при создании законов, имеющих отношений к общественным делам и заботам, где церковь принимает непосредственное участие. В свою очередь, взаимодействие церкви с исполнительной властью строится на той же основе, однако предполагает наличие контакта с органами исполнительной власти, включая органы юстиции, прокуратуры и т.д. Отношения церкви с судебной властью являются еще более ограниченными. При этом рассматриваемый документ, руководствуясь учением церкви, категорически запрещает своим служителям участвовать в представительных органах власти и брать на себя исполнение административных властных полномочий¹³⁵.

В Концепции также уделено внимание аспектам, где отражается интерес церкви политическим аспектам жизни государства. Очевидно, что в политике церковь не участвует (хотя, безусловно, церковнослужители вправе реализовывать активное избирательное право), причем обосновывается в данном документе это тем, что участие в политике предполагает принятие решений, удовлетворяющих интересам одной части населения и противоречащих интересам другой его части, что не соответствует принципам деятельности церкви. Соответственно, церковь отказывается от участия в политике, однако перед лицом политических разногласий, противоречий и борьбы церковь проповедует, опять же, соработничество. Кроме того, следует иметь в виду, что отказ церкви от участия в политике не означает отказа от публичного выражения позиции по общественно значимым вопросам.

Авторы Основ социальной концепции РПЦ, формулируя возможность мирян участвовать в политике, фактически перечисляют характеристики, необходимые для формирования гражданского общества (естественно, с позиции церкви). В частности, речь идет о единстве справедливости и

¹³⁵ Основы социальной концепции РПЦ.

милосердия, заботе о духовном и материальном благе людей, любви к отечеству, стремлении преобразовать окружающий мир и т.д.¹³⁶

Таким образом, можно заключить, что социально-политическая концепция РПЦ содержит позиции церкви относительно таких вопросов, как природа государства, специфика принципа светскости государства, модель церковно-государственных отношений, направления церковно-государственного взаимодействия и т.д. Особое значение здесь имеет признание изначальной божественной природы государства, которое ставит церковь и, если смотреть шире, институты гражданского общества в целом выше государства. Также немалое значение в рамках данной концепции имеет понятие соработничества церкви и государства, которое возможно в рамках широкого перечня сфер, именуемых сферами общественного беспокойства церкви. Исходя из этого, следует заключить, что социально-политическая концепция РПЦ формулирует предпосылки формирования и существования в российском государстве гражданского общества, пусть и специфично, через призму учения церкви.

К социально-политической концепции РПЦ российские исследователи относятся по-разному. Например, Н. В. Полякова считает, что отказ РПЦ от принципа полной сакрализации власти и участия в политике носит декларативный характер, благодаря чему она стремится сохранить свою автономность от государства, демонстрируя при этом лояльность к нему, рассматривая институт государства как временную и преходящую ценность.

Далее Н. В. Полякова отмечает: можно считать, что социально-политическая концепция РПЦ всего лишь наметила контуры идеальной модели церковно-государственного взаимодействия, в то время как в действительности указанная модель вступает в очевидное противоречие с существующей на современном этапе практикой выстраивания рассматриваемых отношений¹³⁷. Действительно, с точкой зрения Н.В. Поляковой можно согласиться, учитывая,

¹³⁶ Основы социальной концепции РПЦ.

¹³⁷ Полякова Н. В. Проблема сакрализации власти в «Основах социальной концепции РПЦ» // Социология. 2021. № 2. С. 120–129.

что в настоящее время РПЦ все больше «срастается» с государством, что создает угрозу церковно-общественным отношениям.

Аналогичной точки зрения, в целом, придерживается также А. В. Матецкая, утверждающая, что в отличие от западной модели постсекулярного общества, предложенной Ю. Хабермасом, для российского постсекулярного общества характерно то, что здесь религия оказалась востребованной не столько для решения общих частных духовных проблем (как это происходит в рамках гражданского общества), сколько в качестве инструмента, помогающего решить вполне светские задачи, в числе которых формирование коллективной идентичности, легитимации сложившегося политического режима и т.д. Иными словами, политизация и идеологизация религии стали главными составляющими постсоветской религиозной динамики, следствием чего стало формирование таких идей, как идея сильной государственной власти, консервативных или, иными словами, традиционных ценностей, критического отношения к западным обществам, основанного на отторжении идей светского гуманизма и свободы личности, и т.д. Указанные идеи, как отмечает А. В. Матецкая, представляют собой основу для идеологического консенсуса РПЦ, государственной власти и значительной части общества, вследствие чего некоторые исследователи утверждают, что православие превратилось в гражданскую или даже политическую религию¹³⁸.

При рассмотрении сущности гражданского общества в предыдущей главе было отмечено, что его принципиальные предпосылки кроются также в экономической сфере жизни общества. В связи с этим, как нам представляется, следует обратиться к экономической концепции РПЦ, нормативную основу которой опять же составляют Основы социальной концепции РПЦ, а именно разделы, посвященные вопросам труда и его плодов, а также собственности. Считаем, что такой анализ позволит установить роль и значение экономических факторов в становлении и развитии гражданского общества.

¹³⁸ Матецкая А. В. Формирование постсекулярного общества в России // Гуманитарий Юга России. 2020. № 5(9). С. 93–107.

Прежде всего, составители Основ социальной концепции РПЦ отмечают, что труд представляет собой органичный элемент человеческой жизни. Такая позиция церкви связана с тем, что в труде человек раскрывается с творческой стороны, как сотворец и соработник Бога. В то же время в современном (по церковному – греховном) мире характер и назначение труда несколько иные: из соработничества человека Богу он превратился в способ добывания средств к жизни. Однако в любом случае церковь в силу собственного учения указывает на необходимость ежедневного труда с поправкой на некоторые исключительно церковные моменты, включая, например, необходимость отдыха в воскресенье и некоторые церковные праздники¹³⁹.

Составители документа признают факт совершенствования орудий труда и технологий производства, перехода от простых способов производства к более сложным, которые способствуют улучшению материального положения человека, но в то же время, они считают, что благодаря этим изменениям человек еще больше отдаляется от Бога и его установлений. Более того, из Основ социальной концепции РПЦ следует, что труд сам по себе нельзя рассматривать как безусловную ценность, поскольку ценным является он только тогда, когда представляет собой соработничество человека Богу, а не удовлетворение эгоистических интересов личности¹⁴⁰.

Данное утверждение, как нам представляется, противоречит концепции гражданского общества, поскольку сущность гражданского общества заключается именно в удовлетворении человеческих потребностей. Однако в то же время рассматриваемый документ закрепляет, что церковь благословляет каждый труд, направленный к благу людей, что, условно говоря, дает гражданскому обществу надежду, создает, по сути, его основы.

Стоит отметить, что аналогичное положение содержится в другом церковном документе. В частности, в документе «Общественная деятельность православных христиан», принятом в 2011 г., относящем общественную

¹³⁹ Основы социальной концепции РПЦ.

¹⁴⁰ Там же.

деятельность к исполнению заповеди «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 39), церковь благословляет ее как благо, направленное на праведное и достойное обустройство жизни, оказание помощи ближнему¹⁴¹. На наш взгляд, здесь также вполне можно усмотреть необходимые основы для формирования гражданского общества на базе церкви. Как нам представляется, именно такие характеристики деятельности во благо общества ценны для понимания и характеристики гражданского общества.

Еще одно положение «Основ социальной концепции РПЦ», создающее фундамент формирования гражданского общества, связано с тем, что божественные установления повелевают людям заботиться о тех, кто в силу тех или иных причин не может зарабатывать себе на жизнь самостоятельно (немошные, сироты, вдовы и т.д.). Это положение документа следует рассматривать как призыв к социальной справедливости, справедливому распределению общественного продукта, обязанности богатых заботиться о нуждающихся, здоровых заботиться о больных и т.д., что является основой духовного благополучия и мирного существования общества¹⁴². По сути, как нам представляется, указанное положение обосновывает необходимость существования гражданского общества, поскольку во многом здесь описываются именно присущие ему задачи.

Несколько неоднозначно с точки зрения отсылок к концепции гражданского общества дела обстоят в разделе Основ социальной концепции РПЦ, посвященном вопросам собственности. Как известно, собственность, а именно частная собственность, выступает в качестве одного из принципиально важных условий формирования и существования гражданского общества. Однако в рассматриваемом документе напрямую указывается, что церковь не определяет прав людей на собственность и, более того, предостерегает людей от чрезмерного увлечения материальными благами, которое порождает разделение и отчуждение между людьми.

¹⁴¹ Общественная деятельность православных христиан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400931.html> (дата обращения: 05.12.2022).

¹⁴² Основы социальной концепции РПЦ.

Такого рода восприятие собственности, безусловно, не соответствует концепции гражданского общества. Однако в контексте концепции гражданского общества можно истолковать утверждение составителей рассматриваемого документа о том, что собственность следует воспринимать в качестве божественного дара данного человеку для использования во благо себе и ближним.

Соответственно, анализируя экономическую концепцию РПЦ, как представляется, следует согласиться с Е. В. Марьиным в том, что ее составители не стремились к основанию какой-то новой экономической теории или обозначению концептуально нового подхода к решению проблем экономической жизни. Церковь в рамках данной концепции всего лишь проясняет свое отношение к институтам экономической жизни, не более того¹⁴³. В то же время, усмотреть в экономической концепции РПЦ некоторые предпосылки для становления на ее основах институтов гражданского общества все же представляется возможным, пусть и не вполне четкие и определенные, требующие соответствующего комплексного толкования.

Таким образом, социально-политические и экономические концепции РПЦ, как отмечают Н. В. Алексеев и А. К. Скотовиков, воспринимаются сегодня как необходимые элементы для определения векторов развития общественной жизни в различных сферах.¹⁴⁴ Во многом это связано с тем, что они содержат определенные предпосылки для формирования и развития гражданского общества при участии церкви и посредством ее деятельности.

В то же время следует иметь в виду, что гражданское общество в его классической, западной, концепции категорически отрицается представителями церкви: очевидно, что западноевропейский идеал гражданского общества во многом чужд православному мировоззрению, чужд русской традиции. В то же время очевидно, что современное российское общество, претендующее на

¹⁴³ Марьин Е. В. Освещение проблем труда и собственности в Основах социальной концепции РПЦ // Заметки ученого. 2021. № 11-1. С. 376.

¹⁴⁴ Алексеев Н. В., Скотовиков А. К. РПЦ как институт гражданского общества современной России // PolitBook. 2017. № 4. С. 13.

статус гражданского, может вступить в конфликт с церковью, заняв по отношению к ней антагонистическую позицию. «Отнюдь нет! Жесткого антагонизма между строящимся гражданским обществом и Православной Церковью можно и должно избежать. Но возможно, это благополучное решение будет лишь в том случае, если при построении современного российского гражданского общества мы, в первую очередь, будем опираться на свои традиционные ценности, основой и стержнем которых является Православие, заимствуя из западноевропейского и американского опыта лишь то, что не размывает их»¹⁴⁵. Однако, на наш взгляд, трудно согласиться с подобным мнением представителя церкви, который ставит институт гражданского общества в зависимость от религиозных постулатов, в ущерб светским правилам его существования, которые потенциально способны создать риски для стирания грани между светским гражданским обществом и религиозным сообществом.

Таким образом, отметим, что изучение социально-политических и экономических концепций РПЦ отчетливо показывает роль и возможные направления участия церкви в формировании и деятельности гражданского общества. Эти идеи и постулаты повторяются в ряде церковных программных документах, где последовательно проясняются позиции церкви по вопросам природы государства, содержания принципа светскости государства, модели церковно-государственных отношений, направлений церковно-государственного взаимодействия, отношения к труду и собственности и т.д.

В позициях церкви по каждому из названных вопросов усматриваются элементы, созвучные концепции гражданского общества, что позволяет сделать вывод о том, что церковь является институтом гражданского общества и одновременно располагает потенциалом для оказания содействия становлению других его институтов.

Среди этих элементов можно выделить:

¹⁴⁵ Епископ Читинский и Забайкальский Евстафий. Современное гражданское общество и православие: компромисс или антагонизм. Режим доступа: <http://kazan.eparhia.ru/zhurnal/?ID=7223> (дата обращения: 05.12.2022).

1) признание изначальной божественной природы государства, но как временной и преходящей ценности, которая ставит церковь и институты гражданского общества в целом выше государства;

2) осуществление сотрудничества между церковью и государством, которое возможно в рамках широкого перечня областей, именуемых сферами общественной заботы церкви;

3) признание статуса очевидного блага за свободной и добровольной социальной деятельностью, направленной на праведное и достойное обустройство жизни и т.д.

В соответствии с поставленными задачами в данном исследовании необходимо выявить основополагающие моменты социально-политической и экономической концепции ислама российских мусульман, как второй распространенной религии в России, что позволит раскрыть его потенциал в деле становления и развития гражданского общества.

Ислам, возникший в VII в. среди арабских племен, благодаря усилиям пророка Мухаммеда, изначально имел собственное идейно-политическое обоснование, в рамках которого раскрывается его социально-экономическая и политическая сущность¹⁴⁶.

Следует отметить, что ислам остается практически единственной религией, которая с момента своего возникновения и до наших дней принимает активное участие в политике, а в ряде стран выступает главным регулятором общественно-политической жизни этих обществ¹⁴⁷.

Его политическая пригодность для ряда мусульманских стран объясняется заложенным в нем особым подходом к государству, который считается результатом принципа договора, установленного Аллахом. Согласно этому принципу, государство является результатом достижения согласия в обществе, а законы, реализуемые им, ниспосланы Аллахом. Следовательно, в

¹⁴⁶ Керимов А. А., Шуталева А. В. Ислам в политическом процессе // Пивоваровские чтения. Синтетическая парадигма: наука, философия, религиоведение: сборник материалов конференции «Синтетическая парадигма: наука, философия, религиоведение». Екатеринбург: Деловая книга, 2019. С. 213.

¹⁴⁷ Солодова Г. С. Социальность ислама – роль религиозной составляющей в общественном сознании // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2009. Т. 7. № 4. С. 75.

государстве должен соблюдаться баланс интересов различных социальных и религиозных групп, и при реализации законов предпочтение следует отдавать не силе, а договору и компромиссам¹⁴⁸.

Эти положения, приведенные в социальной программе российских мусульман, позволяют заключить, что отношение ислама к государству как к политическому институту базируется на рациональных началах, рассматривающих его в качестве гаранта свобод и справедливости в обществе. При этом считается, что законы не создаются людьми, поскольку они являются следствием божественного установления. Государство должно строго следовать этим установлениям, а граждане проявлять благоразумие и следовать требованиям закона.

В исламе считается, что если закон направлен на защиту людей, то они должны проявлять уважение к этим законам не только с точки зрения гражданственности, но и по религиозным соображениям, поскольку закон является выражением договора между людьми¹⁴⁹.

Несогласие с действиями властей допускается, но в рамках действующего законодательства, при этом, не нарушая общественного спокойствия. Методы протеста, которые могут привести к массовым беспорядкам и кровопролитию, запрещены¹⁵⁰. Если власти нарушают законы или исполняют их ненадлежащим образом, посягают на конституционные основы государства, запрещают деятельность органов, предусмотренных законом, стремятся установить режим, который не уважает основные права граждан, то в этом случае граждане имеют право рассмотреть легитимность и правомерность функционирования этой власти¹⁵¹.

Таким образом, «государство в ракурсе исламской идеологии не является орудием обеспечения и поддержания исключительно личности, как в случае капитализма, а представляет собой институт, занимающийся потребностями

¹⁴⁸ Основные положения социальной программы российских мусульман. П. 7.1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://muslim.ru/articles/280/8471/> (дата обращения: 07.02.2023).

¹⁴⁹ Социальная доктрина российских мусульман. М.:Издательский дом «Алтын Мирас», 2017. С. 52.

¹⁵⁰ Там же. С. 53.

¹⁵¹ Там же.

личностей, групп и общества как единого целого, вопросами как внутренней, так и внешней политики, в соответствии с установленными правилами, разграничивающими права и обязанности каждого»¹⁵².

Важнейшее место в Социальной доктрине российских мусульман отводится экономическим вопросам. Подчеркивая значение экономики в жизни государства, концепция вменяет в обязанности гражданина «вносить вклад как в сферу информации и ее институтов, так и в создание успешных производительных хозяйственных предприятий, поскольку информация и экономика – это два основных крыла, два фактора прогресса нации и ее защиты»¹⁵³.

Ислам строго соблюдает права людей на частную собственность. Ссылаясь на положения Корана, «Не пожирайте своего имущества между собой незаконно» (Коран, сура 4 «ан-Ниса» («Женщины»), аят 29), данный документ устанавливает не только неприкосновенность частной собственности, но и определяет правила владения, использования, приобретения, распоряжения им. Как указывает документ, все эти правила должны находиться в строгом соответствии с действующим законодательством государства.

Наличие имущества в исламе накладывает на человека и социальные обязательства. Кроме выплаты установленных государством налоговых отчислений, он обязан соблюдать закят, т.е. «ежегодные отчисления с имущества, составляющие в среднем 2,5%, подлежащие централизованному сбору (на уровне общины, региона, местности) и перераспределению на определенные Кораном направления.

Собранные средства должны быть использованы для помощи нуждающимся, путешественникам, тем, у кого есть долги, но в силу жизненных обстоятельств не могут выполнить свои долговые обязательства, обучающимся. Эта помощь оказывается названным категориям независимо от их

¹⁵² Аль Джави М. Ш. Концепция гражданского общества в исламской перспективе [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rospbol.narod.ru/Shiddiq_Al_Javi_Civil_Society.htm (дата обращения: 07.02.2023).

¹⁵³ Там же.

конфессиональной принадлежности¹⁵⁴.

Социальные функции ислама полностью совпадают с православными и распространяются на сферу удовлетворения общественных потребностей людей. Исламское социальное служение осуществляется через различные благотворительные фонды и направлены на оказание помощи незащищенным и обездоленным категориям населения, на нравственное воспитание молодежи, укрепление семьи и т.д. Эта деятельность не имеет этноконфессиональных границ, т.к. она распространяется на всех нуждающихся, независимо от их вероисповедания и национальной принадлежности.

В реализации социального служения активное участие принимает молодежь через различные волонтерские объединения, с помощью которых пропагандируется здоровый образ жизни, призыв к проявлению заботы и защите окружающей среды. В последнее время новым направлением в деятельности исламских организаций стало оказание помощи трудовым мигрантам-мусульманам в их социальной адаптации.

В числе традиционных для России конфессий, кроме православия и ислама, необходимо выделить иудаизм и буддизм.

Социально-политические и экономические принципы, а также точка зрения на взаимоотношения государства и иудаизма отражены в Социальной концепции иудаизма в России, которая была принята в 2002 г. на Конгрессе еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР). Как заявил представитель КЕРООР З. Л. Коган, целью принятия концепции является показать место и роль иудаизма в современных реалиях, обозначить его позицию и дать нравственную оценку текущим проблемам и вызовам, с которыми приходится сталкиваться российскому обществу¹⁵⁵.

Необходимо уточнить, что в современной России на федеральном уровне существуют две организации, претендующие на роль объединителя всего российского еврейства. После распада Советского Союза правопреемником

¹⁵⁴ Аль Джави М. Ш. Концепция гражданского общества в исламской перспективе.

¹⁵⁵ Цит. по: Ананьев Э. В. Роль синагоги в жизни России: особенности и перспективы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4.С. 53.

Всесоюзного совета еврейских религиозных общин (ВСЕРО) стал Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР) во главе с главным раввином СССР-России А. Шаевичем, объединяющий в своих рядах евреев как ортодоксальных, так прогрессивных взглядов.

В силу противоречий, образовавшихся среди руководства различных течений и общин еврейства, преимущественно финансово-экономического плана, в 1999 г. на учредительном съезде представителей ортодоксального иудаизма было объявлено о создании Федерации еврейских общин России (ФЕОР), которая впоследствии избирала главным раввином России Б. Лазара. Следует отметить, что Б. Лазар является членом Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, в 2005 г. Указом Президента РФ был включен состав Общественной палаты Российской Федерации¹⁵⁶.

Если КЕРООР с принятием документа «Основы социальной концепции Иудаизма в России», предельно ясно изложил свое видение относительно актуальных проблем социально-экономического и политического развития современной России и роли еврейства в этих процессах, то ФЕОР воздержалась от принятия единого документа, отражающего суть ее позиции по этим вопросам.

Как подчеркнул представитель ФЕОР по связям с общественными организациями и госструктурами А. В. Глоцер: такой необходимости для нас нет. Ничего нового невозможно добавить к тому, что было определено очень давно. Еврейское сообщество руководствуется теми установками, которые сформулированы тысячелетия назад¹⁵⁷. Но судя по текстам выступлений представителей ФЕОР на различных уровнях, контактам с официальными властями, членством Б. Лазара в различных советах при Президенте РФ, можно

¹⁵⁶ Указ Президента Российской Федерации от 28.09.2007 г. № 1310 «Об утверждении членов Общественной палаты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26250> (дата обращения: 08.02.2023).

¹⁵⁷ Цит. по: Ананьев Э. В. Роль синагоги в жизни России: особенности и перспективы. С. 53.

отметить, что ФЕОР разделяет точку зрения КЕРООР по основополагающим вопросам современности.

«Основы социальной концепции Иудаизма в России» необходимо рассматривать как внутренний документ, адресованный только к евреям-гражданам России. Это отчетливо проявляется в негативном отношении составителей документа к вопросам эмиграции. По данному вопросу в открытую высказался З. Л. Коган, который отмечает, что «российские иудеи не поощряют эмиграцию, потому что она предполагает отрыв от корней <...> российские евреи – это, прежде всего, граждане России, которую они считают своей родиной и перед которой в долгу. Именно с этой страной связаны наши самые большие надежды, наша любовь и вера, ибо здесь могилы наших предков, наших друзей, и в этой же земле мы сами будем похоронены. Поэтому наша задача – строить свое будущее именно здесь»¹⁵⁸.

В концепции подчеркивается значимость общества, но в его оценке прослеживается двойственность. С одной стороны, иудаизм поощряет социальную активность человека, с другой стороны, в его учении синагога и община друг от друга не отличаются и они в полной мере аутентичны. Следовательно, в рамках такого подхода исключается возможность ассимиляции. Будучи социально активным, считается, что необходимо сохранить свой внутренний мир сообразно общепринятым устоям жизни евреев.

Важной представляется позиция официального иудаизма в России относительно соотношения общества и личности в контексте развития гражданского общества. В связи с этим А.В. Глоцер отмечает, что развитие общества и личности является взаимообусловленным процессом. Человек не может развиваться вне общества, так же как развитие общества немислимо без развития личности. Этот процесс должен строиться на гармонии; индивидуальные права и свободы в иудаизме неприкосновенны, но они не

¹⁵⁸ NEWSru.com: Социальная доктрина российских иудеев не будет поощрять эмиграцию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://palm.newsru.com/religy/10Jul2001/hebrew.html> (дата обращения: 08.02.2023).

могут быть приоритетными по сравнению с моральными и духовными ценностями общины. Свобода может быть ограничена в рамках установленных законов, но не должно быть никакого насилия в отношении человека и его прав¹⁵⁹.

Признавая возможность ограничения свобод личности, тем самым затрагивается проблема взаимоотношений иудаизма с государством, устанавливающим и реализующим эти ограничения. В концепции иудаизма природа происхождения государства объясняется божественным установлением. Государство рассматривается как инструмент упорядочивания общественных отношений. Понимание значения государства российским иудаизмом полностью совпадает с постулатами, как РПЦ, так и российского ислама.

Подчеркивая уважительное отношение к государству, в социальной концепции иудаизма высказывается тезис о необходимости проявления и соблюдения религиозно-мировоззренческого нейтралитета со стороны государства в отношении всех конфессий, особенно в полиэтноконфессиональных государствах, каковым является Россия. Считается, обеспечение такого нейтралитета будет способствовать становлению толерантного общества как фактора стабильного и устойчивого развития государства.

Демонстрируя свое уважительное отношение к институту государства, в концепции установлен ряд позиций, которые исключают возможность сотрудничества иудейских религиозных организаций с государством. В частности, запрет на сотрудничество распространяется на оказание помощи государству в проведении политической борьбы, агитационных кампаний в поддержку политических партий и лидеров, ведении гражданской войны или агрессивной внешней войны, участии в разведывательной и любой иной

¹⁵⁹ PROTESTANT.RU: Интервью с представителем главного раввина России по связям с общественными организациями и госструктурами Андреем Глоцером [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.protestant.ru/read/article/64952> (дата обращения: 08.02.2023).

деятельности, требующей в соответствии с государственным законом сохранения тайны¹⁶⁰.

В вопросах экономической деятельности и имущественных отношений иудаизм придерживается примерно таких же принципов, что и РПЦ и российский ислам. Признается право частной собственности и ее защита от посягательств. Также признается многообразие форм собственности, при этом синагога не выражает чувства предпочтений той или иной форме собственности. Допускается отторжение собственности только в тех случаях, когда оно вызвано общественными интересами и осуществляется на основе действующих законов со справедливой компенсацией.

Как и в других традиционных для России религиях, социальное служение в иудаизме занимает важное место. Социальное служение направлено на оказание помощи людям, оказавшимся в непростых жизненных ситуациях, больным, сиротам, инвалидам, пожилым, решение проблем в сфере семьи, нравственности, культивирования здорового образа жизни и т.д. Эта деятельность осуществляется через различные благотворительные фонды и учреждения социальной поддержки населения.

В отличие от традиционных религий России – православия, ислама и иудаизма – у российского буддизма нет четкой социально-политической и экономической программы. Российские буддисты во многом опираются на социальные идеи своего духовного лидера – Его Святейшества Далай-ламы XIV, изложенные, в частности, в книге «Представьте себе...Беседы о деньгах, политике и жизни вообще¹⁶¹.

В целом в буддизме вопросам государства, власти, политики, экономики уделяется мало внимания. Это определяется тем, что, во-первых, буддизм как морально-этическое учение ориентирован на конкретную личность и ее

¹⁶⁰ Основы социальной концепции Иудаизма в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--ptblgjed.xn--p1ai/node/2498> (дата обращения: 08.02.2023).

¹⁶¹ Далай-лама XIV, Фабьен У. Представьте себе... Беседы о деньгах, политике и жизни вообще [Электронный ресурс]. Режим доступа: [chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://geshe.ru/books/HHDLXIV/predstav_sebe.pdf](http://geshe.ru/books/HHDLXIV/predstav_sebe.pdf) (дата обращения: 08.02.2023).

индивидуальный внутренний мир, пути спасения, во-вторых, государство в буддизме рассматривается как один из источников земных страданий и несчастий.

Буддизм в происхождении власти не усматривает божественного промысла. Следовательно, люди сами по своему разумению устанавливают законы, по которым и живут.

Ранний буддизм был вполне демократичен. В ту эпоху правители избирались народом, который в случае недовольства действиями своего правителя, могли его свергнуть и избирать нового. Но впоследствии под нажимом властей буддизм перестал проявлять интерес к общественно-политическим проблемам, и сконцентрировался на идеи покорности, смирения и непротивления властям.

Главной проблемой буддизма в России является отсутствие единой церковной организации. В традиционную буддийскую сангху (т.е. общину) входят бурятские дацаны (т.е. монастыри). Центральное духовное управление буддистов России не отличается централизованностью и не играет решающей роли в координации деятельности буддийских общин. Буддийские общины функционируют также в Калмыкии и Туве, которые, включая бурятскую, не имеют тесных контактов. Разрозненные буддийские общины независимо друг от друга проводят свою самостоятельную политику, что не способствует возрождению буддизма в России. Такая ситуация также характерна для местных общин, которые в своей деятельности не подчиняются региональным центрам, что еще в большей степени усложняет процесс консолидации буддийских общин в единую иерархизированную структуру. Отсутствие согласия прослеживается также между мирянами и местным духовенством¹⁶².

В сфере экономических вопросов буддизм придерживается подхода оптимального производства, способного удовлетворить скромные потребности, необходимые для обеспечения благополучного существования общины¹⁶³.

¹⁶² Уланов М. С. Буддизм, государство и общество в социально-политическом пространстве современной России // Философия права. 2012. № 4(53). С. 28.

¹⁶³ Шумахер Э. Ф. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 64.

Буддизму близки идеи общественной собственности на средства производства, недопущение эксплуатации труда, социальная справедливость и т.д.

Буддийские общины России активно занимаются общественной деятельностью. Они оказывают благотворительную помощь пенсионерам, малоимущим и обездоленным, а также инвалидам-участникам ликвидации последствий чернобыльской катастрофы. Их деятельность также распространяется в области оказания социально-психологической помощи лицам, отбывающим наказания, а также освободившимся из заключения и т.д.¹⁶⁴.

Таким образом, рассмотрев социально-политические и экономические концепции российских традиционных религий, можно заключить, что они (буддизм в меньшей степени) занимают активные позиции в жизни общества и государства. Их политическая доктрина ориентирована на установление партнерских отношений с государством, соблюдение законности. В экономических вопросах также прослеживается следование ими тенденциям экономического развития страны. Значительное место в их концепциях занимает проблема социального служения, которое подчинено целям воспитания добропорядочной, законопослушной, социально активной, нравственно развитой личности.

¹⁶⁴ Сафронова Е. С. Современный буддизм в России как часть буддийской цивилизации // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 1(27). С. 84.

2.3. Особенности участия религиозных организаций в становлении и развитии институтов гражданского общества в Карачаево-Черкесской Республике

Наличие институтов гражданского общества и занимаемое ими положение в системе политических и социально-экономических отношений является главным критерием для определения демократичности общества и важным условием формирования правового государства.

В то же время показателем развитости гражданского общества является не только наличие различных добровольных объединений, основанных на общих интересах, но и степень их автономии и независимости от государства, а также наличие коммуникационных каналов, обеспечивающих эффективное взаимодействие между ними¹⁶⁵.

В структуре гражданского общества, несомненно, важное место занимают религиозные организации, которые исторически являются первым институтом, повлиявшим на формирование мировоззренческой системы людей и участвовавшим во всех сферах общественной жизни. Эти организации активны и сегодня. В своих рядах они объединяют значительную часть людей, обращающихся к данному общественному институту для удовлетворения своих религиозных потребностей.

Влияние и роль религиозных организаций в истории разных народов и государств проявлялись по-разному. Этот диапазон очень широк – от конструктивных сценариев до деструктивных. Религия выступала как

¹⁶⁵ Тарханова Е. Г. История развития некоммерческих организаций // Актуальные вопросы современной сферы услуг. Сборник научных трудов. Под науч. ред. Т. Д. Бурменко. Иркутск, 2012. С. 99.

консолидирующая сила, нередко показывала и свое дезинтегрирующее влияние на общество. В истории нередки случаи социальных конфликтов, вызванных противоречиями на религиозной почве.

Особенно ярко проявляются влияние и роль религии в полиэтнических обществах. Противоборствующие политические силы нередко используют религию в качестве инструмента для достижения собственных интересов, что приводит к росту экстремизма и межнациональной и межконфессиональной розни. Тем не менее, невозможно отрицать значительную роль религии в развитии человеческой цивилизации. Достаточно обратить внимание на влияние крестовых походов или распространение ислама, которые оставили глубокие следы в истории многих народов.

«Особенно велика эта роль на Северном Кавказе, что стало возрождаться в 90-е годы XX столетия в связи с известными социально-экономическими и духовными изменениями постсоветского периода»¹⁶⁶. Возрождение религии на Северном Кавказе не было отдельным обособленным явлением. Религиозный ренессанс переплетался с процессами политического, социально-экономического развития региона и определял их специфику. Религия оказывала влияние на эти отношения, в том числе через неинституционализованные каналы и практики, что находится в соответствии с канонами образа жизни населения этого региона. Это и неудивительно, поскольку исторически северокавказский регион устроен таким образом, что при решении важнейших проблем общества значительную роль здесь играли неформальные отношения, основанные на постулатах традиционного общества.

В постсоветский период на Северном Кавказе появилось множество религиозных организаций, представляющих различные конфессии. По некоторым данным, на Северном Кавказе число формальных и неформальных

¹⁶⁶ Гаджиев М. М. Особенности взаимодействия политических, этнических и религиозных факторов на Северном Кавказе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 2 (67). С. 103.

религиозных организаций превышает 5 тыс., которые представляют преимущественно православие, ислам и различные ветви протестантизма¹⁶⁷.

«Православный и исламский пояс существенно различаются по консолидированности, наполненности, интенсивности религиозных проявлений. На территориях традиционного распространения ислама отмечаются высокое число и высокая плотность религиозных организаций. Абсолютно и с большим отрывом лидируют Дагестанское нагорье и Карачаево-Черкесия (карачаевские районы). Православный пояс отстает по обоим показателям в разы (Карачаево-Черкесская Республика) и в десятки раз (Дагестан). Центрами религии в регионе также являются Чечня и Ингушетия»¹⁶⁸.

Несмотря на всплеск интереса к религии в постсоветский период, создание религиозных организаций в других регионах России было не таким интенсивным, как на Северном Кавказе. Активный интерес к религии в этом регионе можно объяснить ее особой ролью и значением для населения региона, которая на протяжении многих веков создавала смысловые ориентиры для людей и проявляла активность в политических вопросах¹⁶⁹.

Важнейшая роль религии для северокавказского общества выражается также в том, что она «призвана влиять и на духовно-нравственные проблемы»¹⁷⁰. Помимо сохранения духовных и нравственных ценностей, религия в этом многонациональном регионе всегда формировала культуру взаимодействия и служила миротворцем в межэтнических и межконфессиональных конфликтах¹⁷¹.

¹⁶⁷ См.: Религиозный фактор и проблемы безопасности Юга России / Г. Г. Матишов, Д. Г. Котеленко, В. А. Авксентьев и др. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. 160 с.; Юсупова Г. И. Глобализация и социокультурные трансформации на юге России // Россия и мусульманский мир. 2012. № 10. С. 158–167.; Махадов А. К. Глобализация и этноконфессиональные противоречия на Северном Кавказе // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых». Грозный: Изд-во: Чеченский государственный педагогический университет. 2019. С. 616.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Мчедлова М. М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 111.

¹⁷⁰ Базиева Г. Д. Духовно-нравственная культура народов Северного Кавказа в условиях глобализации // Общество: философия, история, культура. 2018. № 8. С. 188.

¹⁷¹ Там же.

Все эти качества и свойства религии на Северном Кавказе, которые могут быть рассмотрены и как ее функции в широком смысле, особенно ярко проявляются на фоне многонациональности и поликонфессиональности региона. В указанном контексте возрастает роль религии как интегрирующего, так и дезинтегрирующего фактора в становлении сплоченного общества, что приводит к включению религиозных организации в число акторов политических, социально-экономических и иных отношений.

В конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия в этом регионе, как и по всей стране, наблюдался рост социальной активности, определяемой началом трансформационных процессов. В эти процессы были вовлечены все политические, общественные силы самых разных направлений. Если в предшествовавший период к политическим силам могли быть отнесены только те, которые существовали официально, то на волне этой активности начали появляться новые акторы социально-экономических и политических процессов, среди которых были и религиозные организации, как традиционные, так и вновь создаваемые.

Религиозные организации в постперестроечный период начали активно создавать свои структуры, строить культовые сооружения, готовить служителей религиозного культа, распространять религиозные идеи в обществе, особенно среди молодежи. «Религиозные деятели прямо или косвенно включались в происходящие в регионе и стране общественно-политические процессы. Их голос все чаще звучал на различных собраниях, конференциях, митингах, сходах граждан, обретая все более выраженную политическую тональность»¹⁷².

И в Карачаево-Черкесской Республике (КЧР), наблюдался неизменный рост интереса к религии как к социально-политическому явлению. Этот факт объясняется радикализацией общества, сложным этноконфессиональным

¹⁷² Хубиев И. Х. Участие мусульманской общины в политической жизни Карачаево-Черкесии в постсоветский период [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://karachai.ucoz.ru/index/4_5/0-209 (дата обращения: 22.02.2023).

составом КЧР, усилением глобализационных тенденций, усложнением межнациональных отношений в республике и потенциалом религиозных организаций, который можно было использовать как для внутриэтнической консолидации, так и для противопоставления другим народам по конфессиональному признаку.

Такая политизация религии таила в себе большие риски для формирования полиэтнического и поликонфессионального общества. Как справедливо отмечает заместитель Министра КЧР по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати И. Х. Хубиев, «происходившая в те годы политизация религиозной жизни являлась тенденцией весьма опасной для поступательного развития КЧР и страны в целом»¹⁷³.

Особая активность в КЧР была особенно характерна для мусульманской общины. С укреплением институциональных основ, ислам проявлял значительную активность и участвовал в политической жизни республики. Следует отметить, что такая активизация ислама была характерна для всех мусульманских территорий Северного Кавказа.

Как показала практика, к политизации ислама в КЧР относились весьма лояльно. Используя возможности религии и ее популярность среди населения, определенные силы делали все для актуализации в обществе сложных вопросов, не имеющих простых и сиюминутных решений. Например, как утверждает И. Х. Хубиев, лидер религиозно-политического крыла карачаевской молодежи Магомед Биджиев и его приверженцы предъявили руководству Карачаево-Черкесии жесткий ультиматум: «в срок до 2 декабря 1990 г. решить вопрос о территориальной реабилитации карачаевского народа, предупреждая, что в противном случае ими будет начат процесс самостоятельного формирования органов власти Карачаевской республики»¹⁷⁴.

¹⁷³ Хубиев И. Х. Участие мусульманской общины в политической жизни Карачаево-Черкесии в постсоветский период [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://karachai.ucoz.ru/index/4_5/0-209 (дата обращения: 22.02.2023).

¹⁷⁴ Там же.

Как далее отмечает И. Х. Хубиев, «в последующем, сторонниками этой идеи был проведен ряд на шумевших религиозных и политических акций в поддержку создания самостоятельной Карачаевской республики. Достаточно назвать многотысячный бессрочный митинг в г. Карачаевске, I съезд мусульман Карачая и т.д. Все эти крупные мероприятия проводились под религиозными и политическими лозунгами и фактически при явной или скрытой поддержке некоторых руководителей местных органов государственной власти»¹⁷⁵.

Эти события и сюжеты постперестроечного периода свидетельствуют о пробудившемся сознании населения, которое искало нужного направления политического, социально-экономического, правового развития общества. Одним из инструментариев достижения поставленных целей, безусловно, была религия, которая выполняла еще и функцию самоидентификации жителей республики.

Религиозные организации в КЧР были в силу разных обстоятельств разнородными. Например, в исламской среде наметился тренд к разделению общин в соответствии с национально ориентированными и более модернистскими тенденциями. Национально ориентированные объединения стремились придать местному исламу местную национальную специфику, а модернисты, состоящие в основном из молодежи, допускали возможность создания организации на более широкой этнической основе, безусловно, с сохранением карачаевской доминанты.

Происходящие политические процессы предполагали неизбежность появления религиозного сегмента в региональной политической элите, что актуализировало вопрос о поиске адекватных методов участия религиозных организаций в политических процессах, поскольку речь шла об этнически и конфессионально сложносоставной территории.

Появление религиозного сегмента в региональной политической элите детерминировалось рядом факторов. Среди них следует выделить, во-первых,

¹⁷⁵ Хубиев И. Х. Участие мусульманской общины в политической жизни Карачаево-Черкесии в постсоветский период [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://karachai.ucoz.ru/index/4_5/0-209 (дата обращения: 22.02.2023).

достаточно высокий уровень политизации населения, в образе мышления и повседневности которого исламская религия играла важную роль. Местное духовенство (официальное и неофициальное) воспользовалось сложившейся ситуацией и заявляло о правомерности и целесообразности своего участия в политической жизни общества. На волне общей демократизации общества, отсутствии нормативно-правой базы, регламентирующей деятельность религиозных организаций, а также апелляции к исторической памяти об ущемлении и положении религии в советском обществе, стремление духовенства выглядело обоснованным и любое жесткое действие против него со стороны государства могло привести к более тяжким последствиям. Поэтому власти стремились к налаживанию отношений с духовенством, а общество в целом поддерживало духовенство, и было готово следовать его указаниям.

Во-вторых, местное духовенство продвигало идею о принадлежности региона к общемусульманскому миру, что находило отклик и поддержку среди немалой части населения. Реализация этой идеи открывала возможность для притока в регион различных сил, в том числе экстремистского толка, которые, как впоследствии показала практика, под прикрытием ислама занимались экстремистской деятельностью, подвергали опасности не только регион, но и страну в целом. Только после создания соответствующей нормативно-правой базы удалось упорядочить деятельность религиозных организаций и установить порядок пребывания в стране иностранных религиозных миссий. Но до этого существовавшие условия в регионе содействовали росту религиозного экстремизма, чем не могли не воспользоваться некоторые представители духовенства, требующие возможность участия в политических процессах.

В-третьих, низкий уровень социально-экономического развития региона усиливал межнациональные и конфессиональные противоречия в обществе, что могло привести к расколу и образованию отдельных анклавов по этноконфессиональному признаку, предполагающий протекания дальнейших процессов в регионе по деструктивному сценарию. Духовенство в данном вопросе могло сыграть как позитивную, так и негативную роль. Поэтому

использование позитивного потенциала духовенства в деле налаживания межнационального и межконфессионального мира представлялось объективным, что предполагало его участия в политической жизни региона как одного из важных акторов.

Общей же основой этих факторов, способствующих появлению религиозного сегмента в региональной политической элите, являлись тяжелое социально-экономическое положение, как стране, так и в регионе, образовавшийся после распада СССР идеологический вакуум, появившийся плюрализм, возрождение религии, слабость и кризис легитимности органов власти и т.д.

Необходимость участия религиозных организаций в жизни местных сообществ актуализирует проблему изучения взаимоотношений, как между этими организациями, так и их отношений с властями. Поскольку предмет рассмотрения данного диссертационного исследования локализован Карачаево-Черкесской Республикой, то мы при анализе роли и особенностей религиозных организаций в становлении и развитии гражданского общества будем оперировать эмпирическими, статистическими данными и мнением экспертов, относящихся к этой территории.

Официально в КЧР функционируют 185 религиозных объединений, представляющих различные конфессии, направления и течений. Из них 142 местные религиозные организации зарегистрированы в Управлении Федеральной регистрационной службы по КЧР, 1 централизованная религиозная организация зарегистрирована в Министерстве юстиции РФ, 42 – действуют как религиозные объединения (в том числе 2 – в форме общественных организаций)»¹⁷⁶.

¹⁷⁶ Официальный сайт Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kchr.ru/left_menu/social_sphere/nationality/ (дата обращения: 11.02.2023).

Количество религиозных объединений в КЧР¹⁷⁷:

	Наименование объединений	Объединений	Групп	Всего
1.	Мусульмане-сунниты	104	13	117
2.	Русская Православная Церковь	20	1	21
3.	Евангельские христиане	8	5	13
4.	Христиане веры евангельской-пятидесятники	3	8	11
5.	Свидетели Иеговы	2	5	7
6.	Общество сознания Кришны	2	1	3
7.	Адвентисты седьмого дня	1	2	3
8.	Евангелическо-лютеранская церковь	1	0	1
9.	Иудеи	1	0	1
10.	Армянская апостольская церковь	1	0	1
11.	Истинно православная (катакомбная) церковь	0	3	3
12.	Евангелистские христиане («вочманисты»)	0	1	1
13.	Хранители пламени	0	1	1
14.	Рейки	0	1	1
15.	Сатанисты	0	1	1
	Итого	143	42	185

Большинство религиозных организаций республики имеют в своем распоряжении собственные культовые сооружения. Эти здания в основном относятся к категории специальных построек (81 здание), в то время как некоторые, например, бывшие здания магазинов, клубов, помещения в жилых домах (42 объекта), после перепланировки и ремонта приспособлены под нужды религиозных организаций. 32 общины пока не имеют собственного культового здания, поэтому они осуществляют свою деятельность на дому или в арендованных помещениях. В республике строится 26 культовых зданий, которые будут переданы в распоряжение религиозных организаций¹⁷⁸.

Среди религиозных организаций КЧР преобладают ислам и православие. Исламские организации подчиняются Духовному управлению мусульман КЧР,

¹⁷⁷ Официальный сайт Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kchr.ru/left_menu/social_sphere/nationality/ (дата обращения: 11.02.2023)..

¹⁷⁸ Там же.

а православные организации находятся под юрисдикцией Пятигорской и Черкесской епархии РПЦ.

В КЧР рост мусульманской религии в постсоветский период достигнут как за счет увеличения числа приверженцев традиционного ислама, так и благодаря распространению на Северном Кавказе нетрадиционных течений ислама. По имеющимся данным, «в КЧР действует 117 исламских объединений, среди которых 103 – местного уровня, 1 – республиканского уровня, представленной Централизованной Религиозной Организацией «Духовного Управления Мусульман Карачаево-Черкесской Республики» (ДУМКЧР), и 13 религиозных групп. Все мусульманские общины входят в структуру ДУМКЧР»¹⁷⁹.

Кроме мусульманских организаций в КЧР действуют объединения РПЦ. По последним данным, их количество доходит до 21, большинство из которых зарегистрированы с правами юридического лица. Отметим также, что в г. Черкесске продолжает функционировать Православный лицей им. Сергия Радонежского.

Кроме исламских и православных объединений, на территории КЧР функционирует 36 протестантских объединений, представляющих его различные направления¹⁸⁰.

В КЧР также существует несколько религиозных общин, созданных на этноконфессиональной основе. В республике функционируют еврейская религиозная община, а также армянская, представленной Армянской апостольской церковью.

Религиозную жизнь республики характеризует мир и взаимопонимание между всеми существующими религиозными организациями. Власти республики проводят взвешенную политику для достижения межконфессионального согласия в обществе. Органы власти в равной степени оказывают помощь и поддержку всем официально зарегистрированным

¹⁷⁹ Официальный сайт Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kchr.ru/left_menu/social_sphere/nationality/ (дата обращения: 11.02.2023).

¹⁸⁰ Там же.

религиозным организациям, создают условия свободного выбора, и реализации конституционного принципа свободы совести для населения республики.

Органы власти широко практикуют заключение различных соглашений с религиозными организациями о сотрудничестве и взаимодействии. Религиозные организации привлекаются в работу различных комиссий, являются участниками по реализации программ межкультурного диалога, нравственного воспитания молодежи, по борьбе с проявлениями экстремизма и терроризма и т.д. Представители религиозных организаций регулярно участвуют в проводимых органами власти конференциях, семинарах, диспутах, которые направлены на достижение мира и согласия в обществе.

В республике широко представлены религиозные СМИ. Например, на телевидении регулярно появляются религиозные программы, посвященные разъяснению основ традиционного ислама и его отличий от экстремистских движений. Эти передачи транслируются на языках народов республики, на карачаевском, черкесском, абазинском, ногайском языках. Часть эфирного времени отведена под передачи православного духовенства на русском языке, где регулярно выступают духовные лидеры от православной церкви, а также от других конфессий¹⁸¹.

Таким образом, следует отметить, что в КЧР представлены религиозные организации практически всех конфессий и вероисповеданий. Они интегрированы в жизнь общества и выполняют свои функции.

Сложившиеся государственно-религиозные отношения в КЧР можно считать достаточно успешными и продуктивными. Данная практика подтверждает правоту исследователей, которые, анализируя взаимодействие религиозных организаций и органов власти через призму гражданского общества и его ценностей, делают вывод о совместимости религиозных идей с постулатами гражданского общества. Особенно много дискуссий относительно совместимости гражданского общества с исламской религией. Благодаря

¹⁸¹ Официальный сайт Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kchr.ru/left_menu/social_sphere/nationality/ (дата обращения: 11.02.2023).

предвзятости недобросовестных СМИ и некоторых исследователей, ислам преподносится как радикально-экстремистская идеология, направленная против всей мировой цивилизации и прогресса, что в корне противоречит идеям канонического ислама, проповедующего мир и согласие между народами, независимо от их национальности, расы и вероисповедания.

В исламе прослеживаются прямые указания на защиту прав человека и самореализацию. В истории немало случаев, свидетельствующих о взаимосвязи ислама с элементами, напоминающими современное гражданское общество. Например, в Османскую эпоху, где было значительно влияние ислама, все конфессии империи – христианство, иудаизм, православие мирно сосуществовали. Кроме того, власть проявляла заботу о них, чтобы общины, исповедующие данные религии, не подвергались притеснениям. В своей деятельности эти общины были автономны, и власти не вмешивались в их внутренние дела¹⁸². И в Коране немало аятов, призывающих следовать правилам соблюдения прав и свобод человека, призыв к властям отказаться от жестоких мер в отношении поданных, учитывать мнение людей при принятии общественно значимых решений.

При рассмотрении особенностей участия религиозных организаций в становлении и развитии гражданского общества в КЧР, где большая часть населения придерживается исламской религии, необходимо учитывать, что «мусульманской религии изначально свойственны наступательность и социально-политическая активность»¹⁸³. Поэтому весьма важным является понимание необходимости участия ислама в политических процессах, привлечение его лидеров к разработке соответствующих законов, что положительно скажется на общественно-политической обстановке в республике, а также на процессах легитимации политической власти.

¹⁸² Жусипбек Г. Гражданское общество и Ислам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1305709860> (дата обращения: 11.02.2023).

¹⁸³ Саидов А. А. Исламский фактор гражданского общества в политических системах республик Северного Кавказа // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2016. Т. 31. Вып. 3. С. 101–102.

Отсюда можно заключить, что важным фактором конструктивного взаимодействия ислама с властью является создание условий и соответствующей нормативно-правовой базы для его участия в общественно значимых процессах. Это касается и других религиозных организаций традиционных конфессий, которые также должны быть вовлечены в сферу социально-политических, экономических, культурных и иных отношений.

Пределы возможного участия религиозных организаций в социально-политических, экономических, этнических и религиозных процессах, особенно на такой разнообразной по этноконфессиональному составу территории, как КЧР, должны быть установлены таким образом, чтобы, с одной стороны, не было недооценки роли религиозных организаций в обществе, с другой стороны, не должно быть гипертрофированной оценки ее значения в жизни общества. Поэтому во избежание этих крайностей, необходимо выявить специфику политических процессов в данном регионе.

Исторические особенности развития этой территории и всего северокавказского региона, этноконфессиональное разнообразие местных сообществ, ментальные особенности жителей, складывавшиеся веками, доминирование ислама на протяжении длительного периода сформировали тот тип коммуникаций, который и сегодня определяют специфику деятельности общественных институтов региона. Здесь трудно приживаются демократические механизмы осуществления власти. Ментальные особенности в этом регионе таковы, что роль и авторитет отдельных людей в жизни общества неоспоримы.

Устои северокавказского традиционного общества в некоторой степени сохранились и при советской власти, политика которой в данном регионе является предметом отдельного исследования. Кратко отметим, что попытки насаждения принципов социалистического принципа и народовластия не возымели большого влияния и общество, по сути, сохранило свой облик практически в первоизданном виде. Следствием незатронутости традиционного северокавказского общества влиянием модернизационных процессов стало

сохранение и дальнейшее укрепление nepoтизма, родственно-клановых связей, которые создавали условия для усиления административных, авторитарных методов управления всеми сторонами общественной жизни.

На современном этапе незрелость демократических институтов и механизмов осуществления власти и гражданских отношений на Северном Кавказе объясняется, помимо исторических, еще рядом других факторов, создающих ряд проблем в формировании и развитии гражданского общества. Эти проблемы вызваны экономическими, политическими и социокультурными особенностями региона.

Среди этих факторов в первую очередь следует выделить присущее данному региону такое свойство как гетерогенность общества, которая выражается не только в имущественном расслоении, но и в социальном. В этом регионе специфику социальных отношений во многом определяет принадлежность к определенному семейно-фамильному клану. Распределение должностей и ресурсов территорий происходит согласно этому архаичному правилу.

Подобная практика приводит к фрагментации общества и препятствует его становлению как единого организма, объединенного вокруг конкретных целей и задач. Ситуацию не в меньшей степени усугубляет широкое использование в важнейших процессах, происходящих в регионе, неинституционализированных практик, что приводит еще к большему социальному и имущественному расслоению в обществе. На получение хорошей работы или реализацию своего бизнес-проекта можно рассчитывать только при наличии родственников, близких знакомых или связей во властных структурах. Получаемая таким способом возможность зарабатывать сосредотачивает человека только на собственных заботах, при этом он не должен забывать о своих обязательствах в рамках патрон-клиентелистских отношений.

Таким образом, подобные практики не способствуют повышению уровня жизни населения и препятствуют формированию среднего класса, как основы

гражданского общества. Социально-имущественное расслоение общества обуславливает невысокий уровень экономического развития региона и неразвитость гражданских отношений. На это обстоятельство обратила внимание и М. Г. Агаева. В частности она отмечает, что для региона характерно «более сильное социальное расслоение населения, чем в целом по стране. Имущественная поляризация здесь ярко выражена. Такая ситуация не содействует становлению среднего класса – основы гражданского общества»¹⁸⁴. Данное мнение подтверждается и мнением экспертов «РИА Новости», которые на основе официальных статистических данных отмечают, что по итогам 2019 г. КЧР по уровню жизни населения среди всех субъектов РФ занимала предпоследнее место, при этом тенденции к улучшению ситуации не наблюдаются¹⁸⁵.

Другой не менее важный фактор, препятствующий развитию гражданских отношений, заключается в отсутствии традиций горизонтальных связей во взаимоотношениях власти и общества. В республиках Северного Кавказа исторически отсутствует практика привлечения населения к управленческим процессам. Однако это не означает, что власть здесь была деспотична или бесконечно угнетала массы. Специфика сложившихся отношений определяется ментальностью жителей горной местности, авторитетом главы общины, а также влиянием ислама. В результате здесь сложилась система управления обществом, основанная на вертикальных связях между административными органами и обществом, а общинные советы во главе с неформальными лидерами служили проводником идей властей, и, в исключительных случаях, добивались от властей компромиссных решений относительно спорных вопросов хозяйственно-экономического характера, возникающих между представителями различных кланов и этноконфессиональных групп. В таких случаях власть была вынуждена прислушиваться к мнению представителей

¹⁸⁴ Агаева М. Г. Особенности северокавказской культуры и ее влияние на региональное социально-экономическое развитие // Гуманитарии Юга России. 2019. Т. 8, № 5. С. 245.

¹⁸⁵ Карачаево-Черкесию признали регионом с самым низким уровнем жизни [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/2860207.html> (дата обращения: 11.02.2023).

местных сообществ во избежание межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Еще один фактор, определяющий неразвитость демократических институтов в регионе, вызван общим трендом российской политики – усилением авторитарных тенденций, сужающих политическое поле и не оставляющих возможностей для конкурентной борьбы, создания самостоятельных политических партий, прозрачности выборных кампаний, отсутствия возможностей для институтов гражданского общества быть услышанными властями.

По сравнению с другими регионами страны, на Северном Кавказе демократические свободы находятся еще в более приглушенном виде. «Любое присутствие духа оппозиционности, в чем бы оно ни проявлялось, властные структуры и большинство средств массовой информации начинают оценивать как проявление экстремизма со всеми вытекающими последствиями и действуют с помощью запретительной стратегии и тактики по отношению к ним. Так было и по отношению к религии, и по оценке процессов в этносфере, и по тональности отношения к журналистам, освещающим события в оппозиционных средствах массовой информации»¹⁸⁶. Результатом такой политики региональных властей является полное отсутствие оппозиции во всех сферах общественной жизни, что делает перспективы политического, социально-экономического развития региона в ближайшей и среднесрочной перспективе иллюзорными.

Одна из важнейших причин, препятствующих развитию демократических институтов и практик в этом регионе, определяется изменениями, происходящими в его социальной структуре.

После распада Советского Союза из этого региона начался отток русскоязычного населения, представляющего подавляющую часть высококвалифицированных кадров различного профиля. Этот процесс затронул

¹⁸⁶ Гаджиев М. М. Особенности взаимодействия политических, этнических и религиозных факторов на Северном Кавказе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 2 (67). С. 103.

также представителей титульных народов региона. Результатом этого явления стало снижение уровня оказываемых услуг, требующих соответствующих знаний и квалификации. Интеллектуальное обеднение региона на фоне специфических социальных отношений, характерных для региона, не могло быть восполнено за счет оставшихся кадров и привело к ухудшению уровня общего благосостояния большинства населения.

На социальную структуру региона огромное влияние оказывают сложности с функционированием социальных лифтов и рост безработицы. От этого в большей степени страдает молодежь. На 1 января 2022 г. численность населения КЧР составляла 464,2 тыс. человек, из них в возрастной группе от 20 до 35 лет находился 92,9 тыс. человек, а количество жителей моложе трудоспособного возраста составляло 92,2 человек¹⁸⁷.

Приходится соглашаться мнением экспертов о том, что в молодежной среде КЧР существует проблема межнационального характера, где представитель каждого народа, населяющего республику, считает статус своего народа приоритетным во всем и всегда. Например, карачаевская молодежь считает справедливым восстановление справедливости по отношению своего народа, черкесская молодежь считает, что их народ не обладает необходимым статусом во всех сферах общественной жизни, российская молодежь выражает недовольство снижением потенциала и значимости русскоязычного населения в жизни республики¹⁸⁸.

Разногласия по такому чувствительному вопросу, как межэтнические отношения, усиливают напряженность в обществе. Нередки стычки на этой почве, где активную роль играет молодежь. Она стала носителем ксенофобских, националистических идей и проявляет активность в продвижении радикальных этнополитических идей. С этой целью молодежь прибегает к помощи социальных сетей, активно используя их для пропаганды и распространения

¹⁸⁷ Карачаево-Черкесская Республика. 2022: Статистический сборник / ОП СевероКавказстата по КЧР. Черкесск, 2022. С. 24-25.

¹⁸⁸ Молодежь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа. Экспертный доклад / Ред. В. А. Тишков, М. А. Аствацатурова, В. В. Степанов. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2014. С. С. 32.

негативных настроений и идей в обществе. В их понимании, действия, предпринимаемые ими, направлены на этническую мобилизацию с целью решения социально-экономических проблем.

С точки зрения молодежи КЧР, нетрадиционные течения ислама обладают большим потенциалом для реализации их целей. Наиболее распространенным из этих течений здесь является салафизм. Как отмечает обозреватель информационного агентства REGNUM по КЧР М. Гукемухов, молодежь приспосабливает салафизм под свои потребности, придавая ему облик «чегеваризма». Они протестуют против сложившейся реальности, отсутствия возможностей для продвижения и самореализации, расслоения общества, что дает основания полагать, что протест молодежи в республике носит не религиозный, а социально-нравственный характер, а религия с их точки зрения является средством достижения целей.¹⁸⁹

Следует выделить и другой фактор, обуславливающий распространение экстремистских течений ислама. Это, прежде всего, элементарная религиозная безграмотность населения, вызванная, в том числе, неспособностью местного духовенства направить возросший интерес к религии в мирное русло и организовать правильное просвещение по вопросам религии. Религиозная безграмотность на фоне ухудшающегося социального самочувствия населения, особенно молодежи, облегчает задачу отвлечения населения от истинных ценностей ислама и привлечения их в экстремистские организации.

В мультикультурном обществе КЧР религия выступает не только как интегрирующая, но и дезинтегрирующая сила. Ее интегрирующая сила проявляется в том, что она является основой для этнокультурной идентификации народов республики, а негативная сила проявляется в том, что

¹⁸⁹ Гукемухов М. Эксперт: истоки экстремизма в Карачаево-Черкесии – отсутствие общественной дискуссии и слабость традиции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://09biz.ru/2957-ekspert-istokiekstremizma-v-karachaevno-cherkesii-otsutstvieobschestvennoy-diskussii-i-slabost-tradicii.html> (дата обращения: 11.02.2023).

она способна привести к возникновению межэтнических и межконфессиональных конфликтов в обществе¹⁹⁰.

В этих процессах наряду с исламом, доминирующей религией в КЧР, важную роль играет православие, которое в постсоветский период, как и другие традиционные конфессии, испытывало немало трудностей на пути интеграции в новые социально-политические реалии.

Необходимо констатировать, что в отношении христианской веры в 2010 г. в республике были проявлены акты вандализма¹⁹¹. Эти события в республике вызвали резкий негатив неприятия. Председатель Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии И. Бердиев назвал поджоги христианских храмов провокацией и в частности, отметил, что «у нас абсолютно нет никаких предпосылок, чтобы такое могло быть вообще. Это какие-то провокаторы хотят здесь на религиозной почве что-то посеять, но у них это не получится»¹⁹².

Солидарность в этом вопросе с исламским духовенством проявили власти республики. Благодаря их усилиям, в кратчайшие сроки были ликвидированы последствия этого вандализма, и 6 мая 2010 г. в восстановленном храме епископ Феофилакт провел богослужение. Необходимо отметить, что данное мероприятие посетил глава КЧР Р. Темрезев¹⁹³. Таким образом, этот акт продемонстрировал обществу и тем силам, которые хотели дестабилизировать межнациональный и межконфессиональный мир и согласие в республике, твердость и единство общества в оценке поджога православного храма и консолидацию церкви, общества и государства¹⁹⁴.

¹⁹⁰ Кратова Н. В. Православные общины Карачаево-Черкесии на современном этапе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2020. № 3(264). С. 92.

¹⁹¹ См. напр.: Один из подожженных храмов выгорел полностью [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/1342129.html> (дата обращения: 04.02.2023); В подожженном храме Карачаево-Черкесии пройдет массовое богослужение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/1400929.html> (дата обращения: 04.02.2023).

¹⁹² Один из подожженных храмов выгорел полностью [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/1342129.html> (дата обращения: 04.02.2023).

¹⁹³ В Карачаево-Черкесии отметили престольный праздник Шоанинского храма – День святого Георгия Победоносца [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kchr.ru/news/detailed/5604/> (дата обращения: 04.02.2023).

¹⁹⁴ Кратова Н. В. Православные общины Карачаево-Черкесии на современном этапе. С. 94.

Институционализация православия в регионе произошла в 2011 г. с образованием Пятигорской и Черкесской епархии, объединяющей приходы КЧР, Кабардино-Балкарской Республики, а также ряд приходов Ставропольского края¹⁹⁵. Этот акт и последовавшие за ним реформы по организации религиозной жизни придали стабильность положению РПЦ в республике. Успеху в не меньшей степени подействовала политика, проводимая властями республики, а также солидарность с православными организациями, проявленная местным духовным управлением мусульман.

Очевидно, что на современном этапе практически все государства, чтобы быть легитимными, стремятся найти новые направления и механизмы консолидации общества, взаимодействуя с институтами гражданского общества, предлагая инновационные методы их встраивания в систему отношений государство-общество, новые площадки для дискуссий и каналы коммуникации, сохраняя при этом свою монополию на власть¹⁹⁶. Это положение применимо не только к государству в целом, но и к его субъектам, особенно к тем, которые имеют ряд собственных особенностей.

Принимая во внимание сложившиеся реалии в политическом, социально-экономическом развитии региона, этноконфессиональный состав общества и ментальные особенности населения, становится очевидным, что роль религиозных организаций в политической жизни республики не следует игнорировать. С другой стороны, религиозные организации как институты гражданского общества обладают значительным потенциалом для достижения стабильности и устойчивого развития региона. Следовательно, задача властей состоит в том, чтобы найти оптимальные способы вовлечения религиозных организаций в процессы управления, не нарушая при этом конституционный принцип страны о светском характере государства.

¹⁹⁵ Журнал заседания Священного Синода от 22 марта 2011 года, № 13 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1434630.html> (дата обращения: 04.02.2023).

¹⁹⁶ Авцинова Г. И. Социальная сплоченность российского общества: некоторые аспекты политологического дискурса и программы действий // Социальная политика и социология. 2009. № 3(45). С. 192.

Сотрудничество религиозных организаций КЧР с органами власти осуществляется в рамках принятых программ, которые охватывают самые широкие сферы и проблемы, характерных для республики. Для поддержки традиционных религиозных организаций по инициативе властей в начале нулевых годов нового столетия был создан общественный благотворительный фонд «Согласие».

Кроме того, по инициативе властей республики был создан Экспертный совет для интенсификации отношений и оценки деятельности религиозных организаций. Контрольные функции по обеспечению деятельности религиозных организаций в рамках действующего законодательства и за религиозной ситуацией в республике возложены на государственные и правоохранительные органы.

В Администрации Главы и Правительства КЧР взаимодействие с религиозными объединениями осуществляет Министерство по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати. Кроме того, по инициативе властей республики был создан Экспертный совет для интенсификации отношений и оценки деятельности религиозных организаций.

На городских и районных уровнях ответственность за взаимодействие с религиозными организациями возложена на одного из заместителей главы. Также с религиозными организациями поддерживают тесные связи Управление Министерства юстиции РФ и прокуратура республики¹⁹⁷.

Такая система отношений и взаимодействия между религиозными организациями и органами власти оказывает положительное влияние на повышение значения и роли религии в обществе, укрепление ее позиций в происходящих политических и социально-экономических процессах, утверждение ее роли и места в структуре институтов гражданского общества.

Кроме того, благодаря таким практикам взаимодействия общество и власти получают своевременную информацию о деятельности религиозных

¹⁹⁷ Эбзеев А. А. Современный неинституированный политический процесс: северокавказская проекция (на примере Карачаево-Черкесской Республики): дис. ... докт. полит. наук. Екатеринбург, 2021. С. 274.

организаций, оказывают им различного рода помощь и пресекают попытки радикальных организаций влиять на население, особенно на молодежь. Следует отметить, что власти в равной степени сотрудничают с религиозными организациями всех конфессий, представленных в республике.

Среди важнейших документов, предусматривающих ряд мероприятий и организационных аспектов достижения межнационального и межконфессионального мира и согласия в КЧР, следует выделить республиканский план реализации «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.»¹⁹⁸. Согласно данному плану, должны быть реализованы меры по совершенствованию межнациональных отношений, созданию условий для национально-культурного развития народов, проживающих в республике, укреплению основ морали и нравственности в обществе на основе уважения прав и свобод человека и гражданина¹⁹⁹.

Существующая система взаимоотношений между органами власти республики и религиозными организациями позволяет, во-первых, создать условия для плодотворного участия последних в политических, социально-экономических и других процессах в республике, во-вторых, у органов власти появляется возможность знать о деятельности религиозных организаций в республике, в-третьих, органы власти, получая информацию о ситуации в сфере религиозных отношений, имеют возможность своевременно реагировать на деструктивные аспекты, координировать деятельность различных структур по нейтрализации негативных предпосылок, которые могут привести к возникновению нежелательных проявлений в межэтнических и межконфессиональных отношениях.

В предыдущем параграфе было установлено, что содержащиеся положения в социально-политических и экономических концепциях традиционных конфессий в целом соответствуют постулатам гражданского

¹⁹⁸ Официальный сайт Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kchr.ru/upload/Regional%60ny%60i%60%20plan%20po%20realizacii%20> (дата обращения: 11.02.2023).

¹⁹⁹ Там же.

общества. Следовательно, можно заключить, что религиозные организации являются институтами гражданского общества, в тоже время, находясь во взаимодействии с другими институтами, содействуют упрочению этой системы.

Религиозные организации республики как институты гражданского общества участвуют в артикуляции различных общественных интересов граждан. Их деятельность направлена на повышение уровня нравственности в обществе, создание комфортных условий для верующих. Важным представляется «поиск приемлемых путей адаптации растущих политических, социальных, экономических потребностей приверженцев различных конфессий в системе общественно-политической жизни республики и всей страны в целом»²⁰⁰.

Религиозные организации КЧР, действуя в рамках правового поля, оказывают существенное влияние на политическую ситуацию. Их деятельность направлена на достижение стабильности политической системы республики, профилактику и пресечение проявлений экстремизма, недопущения деструктивных сценариев политического развития.

КЧР, как и все субъекты России и страны мира, сталкивается с проблемой сохранения национально-культурного наследия населения, вызванной волной глобализации²⁰¹. Для КЧР эта проблема особенно актуальна, учитывая этноконфессиональную структуру общества, где исторически сосуществуют культура и традиции различных народов. Поэтому сохранение этого наследия является особой задачей как властей, так и общественности республики.

В достижении этой цели деятельность религиозных организаций особенно важна и продуктивна. Проводимые ими мероприятия нацелены на культивирование достижений народов республики, популяризацию лучших образцов традиций, сохранение исторической памяти.

²⁰⁰ Хубиев И. Х. Участие мусульманской общины в политической жизни Карачаево-Черкесии в постсоветский период [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://karachai.ucoz.ru/index/4_5/0-209 (дата обращения: 22.02.2023).

²⁰¹ Алексеев С. В., Златанов Б. Г., Шумилов А. В. Институциональные особенности православной церкви как субъекта гражданского общества // PolitBook. 2018. № 4. С. 76–77.

Религиозные организации в пределах своей компетенции принимают активное участие в организации взаимодействия и диалога общества с органами власти. Их работа также направлена на противодействие радикальным религиозным движениям в республике, предотвращение вовлечения граждан, особенно молодежи, в организации и объединения, оппозиционные духовенству и властям республики.

Таким образом, можно сделать вывод, что вышеупомянутые сферы деятельности религиозных организаций, хотя и пересекаются с государственными, тем не менее, невозможно отрицать важность их работы по реализации социально значимых задач. Эти направления деятельности не могут быть отнесены только в сферу компетенции органов власти. Безусловно, здесь существует четкое разграничение полномочий и компетенций. Власть и институты гражданского общества не должны вмешиваться в компетенции друг друга, однако имеющиеся проблемы предполагают объединения усилий по их разрешению, поскольку здесь немало аспектов для взаимодействия. Если власть располагает санкционными возможностями, то нравственная сила на стороне институтов гражданского общества, а в данном конкретном случае, за религиозными организациями. Если и другие структуры и организации проявляют заинтересованность в решении проблем, стоящих перед обществом, это только может засвидетельствовать о наличии рационально выстроенной системы отношений между органами власти и институтами гражданского общества.

Такое единство власти с религиозными организациями несколько подвергает сомнению возможность определения последних как институтов гражданского общества. При развитых демократиях такое единение, конечно же, недопустимо, но в российских реалиях, практического отсутствия исторического опыта функционирования институтов гражданского общества, приоритете государственной власти во всем, эти организации на современном этапе развития российского государства уместно рассматривать в качестве институтов гражданского общества.

С учетом российской специфики государственного строительства, природы политического режима, можем утвердить, что религиозные организации являются институтами гражданского общества. Они практически в полной мере соответствуют основным критериям гражданского общества. В частности, применительно к РПЦ В. С. Незнанова отмечает, что она представляет собой институт гражданского общества, уже хотя бы потому, что является общественной организацией, добровольным объединением верующих. Исходя из признания за ней такого статуса, по замечанию В. С. Незнановой, можно утверждать, что РПЦ присущи такие признаки гражданского общества, как добровольное членство, удовлетворение материальных и духовных потребностей ее членов, равный доступ к информации и идеологии, большой удельный вес среди членов среднего класса, самоуправляемость и т.д.²⁰².

Независимо от конфессиональной принадлежности, можно сказать, что мнение, высказанное В.С. Незнановой, в полной мере относится и к другим религиозным организациям, поскольку все они действуют в едином нормативно-правовом поле, выполняют одни и те же задачи и имеют практически единую организационную структуру.

Конечно, следует признать, что российским религиозным организациям, равно как и остальным светским институтам, присущи далеко не все признаки гражданского общества в его традиционном понимании. Ряд черт, присущих институтам гражданского общества, присутствуют в полном объеме, а часть признаков – частично или вовсе отсутствуют.

Религиозные организации, равно как и другие, не могут считаться независимыми от государства. С другой стороны, некоторые элементы горизонтальных связей между религиозными организациями и органами власти свидетельствуют о взаимном доверии, солидарности и партнерских отношениях. Согласимся с мнением исследователей, которые считают религиозные организации полноправными субъектами гражданского общества,

²⁰² Незнанова В. С. Влияние Православной Церкви на развитие гражданского общества в России // Социодинамика. 2021. № 10. С. 5.

его институтами, невзирая на, условно говоря, недопустимые для института гражданского общества отчасти зависимые (взаимозависимые) отношения с государством²⁰³.

Существует также противоположное мнение о клерикализации российского общества из-за чрезмерного взаимодействия религиозных организаций, в частности, РПЦ с государством, выхода обоих институтов за допустимые рамки невмешательства в компетенции друг друга²⁰⁴. Отчасти это мнение справедливо. Однако в свете происходящих в последнее время событий и процессов в политике и в других сферах, можно сказать о сложившейся кооперационной модели церковно-государственных отношений, которая позволяет религиозным организациям активно сотрудничать с органами государственной власти и общественными институтами по различным вопросам. Это участие может быть оценено позитивно не только с точки зрения его полезности и эффективности, а также его необходимости, поскольку оно направлено на формирование духовно-нравственных основ, создание консультативных площадок, социальное партнерство в различных сферах, социальное служение.

Религиозные организации КЧР участвуют в формировании духовно-нравственных основ общества, национальной идентичности, а также гражданственности – качества, чрезвычайно важного для формирования полноценного гражданского общества. Рассматриваемая деятельность религиозных организаций включает культурно-просветительскую деятельность, организацию военно-патриотического воспитания, образовательных, культурно-исторических и просветительских центров, конкурсную и грантовую поддержку социально ориентированных проектов и т.д. Подобную деятельность по влиянию религиозных организаций на процесс

²⁰³ Осипов О. В., Аверьянова Д. В. Православная церковь современной России в системе гражданского общества // Социум и власть. 2019. № 3 (77). С. 21.

²⁰⁴ См., напр.: Денисова Л. В., Морозов А. А. Общественно-политическая активность религиозных объединений: клерикализация и секуляризация // Вестник ЗабГУ. 2021. № 9 (27). С. 55–64; Мешерякова А. Ф. Россия: путь к светскости или клерикализации общества и государства? // Lex russica. 2021. №10 (74). С. 85–99 и др.

формирования гражданского общества можно рассматривать как идеологическую работу.

В деятельности религиозных организаций республики, кроме идеологической направленности, можно выделить и другие. Например, важную роль в деятельности этих организаций занимает, как было отмечено, создание консультативных площадок, представляющих собой совещательные органы, координационные и наблюдательные советы.

На этих площадках проходят обсуждения социально значимых вопросов, в результате которых стороны имеют возможность выразить свое понимание, найти точки соприкосновения, сблизить позиции и определить оптимальные направления и предложить различные механизмы для достижения своих целей.

На подобных площадках также происходит обсуждение проблем межконфессионального характера. Как показывает практика, религиозные организации КЧР, проявляя добрую волю к сотрудничеству, совместными усилиями преодолевают имеющиеся трудности и, что важно, совместно выступают против проявления религиозного радикализма и экстремизма.

В этих мероприятиях принимают участия широкие слои общественности республики. Кроме органов власти и религиозных организаций, на постоянной основе для обсуждения насущных проблем приглашаются представители экспертного и научного сообществ, а также СМИ. О принятых решениях граждане республики получают своевременную информацию посредством СМИ. Таким образом, информационная открытость деятельности религиозных организаций, их взаимодействие с органами власти обеспечивает их легитимность и повышает их значение в жизни общества.

Важнейшее значение религиозных организаций как институтов гражданского общества проявляется через такую деятельность как социальное партнерство. С этой целью религиозные организации республики имеют официально подписанные соглашения с органами власти о сотрудничестве в сфере образования, воспитания, культуры.

Особо стоит выделить соглашения об оказании нравственно-психологической помощи заключенным, в том числе после отбывания ими наказания, что имеет важнейшее значение в процессе ресоциализации данной категории граждан. С этой целью на территориях исправительных учреждений строятся часовни, мечети, оборудуются молебные комнаты, где осужденные получают возможность общения со служителями религиозных организаций.

Социальное партнерство религиозных организаций проявляется через их участие в оказании населению социальной защиты. Тесное взаимодействие с органами власти проявляется в сфере здравоохранения. В частности, речь идет о центрах кризисной беременности при роддомах, церковных медицинских организациях и службах и т.д. Считаем, что данное направление деятельности религиозных организаций республики характеризует их влияние на формирование институтов гражданского общества.

С социальным партнерством как механизмом влияния религиозных организаций на формирование институтов гражданского общества тесно связан и такой масштабный механизм, как социальное служение. С точки зрения гражданского общества, этот механизм наиболее близок к его сути и смыслу. Именно в рамках социального служения религиозные организации создают или способствуют созданию учреждений, которые по своим характеристикам являются институтами гражданского общества. Эти учреждения являются самыми низовыми, на самом близком к человеку уровне, что позволяет оказывать эффективную помощь в удовлетворении потребностей нуждающихся людей. Как справедливо отмечает ряд исследователей, социальное служение религиозных организаций обеспечивает согласование ценностных ориентаций и интересов различных субъектов, стимулирует общественную активность людей, что также соответствует концепции гражданского общества²⁰⁵.

Следует отметить, что некоторые исследователи в социальном служении, осуществляемым религиозными организациями, видят элементы гражданского

²⁰⁵ См., напр.: Шарков И. Г. Социальное служение и благотворительная деятельность Русской Православной Церкви: истоки и современность: монография / И. Г. Шарков, Л. Б. Томилина, К. В. Воденко. М.: РУСАЙНС, 2022. 110 с.

общества. В частности, проводится мысль о том, что в современном гражданском обществе волонтеры играют огромную роль, беря на себя решение многих социальных проблем, пусть и частично. Общество и государство в такой среде предъявляют особые требования к гражданам в сфере социального обслуживания, связывают с этим возможность преодоления социальных противоречий, социальной напряженности. Иными словами, социальное служение способствует развитию и консолидации российского общества, что также полностью соотносится с концепцией гражданского общества. Это также коррелирует с тем фактом, что организации, через которые предоставляются социальные услуги, привлекают граждан, желающих получить необходимый опыт работы, знания, навыки и умения, что способствует формированию социально ответственных граждан, основы гражданского общества.

Таким образом, анализ направлений и механизмов влияния религиозных организаций на процесс формирования гражданского общества позволяет подразделить их на духовно-нравственные и институциональные.

Духовно-нравственное направление реализуется через такие механизмы, как культурно-просветительская деятельность, организация военно-патриотического воспитания, создание культурно-исторических, просветительских и образовательных центров и т.д. Иными словами, в рамках этого направления создаются идеологические, духовно-нравственные основы и предпосылки для развития гражданского общества.

В свою очередь, институциональные механизмы включают создание консультативных органов, социальное партнерство с государством и социальное служение.

Дальнейшие перспективы участия религиозных организаций в формировании гражданского общества в республике связаны с развитием практик реализации совместных социально значимых проектов с другими институтами гражданского общества по работе с молодежью, патриотическому воспитанию, развитию волонтерского движения и т.д. Смысл и важность

подобных мероприятий для гражданского общества состоит в том, что через эти механизмы представляется возможным формирование нового человека – самостоятельного, инициативного и ответственного, являющегося основой для укрепления горизонтальных социальных связей. В то же время, развивая отношения с другими институтами гражданского общества, религиозные организации и власть, не должны допустить слияние религиозного и светского. Внимание религиозных организаций должно быть сосредоточено на непосредственном социальном служении на низовом, максимально приближенном к гражданам, уровне.

Как справедливо отмечают исследователи, активно взаимодействуя с государством в различных сферах, не должно быть взаимного вмешательства во внутренние дела друг друга, религиозные организации и органы власти должны сохранять светский характер государства и свою независимость²⁰⁶.

Это предостережение особенно актуализируется на фоне клерикализации всего государственного организма институт²⁰⁷, в ходе которой церковь, опираясь на поддержку различных органов государственной власти и отдельных политических деятелей, агрессивно навязывает обществу стандартизированную мировоззренческую систему и религиозных ценностей, не оставляя человеку возможности права выбора или критического осмысления предлагаемых установок. Для реализации этой политики государство оказывает церкви всю необходимую помощь, что не может не настораживать о возникновении тенденции превращения церкви в государственный институт²⁰⁸.

Как отмечалось ранее, сегодня религия предстает как инструмент государства и базовый элемент коллективной идентичности, что, как подтверждает история развития церковно-общественных отношений, создает угрозу потери авторитета религии в обществе. По справедливому мнению А.А. Керимова, на современном этапе наблюдаемая политизация религии, с

²⁰⁶ Власов В. В., Городнина О. С. Русская Православная Церковь в политическом процессе в условиях кризиса современного либерализма // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 4. С. 162–163.

²⁰⁷ Огородников О. В. Клерикализм — путь к прогрессу? // Защита и безопасность. 2013. № 3. С. 34.

²⁰⁸ Там же.

изменением ее функций и содержания, влияет на политические процессы как с положительной, так и с отрицательной сторон²⁰⁹. Поэтому, как представляется, религиозные организации должны перенести центр тяжести из плоскости отношений «религия – государство» в плоскость отношений «религия – общество». Только в таком случае можно будет говорить, что религиозные организации действительно являются институтами гражданского общества.

Итак, подводя итог анализу участия религиозных организаций КЧР в формировании и развитии гражданского общества, отметим:

1. Религия играет важную роль в жизни всего северокавказского социума, в частности Карачаево-Черкессии. Исторически сложилось так, что религия в данном регионе играет значимую роль в сохранении духовных ценностей, имеет особое значение для формирования культуры взаимодействия между представителями различных конфессий и этносов. Исходя из роли и значения религии в жизни народов региона и республики, необходимо использовать ее интегрирующий потенциал в налаживании конструктивного диалога между властью и обществом, а также между народами, представляющими различные конфессии, проживающими в республике.

2. В КЧР, как и в других субъектах Северокавказского региона, по-прежнему сохраняется высокий интерес к религии. Это вызвано сложным этноконфессиональным составом республики, усилением глобализационных тенденций, невысоким уровнем экономического благополучия населения, стремлением некоторых сил использовать религиозные организации в своих интересах.

3. На современном этапе процесс институционализации религиозных организаций в республике завершен. Религиозные объединения прошли все формальные процедуры, связанные с регистрацией. Религиозные организации республики строят свои взаимоотношения на основе взаимопонимания и осознания ответственности за мир и согласие в обществе.

²⁰⁹ Керимов А. А. Церковь в политической истории России // Человек и современное общество в социальном, правовом, экономическом ракурсах: монография. Петрозаводск, 2020. С. 199.

4. Власти республики проводят взвешенную политику для достижения межконфессионального согласия в обществе. Органы власти в равной степени оказывают помощь и поддержку всем официально зарегистрированным религиозным организациям, создают условия свободного выбора и реализации конституционного принципа свободы совести для населения республики.

5. С учетом специфики политического, социально-экономического развития КЧР, социокультурных основ общества целесообразно привлечь представителей религиозных организаций к управленческим процессам, при этом, не нарушая конституционный принцип светскости государства.

6. Происходящие политические процессы привели к появлению религиозного сегмента в региональной политической элите, вызванного рядом причин. Среди них следует выделить, во-первых, достаточно высокий уровень политизации населения, в образе мышления и повседневности которого ислам продолжает играть важную роль; во-вторых, продвижение частью духовенства идеи о принадлежности региона к общемусульманскому миру, что продолжает находить отклик и поддержку среди немалой части населения; в-третьих, низкий уровень социально-экономического развития региона усиливает межнациональные и конфессиональные противоречия в обществе, что может привести к расколу и образованию отдельных анклавов по этноконфессиональному признаку. Все эти факторы актуализируют вопрос поиска адекватных методов участия религиозных организаций в политических процессах и использования их потенциала для решения проблем.

7. Исламские религиозные организации в КЧР в силу разных обстоятельств разнородны. В исламской среде существует тренд к разделению общин в соответствии с национально ориентированными и более модернистскими тенденциями. Национально ориентированные объединения стремятся придать местному исламу национальную специфику, а модернисты, состоящие в основном из молодежи, допускают возможность создания организации на более широкой этнической основе, безусловно, с сохранением карачаевской доминанты.

8. В последнее время нетрадиционные течения ислама стали особенно популярны среди молодежи республики. Религия служит радикальной молодежи инструментом протеста против действительности, отсутствия социальных лифтов и расслоения общества.

9. Религиозные организации республики как институты гражданского общества участвуют в артикуляции различных общественных интересов граждан. Их деятельность направлена на повышение уровня нравственности в обществе и создание комфортных условий для верующих.

10. Религиозные организации в пределах своей компетенции принимают активное участие в организации взаимодействия и диалога общества с органами власти. Их работа также направлена на противодействие радикальным религиозным движениям в республике, недопущение вовлечения граждан, особенно молодежи, в организации и объединения, оппозиционные духовенству и властям республики.

11. Религиозные организации, как и другие общественные институты, не обладают всеми чертами гражданского общества в его традиционном понимании. Некоторые признаки им свойственны в полном объеме, а некоторые лишь частично. Религиозные организации, как и другие институты гражданского общества в современной России, нельзя считать независимыми от государства. Однако некоторые элементы горизонтального взаимодействия между религиозными организациями и властями указывают на взаимное доверие, солидарность и партнерство, что дает основание рассматривать религиозные организации как полноправных субъектов гражданского общества.

12. Незрелость демократических институтов и механизмов осуществления власти и гражданских отношений в регионе объясняется, кроме исторических, еще и рядом других факторов, которые создают комплекс проблем для формирования и развития гражданского общества. Эти проблемы порождены экономическими, политическими и социокультурными особенностями региона.

Заключение

Проведенный анализ позволил выявить природу, сложность эволюции и необходимые условия для формирования гражданского общества, степень зрелости которого является важнейшим индикатором демократичности общества и государства. Безусловно, в современном мире не существует стандартизированных моделей социально-политического и экономического развития. Вышесказанное в полной мере относится и к гражданскому обществу, которое, в силу своей многоаспектности и многогранности, в каждом обществе может проявляться в специфических формах, отражающих уровень его развития и систему потребностей его жителей.

Рассматривая гражданское общество в его современном понимании, особенно в его демократической версии, в его структуре обнаруживается множество институтов и общественных отношений, которые, выступая во взаимодействии с органами государства, участвуют, в том числе, в управленческих процессах. Немаловажную роль в этих процессах играют религиозные организации, которые как общественное явление имеют древнюю историю, как и властно-государственные отношения.

На каждом этапе развития человеческого общества и социально-управленческих отношений отчетливо прослеживается дихотомия сотрудничества и конфликта между властью и религией. В целом же, на протяжении всей истории практически всех народов и государств власть и религия больше сотрудничали, нежели конфликтовали. Усилия религии были направлены, с одной стороны, на достижение мира и спокойствия, обеспечение повиновения властям, а с другой, на сохранение своей автономии, недопущения

вмешательства в свои дела со стороны государства, что уже предполагало вероятность и реальность борьбы между двумя институтами, которая иногда переходило в стадию открытого конфликта. Тем не менее, эти институты находили возможность для достижения консенсуса, что являлось условием стабильного развития и устойчивости общества и государства в целом.

В эпоху модернизации государство и религия нашли оптимальные способы взаимодействия и сотрудничества. В то время как в теократических и несекуляризованных обществах продолжается практика сращивания духовной и светской властей, в секуляризованных обществах религия отделена от государства и является институтом гражданского общества, а в некоторых случаях и активным участником социально-политических процессов.

Относительно России следует отметить, что государственно-церковные отношения исторически характеризовались сложностью взаимоотношений, которые содержат модели, варьирующиеся от тесного сотрудничества до полного неприятия религии властями. Если на заре становления русского государства отчетливо видна созидательная роль религии в процессах государственного образования и ее независимость в отношениях с властью, то в последующие периоды власти стремились превратить церковь в собственный придаток, используя ее потенциал и общественный авторитет в своих интересах.

Коренным образом статус религиозных организаций в России и их взаимоотношения с властями претерпели изменений в постперестроечный период, когда идеологический диктат и атеизм сменились плюрализмом и демократизацией общественно-политических отношений. Была создана новая нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность религиозных организаций. Новые законы позволяли и расширяли сферу деятельности религиозных организаций, что не могло не повлиять позитивно на общественные отношения и укрепления позиций религии.

Новые отношения между государством и религиозными организациями в современной России показывают существенную роль последних в

общественных отношениях, следовательно, их важное значение в деле достижения социальной стабильности. Если в конце 80-начале 90-х гг. прошлого столетия религиозные организации пользовались широким спектром свобод и самостоятельности, то в последние два десятилетия наметилась явная тенденция к их сближению с органами управления и превращению в инструмент политического режима.

Еще одна характерная черта в развитии религиозных организаций и отношений прослеживается в росте религиозности среди отдельных социальных и этнических групп, которая на фоне сложных социально-политических и экономических условий может трансформироваться в религиозный экстремизм. Эта тенденция в некоторых регионах России усиливается через стремление местного населения идентифицировать себя не по этнической, а по конфессиональной принадлежности, что не может не вызывать тревоги в связи с вероятностью проявления негативных действий в этих регионах в сфере межконфессиональных отношений.

Невозможно не отметить значительное влияние на отношения государства и религиозных организаций процессов глобализации, происходящих в современном мире. В глобализирующемся мире у людей появляется множество каналов для взаимодействия, взаимопроникновения культур, в том числе новых религиозных идей, не всегда соответствующие духу и природы традиционных конфессий.

Эти и другие факторы обуславливают необходимость поиска оптимальной модели отношений между государством и религиозными организациями, которая будет взаимоприемлема для обеих сторон.

Сегодня оптимальная модель взаимоотношений может быть реализована в рамках парадигмы социального партнерства, т.е. сотрудничества в области решения социальных вопросов, таких как нравственное воспитание, семейная этика, отношения между поколениями, забота о пожилых людях, инвалидах, обездоленных, оказание помощи в реинтеграции отбывшим наказание и т.д. Государство должно оказывать содействие религиозным организациям в

реализации социальных проектов в соответствии с действующим законодательством и без вмешательства во внутренние дела религиозных организаций.

Для выстраивания такой модели имеются все предпосылки, которые прослеживаются в социально-политических и экономических концепциях традиционных религий современной России. В этих концепциях главное направление в государственно-религиозных отношениях определяется через социальное служение, подчиненное целям воспитания добропорядочной, законопослушной, социально активной, нравственно развитой личности. Следует также воспользоваться мировым опытом выстраивания государственно-конфессиональных отношений, где имеется немало примеров конструктивного сотрудничества в этой сфере.

Анализируя проблемы участия религиозных организаций в формировании и развитии гражданского общества на примере КЧР, в работе предпринята попытка аргументировать необходимость привлечения последних в управленческие процессы в республике, не нарушая при этом светский характер государства. Подобная необходимость обусловлена спецификой политического, социально-экономического развития КЧР, социокультурными устоями общества. Игнорирование этого принципа – участия религиозных организаций в социально-политической жизни республики – чревато непредсказуемыми последствиями, которые могут привести к наихудшим сценариям развития событий не только в республике, но и во всем регионе.

Нельзя отрицать важную роль религии в жизни всего северокавказского социума, в частности Карачаево-Черкессии. Исторически религия в этом регионе всегда играла важную роль во всех сферах общественной жизни, она нередко инициировала войны и заключение мирных договоров, выступала в качестве интегрирующей силы общества и посредника в налаживании конструктивного диалога между властью и обществом, а также между народами, представляющими разные конфессии, проживающими в регион.

В то же время нельзя упрощать суть проблемы и предполагать, что религиозная ситуация в КЧР вполне благополучная. Население региона, включая значительную часть молодежи, в последние десятилетия проявляет активный интерес к религии, в которой они стремятся найти ответы на волнующие их вопросы. На фоне высокой безработицы, низкого уровня экономического благополучия населения и сложной этноконфессиональной структуры общества жители региона потенциально могут подвергаться влиянию радикальных религиозных организаций.

Поэтому появление религиозного элемента в региональной политической элите не является случайным и оправдано спецификой развития республики. Это предполагает укрепление сотрудничества государственных органов с религиозными организациями, поиск адекватных методов их участия в политических процессах и использование их потенциала для решения проблем.

Следует отметить, что в данном направлении в КЧР проделана огромная работа. Религиозные организации различных конфессий установили конструктивные межконфессиональные гармоничные отношения. Власти республики проводят взвешенную политику по отношению к религиозным организациям, привлекают их в обсуждение и решение важнейших проблем общества.

Безусловно, сложившаяся модель государственно-конфессиональных отношений в КЧР несколько противоречит принципам классического гражданского общества, для которого характерно четкое разграничение компетенций различных институтов в сфере их взаимоотношений. Существующая модель отражает незрелость демократических институтов и механизмов осуществления власти и гражданских отношений в регионе, вызванную историческими и рядом других факторов, характеризующих экономические, политические и социокультурные особенности региона. Тем не менее, следует отметить, что, несмотря на имеющиеся существенные недостатки, сложившиеся государственно-конфессиональные отношения в республике играют позитивную роль в достижении социального мира и

согласия. Функционирующая в республике система горизонтального взаимодействия между религиозными организациями и органами власти свидетельствует о взаимном доверии, солидарности и партнерстве, что дает основания рассматривать религиозные организации как полноценные субъекты гражданского общества.

Участие и роль религиозных организации в структуре гражданского общества относится к категории многоаспектных и многогранных, которые невозможно охватить в рамках одного диссертационного исследования. Целью этой работы было систематизация имеющихся знаний по данному вопросу и устранение некоторых пробелов, которые могут выявить направления новых исследований. Поэтому считаем, что *дальнейшие направления изучения данной проблематики* могут быть связаны с всесторонним анализом межконфессиональных отношений в регионе, предложением современных моделей государственно-конфессиональных отношений, изучением специфики повышения уровня религиозности среди населения республики, влияния демографического фактора на данные процессы, анализом практики существующих и будущих моделей встраивания отношений между субъектами всего Северного Кавказа.

Список литературы

1. Alexander J. The Civil Sphere. New York: Oxford university press, 2006. 816 p.
2. Anheier H. K., Toepler S., List R. (Eds.) International Encyclopedia of Civil Society Springer, 2009. P. 355.
3. Bates F., Harvy R. Social institution. – N.Y., 1973. 220 p. P. 132.
4. Bentham: Moral, Political, and Legal Philosophy / Ed. by G.J. Postema. Aldershot, 2002. In 2 Vols. Vol. 1. 465 p.
5. Habermas J. The structural transformation of the public sphere: An inquiry into a category of bourgeois soc. Cambridge (Mass.): MIT press, Cop. 1989. 301 p.
6. Johnson A.G. Human Arrangements. An Introduction to Sociology / ed. by R. K. Merton. – N.Y., 1992. – 754 p. P. 606.
7. NEWSru.com: Социальная доктрина российских иудеев не будет поощрять эмиграцию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://palm.newsru.com/religy/10Jul2001/hebrew.html>
8. OPINION of the Economic and Social Committee on The role and contribution of civil society organisations in the building of Europe. CES 851/99 D/GW. Brussels, 22 September 1999. P. 3-4.
9. Parsons T. Essays in Sociological Theory. – N.Y., London : Free Press, Macmillan, 1964. – 460 p. P. 231–232.
10. PROTESTANT.RU: Интервью с представителем главного раввина России по связям с общественными организациями и госструктурами Андреем

Глоцером [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://www.protestant.ru/read/article/64952>

11. Putnam R.D. (Ed.) *Gesellschaft und Gemeinsinn*. Gutersloh, Bertelsmann. Stiftung, 2001.

12. *The Classical Utilitarians: Bentham and Mill* / Ed. by J. Troyer. - Indianapolis: Hackett Publishing Company, Inc., 2003. 320 p.

13. White G. *Civil Society, Democratization and Development: Clearing the analytical ground* // *Civil Society in Democratization* (edit. P. Burnell and P. Calvert). London: Frank Cass. 2004. Pp. 6–21.

14. Авцинова Г. И. Социальная сплоченность российского общества: некоторые аспекты политологического дискурса и программы действий // *Социальная политика и социология*. 2009. № 3(45). С. 191–205.

15. Агаева М. Г. Особенности северокавказской культуры и ее влияние на региональное социально-экономическое развитие // *Гуманитарии Юга России*. 2019. Т. 8, № 5. С. 238–247.

16. *Административные реформы в России: история и современность* / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Р. Н. Байгузина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 645 с.

17. Акаева Б. А. *Опыт формирования гражданского общества в России и Киргизии: дисс... канд. полит. наук*. М., 2014. 168 с.

18. Акулич М. М., Капалин А. М. Религия как социальный институт // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2008. № 32. С. 8–15.

19. Алексеев Н. В., Сковиков А. К. РПЦ как институт гражданского общества современной России // *PolitBook*. 2017. № 4. С. 6–18.

20. Алексеев С. В., Златанов Б. Г., Шумилов А. В. Институциональные особенности православной церкви как субъекта гражданского общества // *PolitBook*. 2018. № 4. С. 74–84.

21. Аль Джави М. Ш. *Концепция гражданского общества в исламской перспективе* [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://rospbol.narod.ru/Shiddiq_Al_Javi_Civil_Society.htm (дата обращения: 07.02.2023).

22. Ананьев Э. В. Роль синагоги в жизни России: особенности и перспективы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 53–69.

23. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.

24. Базиева Г. Д. Духовно-нравственная культура народов Северного Кавказа в условиях глобализации // Общество: философия, история, культура. 2018. № 8. С. 186–190.

25. Бляхман Б.Я. Гражданское общество: теоретическая конструкция или практическая реальность? // ВМУ. Сер. 18. Социология и политология. 2005. № 4. С. 32–49.

26. Бондаренко Е. О. Роль религиозных объединений как института гражданского общества в современной России // Огарев-online. Научный журнал Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. 2015. № 17 (58). С. 2–8.

27. Бьюкенен П. Смерть Запада. М.: АСТ, 2003. 444 с.

28. В Карачаево-Черкесии отметили престольный праздник Шоанинского храма – День святого Георгия Победоносца [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kchr.ru/news/detailed/5604/>

29. Веремчук В. И. Социология религии. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 254 с.

30. Власов В. В., Городнина О. С. Русская Православная Церковь в политическом процессе в условиях кризиса современного либерализма // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 4. С. 158–163.

31. Водолазов Г. Г. Гражданское общество и мир политики // Философские науки. 2005. № 3. С. 7–25.

32. Возмитель А. А. Социология религии в России: проблемы и перспективы // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 110–117.

33. Волков Ю. Г. Социология / Ю. Г. Волков; под общ. ред. В. И. Добренькова. 6-е изд. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. 571 с.
34. ВЦИОМ: Последователем какого мировоззрения или религии Вы себя считаете? 15.03.2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021>
35. Гаджиев М. М. Особенности взаимодействия политических, этнических и религиозных факторов на Северном Кавказе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 2 (67). С. 103–108.
36. Гайнутдинова Л. А. Глобальное управление и гражданское общество // Аспекты публичного управления. 2018. Т. 6. № 3. С. 48–55.
37. Гайнутдинова Л. А. Что мы понимаем под «гражданским обществом»: политологический анализ // В сб.: Город. Среда. Политика. 2018. Сборник материалов научно-практической конференции. Под редакцией Л. А. Гайнутдиновой и М. В. Невзорова. 2019. С. 5–11.
38. Гайнутдинова Л. А., Гайнутдинов Р. И. Две традиции теории гражданского общества: Дж. Локк и Ш. - Л. Монтескье // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. № 4-1. С. 69–80.
39. Гайнутдинова Л. А., Гайнутдинов Р. И. Идеи Ш. Монтескье «О духе народа» и «Образе правления» и их влияние на современный российский консерватизм // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22. № 4-2. С. 197–212.
40. Гайнутдинова Л. А. Национализация проектов гражданского общества: от либерализма к консерватизму // В кн.: Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы. Материалы IX Всероссийского конгресса политологов. 2021. С. 124–125.
41. Гайнутдинова Л. А. Гражданское общество и его "Негражданские" аналоги: дифференциация понятий // В кн.: Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности. Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. Москва, 2022. С. 111–112.

42. Галкин А. П. Гражданское общество в России: формы существования и основные виды деятельности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Galkin_forms.pdf
43. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
44. Гоббс Т. Сочинения в двух томах. Т.1. М.: Мысль, 1989. 731 с. С. 330
45. Гобозов И. А., Халаева Л. А. Гражданское общество: сущностные характеристики // Философия и общество. 2001. № 2. С. 59–79.
46. Голдобина С. Ю. Современная интерпретация базовых социальных институтов Г. Спенсера // Психология, социология и педагогика. 2012. № 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psychology.snauka.ru/2012/09/986>
47. Гордеев Н. Н. Концепция гражданского общества в современном социально-гуманитарном знании // Kant. 2019. № 1. С. 179–183.
48. Гордеев Н. Н. Социально-философский анализ концепта «гражданское общество» // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 6. С. 39–43.
49. Государственно-церковные отношения в России: [Сборник] / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ ; [Отв. ред. Овсиенко Ф. Г., Трофимчук Н. А.]. М.: РАГС, 1995. 257 с.
50. Гражданское общество – общество граждан: монография / М. В. Морев, Т. А. Гужавина, Е. О. Смолева и др. Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. 205 с.
51. Гражданское общество в России: структуры и сознание / К. Г. Холодковский (отв. ред.), Г. Г. Дилигенский, С. П. Перегудов и др.; РАН. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: Наука, 1998. 254 с.
52. Гражданское общество: Истоки и современность / Науч. ред. И. И. Кальной, И. Н. Лопушанский. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 296 с.
53. Губогло М. Н. Идентификация идентичностей. Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 763 с.
54. Гукемухов М. Эксперт: истоки экстремизма в Карачаево-Черкесии – отсутствие общественной дискуссии и слабость традиции [Электронный

ресурс]. Режим доступа: <http://09biz.ru/2957-ekspert-istokiekstremizma-v-karachaev-cherkesii-otsutstvieobschestvennoy-diskussii-i-slabost-tradicii.html>

55. Гумбольдт В. Опыт установления пределов государственной деятельности. СПб.: В.Ф. Лугинин, 1908. 164 с.

56. Далай-лама XIV, Фабьен У. Представьте себе... Беседы о деньгах, политике и жизни вообще [Электронный ресурс]. Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://geshe.ru/books/HHDLXIV/prestav_sebe.pdf

57. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов / Л. М. Дробижева, А. Р. Аклаев, В. В. Коротева, Г. У. Солдатова; [Отв. ред. Л. М. Дробижева]; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии. М.: Мысль, 1996. 381 с.

58. Денисова Л. В., Морозов А. А. Общественно-политическая активность религиозных объединений: клерикализация и секуляризация // Вестник ЗабГУ. 2021. № 9 (27). С. 55–64.

59. Добренев В. И., Кравченко А. И. Фундаментальная социология: в 15 т. Т. 5. Социальная структура. М.: ИНФРА-М, 2004. 1094 с.

60. Епископ Читинский и Забайкальский Евстафий. Современное гражданское общество и православие: компромисс или антагонизм. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kazan.eparhia.ru/zhurnal/?ID=7223>

61. Журнал заседания Священного Синода от 22 марта 2011 г., № 13 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1434630.html>

62. Жусипбек Г. Гражданское общество и Ислам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1305709860>

63. Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 (ред. от 27.01.1995) «О свободе вероисповеданий» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3953/

64. Закон СССР от 01.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3671#RFa4POTQpBJ2h55E1>

65. ИА REGNUM: Карачаево-Черкесию признали регионом с самым низким уровнем жизни [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/2860207.html>

66. Кант. И. Сочинения: на немецком и русском языках: В 4 т. Т. 1. М.: Изд. фирма АО «Ками», 1994. 584 с.

67. Канунников А. А. Гражданское общество в условиях европейского интеграционного процесса: дисс ... докт. полит. наук. М., 2017. 441 с.

68. Карачаево-Черкесская Республика. 2022: Статистический сборник / ОП СевероКавказстата по КЧР – Черкесск, 2022. 265 с.

69. Керимов А. А. История политики. М.: Флинта, 2016. 80 с.

70. Керимов А. А. Парламентаризм как фактор легитимности политической власти в современной России. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 304 с.

71. Керимов А. А. Религия и политика. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. 83 с.

72. Керимов А. А. Церковь в политической истории России // Человек и современное общество в социальном, правовом, экономическом ракурсах [коллективная монография]. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. С. 189–203.

73. Керимов А. А., Шуталева А. В. Ислам в политическом процессе // Пивоваровские чтения. Синтетическая парадигма: наука, философия, религиоведение. Сб. материалов конференции. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 213–215.

74. Керимов А. А., Шуталева А. В. Православие в политическом процессе // Пивоваровские чтения. Синтетическая парадигма: наука,

философия, религиоведение. Сб. материалов конференции. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 215–217.

75. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. 307 с.

76. Кон И. С. История буржуазной социологии XIX – начала XX века. М.: Наука, 1979. 339 с.

77. Констан Б. О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей // Полис. 1993. № 2. С. 97–106.

78. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/

79. Конфуций. Изречения (Льюй). М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2009. 432 с.

80. Кратова Н. В. Православные общины Карачаево-Черкесии на современном этапе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2020. № 3(264). С. 92–102.

81. Левашов В. К. Гражданское общество и демократическое государство в России // Социс. 2006. № 1. С. 6–20.

82. Лигостаев А. Г. Социальные институты религии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prepod.nspu.ru/mod/page/view.php?id=34388>

83. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 668 с.

84. Максименко В. Идеологема civil society и гражданская культура // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 1. С. 113–128.

85. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. Т. 27. - 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1954. 630 с.

86. Марьин Е. В. Освещение проблем труда и собственности в Основах социальной концепции РПЦ // Заметки ученого. 2021. № 11-1. С. 375–377.
87. Материалы из официального сайта Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kchr.ru/upload/Regional%60ny%60i%60%20plan%20po%20realizacii%20>
88. Матецкая А. В. Формирование постсекулярного общества в России // Гуманитарий Юга России. 2020. № 5(9). С. 93–107.
89. Махадов А. К. Глобализация и этноконфессиональные противоречия на Северном Кавказе // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых». Грозный: Изд-во: Чеченский государственный педагогический университет. 2019. С. 613–616.
90. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
91. Мещерякова А. Ф. Россия: путь к светскости или клерикализации общества и государства? // Lex russica. 2021. Т. 74. № 10. С. 85–99.
92. Молодежь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа. Экспертный доклад / Ред. В. А. Тишков, М. А. Аствацатурова, В. В. Степанов. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2014. 101 с.
93. Монтескье Ш.-Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 672 с.
94. Морев М. В., Гужавина Т.А., Смолева Е.О. и др. Гражданское общество – общество граждан: монография. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук (ВолНЦ РАН), 2018. 205 с.
95. Мчедлов М. П. Религиозная идентичность: о новых проблемах в междивиллизационных контактах // Социологические исследования. 2006. № 10. С. 33–39.
96. Мчедлова М. М. Религиозная идентичность в современных социально- политических процессах в России и Европе // Вестник Московского университета: Серия 12: Политические науки. 2009. № 3. С. 95–102.

97. Мчедлова М. М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. 2016. № 10. С 110–118.
98. Мюллер Д. Разум, религия, демократия. М.: Мысль, 2015. 560 с.
99. Незнанова В. С. Влияние Православной Церкви на развитие гражданского общества в России // Социодинамика. 2021. № 10. С. 1–8.
100. Огородников О. В. Клерикализм — путь к прогрессу? // Защита и безопасность. 2013. № 3. С. 34–35.
101. Один из подожженных храмов выгорел полностью [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/1342129.html>
102. Одинцов М. И. Двадцатый век в российской истории: государство и религиозные организации // Вступая в третье тысячелетие: Религиозная свобода в плюралистическом обществе. Материалы международной конференции. Москва, 23-24 марта 1999 г. М.: Источник жизни, 2000. С. 45–49.
103. Осипов О. В., Аверьянова Д. В. Православная церковь современной России в системе гражданского общества // Социум и власть. 2019. № 3 (77). С. 15–29.
104. Основы религиоведения / под ред. И. Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 2008. 567 с.
105. Основы социальной концепции Иудаизма в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn----ptblgjed.xn--p1ai/node/2498>
106. Остроумов С. В. История идеи гражданского общества в англо-американской либеральной политической традиции: монография. Монреаль: Accent Graphics Communications, 2013. 128 с.
107. Оуэн Р. Новый взгляд на общество и другие труды. Лондон и др.: Penguin books, 1991. 385 с.
108. Официальный сайт Московского Патриархата: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви; Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека; Отношение Русской Православной Церкви к намеренному публичному богохульству и клевете в адрес Церкви; Общественная деятельность православных христиан;

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 05.12.2022).

109. Официальный сайт Московского Патриархата: Разъяснение Службы коммуникации ОВЦС в связи с интервью Папы Римского Франциска итальянскому изданию «Corriere della sera» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5923137.html> (дата обращения: 05.12.2022).

110. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: Численность населения на 27.06.2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.12.2022).

111. Перегудов С. П. Гражданское общество как субъект публичной политики // Полис. 2006. № 2. С. 139–150.

112. Петровская О. В., Филянова В. Н. Зарубежные неправительственные некоммерческие и религиозные организации в России. М.: Российский институт стратегических исследований, 2011. 375 с.

113. Платон. Сочинения: В 4 т. Т. 3-4. М.: Мысль, 1996. 654 с., 830 с.

114. Политология: Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М.: Изд-во Московского коммерческого университета, 1993. 431 с. С. 370.

115. Полякова Н. В. Проблема сакрализации власти в «Основах социальной концепции РПЦ» // Социология. 2021. № 2. С. 120–129.

116. Проскурякова Н. А. Гражданское общество как предмет изучения обществознания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psihdocs.ru/d-i-n-professor-proskuryakova-n-a-grajdanskoe-obshestvo-kak-pr.html>

117. Проскурякова Н. А. Концепт «гражданское общество» и истории: препринт. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 40 с.

118. Путин В. В.: свобода развития в экономике – ответ на внешние ограничения. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014

// Сайт РИА «Новости» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20141204/1036545966.html>

119. Региональное гражданское общество: динамика развития: монография / под науч. рук. В. А. Ильина. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 170 с.

120. Резник Ю. М. Гражданское общество как понятие // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 2. С. 140–157.

121. Религиозные тренды в некоторых странах мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mockingbird19.livejournal.com/4833.html>

122. Религиозный фактор и проблемы безопасности Юга России / Г. Г. Матишов, Д. Г. Котеленко, В. А. Авксентьев и др. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. 160 с.

123. Росстат: Религиозные организации в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/religioznye-organizatsii/#i-5>

124. Рубина Э. Р. Институты гражданского общества и органы судебной власти в современной России: общетеоретический аспект взаимодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2016. 207 с.

125. Руденкин В. Н. Гражданское общество в России: история и современность. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2002. 196 с.

126. Руссо Ж. Ж. Об Общественном договоре: Трактаты. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2000. 544 с.

127. Саидов А. А. Исламский фактор гражданского общества в политических системах республик Северного Кавказа // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2016. Т. 31. Вып. 3. С. 100–106.

128. Саква Р. Судьбы России. М.: Изд-во Московского ун-та, 2019. 251 с.

129. Сафронова Е. С. Современный буддизм в России как часть буддийской цивилизации // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 1(27). С. 73–84.

130. Себенцов А. Е. К разговору о религиозной ситуации в регионах и о законодательстве, регулирующем государственно-церковные отношения в России // От политики государственного атеизма – к свободе совести: Материалы семинара-совещания. М.: РАНХиГС, 2000. С. 33–35.
131. Себенцов А. Е. Развитие религиозной ситуации в современной России // Власть. 2009. № 7. С. 79–82.
132. Сен-Симон К. А. Собрание сочинений. М.; Ленинград: Гос. изд-во, 1923. 364 с.
133. Сквиков А. К. Взаимодействие гражданского общества с органами государственной власти в формировании патриотизма // Politbook. 2017. № 3. С. 34–44.
134. Смелзер Н. Социология: Пер. с англ. Науч. ред. изд. на рус. яз. [и авт. предисл.] В. А. Ядов. М.: Феникс, 1994. 687 с.
135. Снегирева Е. С. Гражданское общество: сущность, структура, функции // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2017. № 4. С. 36–39.
136. Совет муфтиев России: Основные положения социальной программы российских мусульман. П. 7.1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://muslim.ru/articles/280/8471/>
137. Современная российская политика: политические отношения, институты, процессы / под общ. ред. В. И. Коваленко. М.: Изд-во Московского ун-та, 2020. 379 с.
138. Соколовский К. Г. Религиозные организации в структуре гражданского общества // Социодинамика. 2017. № 10. С. 71–78.
139. Солодова Г. С. Социальность ислама – роль религиозной составляющей в общественном сознании // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2009. Т. 7. № 4. С. 71–75.
140. Социальная доктрина российских мусульман. М.: Издательский дом «Алтын Мирас», 2017. 96 с.

141. Тарханова Е. Г. История развития некоммерческих организаций // Актуальные вопросы современной сферы услуг: Сб. научных трудов / под ред. Т. Д. Бурменко. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. С. 98–103.

142. Токвиль А. Старый порядок и революция. СПб.: Алетейя, 2008. 246 с.

143. Тресков А. П. Формирование концептуальной модели гражданского общества в контексте опыта России: дисс... канд. юрид. наук. Белгород, 2014. 184 с.

144. Уикхем К. Средневековая Европа: От падения Рима до Реформации. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 536 с.

145. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс].
Режим доступа:
<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>

146. Указ Президента Российской Федерации от 28.09.2007 г. № 1310 «Об утверждении членов Общественной палаты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26250> (дата обращения: 08.02.2023).

147. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Портал правовой информации «Garant». Режим доступа: <http://base.garant.ru/70284810> (дата обращения: 29.10.2022).

148. Уланов М. С. Буддизм, государство и общество в социально-политическом пространстве современной России // Философия права. 2012. № 4(53). С. 26–29.

149. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс].
Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/

150. Федоркин Н. С. Гражданское общество в России: проблемы и трудности формирования // ВМУ. Сер. 18. Социология и политология. 2005. № 4. С. 3–13.
151. Фливерг Б. Хабермас и Фуко – теоретики гражданского общества // Социологические исследования. 2000 . № 2. С. 127–135.
152. Фрезер Д. Д. Золотая ветвь. М.: Политиздат, 1983. 703 с.
153. Фурье Ш. Избранные сочинения. М.; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1951-1954. В 4 т. Т 2. 396 с.
154. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. 635 с.
155. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.; СПб.: АСТ, 2003. 603 с.
156. Хубиев И. Х. Участие мусульманской общины в политической жизни Карачаево-Черкесии в постсоветский период [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://karachai.ucoz.ru/index/4_5/0-209
157. Цицерон. Диалоги: О государстве. О законах. М.: Наука, 1966. 224 с.
158. Шарков И. Г. Социальное служение и благотворительная деятельность Русской Православной Церкви: истоки и современность: монография / И. Г. Шарков, Л. Б. Томилина, К. В. Воденко. М.: РУСАЙНС, 2022. 110 с.
159. Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2019. 877 с.
160. Шумахер Э. Ф. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 352 с. С. 64.
161. Эбзеев А. А. Современный неинституированный политический процесс: северокавказская проекция (на примере Карачаево-Черкесской Республики): дисс. ... докт. полит. наук. Екатеринбург, 2021. 335 с.

162. Юсупова Г. И. Глобализация и социокультурные трансформации на юге России // Россия и мусульманский мир. 2012. № 10. С. 158–167.

163. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара: Самар. ун-т, 1995. 328 с.

164. Ясная Л. В. Г. Спенсер об эволюции института семьи // Давыдовские чтения: исторические горизонты теоретической социологии. Сборник научных докладов симпозиума. М.: Институт социологии РАН, 2011. С. 181–192.